

Сербжинова Полина

СЕРДЦЕ

ШАНГАРА

«Долина теней»

Иногда найти мужчину своей мечты можно случайно, вот только как выяснить, что он именно тот, кто нужен. А что делать, если только что обретённый муж исчезает в неизвестном направлении, а ты даже не знаешь, как он выглядит? Правильно, искать. А когда найдёшь — не падать в обморок от того, кем он является на самом деле.

Сердце Шангара

Это была старая почтовая карета, которая мягко покачивалась, скрипя ржавыми рессорами и изредка подпрыгивая на дорожных ухабах. Возница расслабленно придерживал вожжи — лошадки и без него знали дорогу, по которой приходилось ездить постоянно. Пассажиров в этот раз оказалось четверо. Почтенная пара, сидящая спиной к вознице и оживлённо обсуждающая садово-огородные дела, мужчина, закутанный в плащ с капюшоном так, чтобы его лицо осталось неузнанным, и молодая девушка, бывшая монастырская воспитанница.

На лице девчонки хорошо были заметны следы слёз. Ей сообщили о том, что отец умер, только после похорон, не дали ни попрощаться, ни проводить в последний путь. Теперь её мачеха, леди Игрейна Раствецкая, желала как можно быстрее увидеть падчерицу в родовом замке.

Ализанна вытерла тыльной стороной руки последние слезинки и мрачно уставилась в окно. Нестерпимо ломило спину, сидеть оказалось очень неудобно, а до дома оставались ещё почти сутки пути.

Возница выпускал пассажиров размяться дважды — днём и вечером, когда распрягал лошадей, чтобы накормить их и дать им передохнуть. Сидящий рядом мужчина изредка на неё косился, когда девчонка наклонялась вперёд, чтобы потереть поясницу.

Лиза провела в монастыре почти десять лет. Её отправила туда жена отца, мотивируя это тем, что благородной девушке необходимо получить строгое воспитание, а великосветская княгиня совершенно не располагала возможностью приглядывать ещё и за падчерицей.

Собственно говоря, монастырём это заведение можно было назвать с большой натяжкой, скорее обителью целительниц. Эта община оказывала услуги по лечению, принимая больных со всей округи. Собственный сад лекарственных растений, с которыми начинали знакомить воспитанниц с малого возраста, давал возможность практически беспрепятственно иметь в любое время травы для настоек и отваров. Заодно девчонок учили шитью, этикету, законодательству, и умению управления небольшим поместьем; ведь рано или поздно они должны были вернуться в родную семью, где их неизбежно ждало замужество. Далеко не все выходили замуж, многие возвращались обратно в монастырь, становясь послушницами и продолжая лечить больных.

Теперь княжне велели срочно приехать домой, и она усиленно ломала голову, пытаясь понять, что от неё могло понадобиться княгине Раствецкой. Дорога стала ровнее, и девчонка задремала, откинувшись на спинку сиденья. Возницу тоже разморило, и он не заметил, как лошадки, соблазненные густой травой, решили немножко изменить свой путь.

Карету резко подбросило. Лиза полетела бы вперёд, не успев даже выставить руки, чтобы защитить лицо, но мужчина, до сих пор неподвижно, сидевший рядом с ней, схватил её в охапку. Отбиваясь от неожиданной помощи, девушка спросонок не могла разобрать, почему её так обнимают. Рядом с дверцей послышалась ругань, потом гулкие удары. Сразу очнувшийся от дрёмы, кучер изо всех сил вколачивал на место чудом не слетевшее окончательно колесо. Пассажирам пришлось выйти. Непредусмотренная остановка из-за ремонта кареты грозила плавно перейти в ночлег на свежем воздухе.

— Вот я же говорила, что не надо было ехать сегодня, — причитала пожилая дама, одной рукой пытаясь достать из-под скамьи объёмистую корзинку с провизией, а другой непрестанно дёргая мужа за рукав.

Она доставала её на каждом привале, да и в карете довольно часто запускала туда руку. Лиза тоже вышла на воздух, вытаскивая свою сумку. Пирожки, которыми её снабдила в дорогу сестра-стряпуха, уже подошли к концу, из тряпицы сиротливо торчал краешек последнего. Взглянув на него с жалостью, девушка сглотнула голодную слюну. Придётся повременить с едой до завтрашнего утра, а то оставшуюся часть живот будет неприлично бурчать, привлекая чужое внимание.

Попутчик, который не дал ей разбиться, о чём-то спорил с кучером, а пожилая пара устраивалась на траве, готовясь к очередному перекусу. Лошадей уже распрягли, выпуская их на небольшую поляну. В плечо несильно толкнули, и княжна повернулась, готовясь высказать своё мнение о чьём-то неприличном поведении.

— На, набери пока воды, ручей вон там, — незнакомец из кареты протягивал ей большую флягу. Пить тоже хотелось, поэтому девушка спорить не стала и пошла в указанном направлении. За деревьями и в самом деле оказался небольшой ручеёк, слегка позванивающий на камешках. Зубы тут же заломило от ледяной воды, зато порозовели щёки и исчезли следы слёз.

Вернувшись к карете, Лиза обнаружила совершенно целое колесо, стоящее ровнёхонько на своём месте, и мужчину, оттирающего ладони от грязи какой-то тряпицей. Она только протянула ему полную флягу, как тут же ей в руки был сгружен огромный бутерброд с мясом. Желудок взвыл от неожиданно свалившегося счастья.

— Спасибо, — искренне поблагодарила его девчонка, совсем забыв, что благородные леди ничего не принимают из рук подозрительных случайных попутчиков.

Незнакомец отошёл, давая ей возможность спокойно насладиться едой. Солнце начало спускаться, значит, больше привала сегодня уже не будет, и трястись в карете придётся всю ночь. Поймавший лошадей, кучер запрягал их снова, попутно пытаясь прожевать нехитрую снедь. Пора было отправляться в дальнейший путь. Пожилые супруги, кряхтя и ворча, забрались на свои места. Лиза чуть покачнулась, поднимаясь по ступенькам кареты, она так отвыкла от тесных платьев. Тут же её поддержали под локоть, не давая упасть.

Незнакомец снова занял своё место рядом, так и не показывая своего лица. Девчонка еле заметно повела плечами, но наклоняться не стала. Вдруг ему просто не хочется обращать на себя лишнее внимание?

Запрыгав по неровностям дороги карета снова выехала на тракт.

Мачеха нетерпеливо постукивала носком туфельки, ожидая, когда же её падчерица соизволит подняться по ступенькам родного дома.

— Леди Игрейна, — княжна склонилась в почтительном поклоне, — вы хотели меня видеть?

— Да, и тебе доброго дня, — задумчиво ответила княгиня, разглядывая девушку. Невысокая, кареглазая, с густыми каштановыми волосами, заплетёнными в простую косу. Фигуру не разглядеть из-за безобразного покроя дорожного наряда. — Пока можешь отдыхать с дороги и заниматься своими делами, а завтра я с тобой поговорю.

Княжна снова присела, наклоня голову, и двинулась в сторону своей комнаты. Сам замок практически не изменился за её отсутствие, правда слуг, которые здесь были в то время, пока она ещё жила с отцом, не осталось. Мимо неё мелькали совершенно незнакомые лица, с изумлением и недоверием косившиеся в её сторону.

Комната осталась такой же, вот только воспринималась по-другому — так бывает, когда долго не бываешь дома. Лиза потрогала столбики кровати: каждая вещь здесь напоминала о тех счастливых днях, когда у неё ещё были родители. Пыль уже успели убрать, да и окна распахнули, чтобы выветрился затхлый запах старых вещей и мебели.

Девушка покачала головой, открыв шкаф: там висели только её детские платья. Конечно, ведь она покинула дом так давно и ожидать, что её встретят новыми нарядами, просто не приходилось. Ладно, хоть в монастыре ей удалось обзавестись двумя простыми комплектами одежды, которые сшила сама. Постоянно ходить только в дорожном, в котором она приехала и которое не давало свободно дышать, было бы сущим мучением.

Распаковка сумки много времени не заняла. Вещей, привезённых с собой, оказалось очень мало. Ещё две пары обуви отправились к шкафу — невысокие сапожки, в которых она работала на грядках с лекарственными растениями, и стоптанные туфельки. Расчёска валялась на самом дне. Кое-как расчесав спутавшиеся во время путешествия волосы и переплестя косу, Лиза отправилась заново знакомиться с родным домом. Единственное место, по которому она успела сильно соскучиться и собиралась навестить в первую очередь, это была замковая библиотека.

Княгиня Игрейна, встретив падчерицу, вернулась в свою гостиную, расположенную недалеко от личных покоев. Внешний вид девчонки её разочаровал — в ней не было тонкости и изящества настоящей благородной леди, а тратить лишние деньги на то, чтобы привести её в надлежащий вид очень не хотелось. Значит, с замужеством могли возникнуть проблемы. И самое обидное, что ведь вполне миловидна и глаза хороши, но чересчур толста по меркам здешней аристократии.

Женщина звякнула в колокольчик, вызывая дворецкого. Седовласый мужчина благородной наружности появился настолько быстро, что создалось впечатление, будто он специально стоял под дверями, ожидая звонка.

— Харел, в замок прибыла старшая княжна Ализанна. Назначьте кого-нибудь из слуг, только посообразительней, чтобы за ней приглядели. Препятствий в передвижении не чинить, незначительные просьбы выполнять, особо не раскланиваться — предупредите всех,

только незаметно, — княгиня чуть прищурилась, демонстрируя, что её распоряжение важно.

Дворецкий понимающе растянул тонкие губы в усмешке и немедленно удалился. Леди Игрейна нахмурилась, вроде бы удалось заменить всех слуг, которые могли поддержать падчерицу. Единственно, кого она не рискнула уволить, это поваров. Кухня князей Раствецких славилась своей изысканностью среди высшей знати, и выгонять столь искусных слуг означало бы потерять этот статус.

По коридору прошелестели шелка, и в дверь вошла Лилиана. О, эта девушка являлась эталоном истинной аристократки! Во всяком случае, в глазах собственной матери. Высокая, худощавая, с ухоженной белоснежной кожей. Мать с одобрением оглядела её наряд, всё-таки годы, потраченные на воспитание, даром не прошли.

— Матушка, я слышала, что сегодня вернулась из монастыря моя сестра. Это правда? Неужели вы решили взять её обратно? — девушка с презрением передёрнула холёными плечиками.

— Да, сейчас её присутствие в родовом замке крайне необходимо, — леди Игрейна с подчеркнутым вниманием рассматривала ногти. Делиться своими планами и соображениями она с дочерью не собиралась. К сожалению, девушка выросла хоть и практичной, но весьма несдержанной на язык и могла разболтать слишком много. — Между прочим, она твоя сводная сестра, поэтому будь любезна общаться с ней соответствующим образом.

Лилиана недовольно фыркнула и выскочила из гостиной, только донёсся дробный стук каблучков из коридора. Проводив дочь хмурым взглядом, княгиня удобно откинулась на кушетке — стоило подумать о планах на будущее, о самых первоочередных, самых важных. И на первой строчке стояло немедленное замужество падчерицы. Чем быстрее, тем лучше, всё равно за кого — лишь бы это выглядело прилично.

Лиза отворила тяжёлую дверь библиотеки и чихнула, прямо со створки на неё посыпалась пыль. Так и есть, стоило только хозяину отправиться в царство мёртвых, как об этом месте все позабыли. Многочисленные книжные шкафы из тяжёлого дерева были доверху забиты томами и фолиантами. Отдельные стеллажи предназначались для альбомов и свитков с рукописями. Бронзовые подсвечники потускнели, их тоже давно никто не чистил. В маленькой комнатке позади шкафов хранились тряпки, пропитанные специальными составами, и множество бутылок с алхимическими зельями. Княгиня Раствецкая ещё не добралась сюда, чтобы приказать всё выкинуть, а слуги боялись проявить самостоятельность по отношению к этим вещам. Им мерещилось, что эти большие бутылки наполнены ведьминскими настоями и ядами и могут принести беду всем, кто возьмёт их в руки без ведома старого хозяина.

В приоткрытую дверь каморки заглянул дворецкий и нахмурился. Сиятельная княжна собирала тряпки и откупоривала бутылки с непонятным содержимым.

— Что вы здесь делаете, княжна? Зачем вы это открываете? — цепкие глаза шустро осматривали комнатку.

— Собираюсь приводить библиотеку в порядок, — буркнула Ализанна. — Здесь невыносимо грязно.

— Вы сиятельная княжна и не можете..., - мужчина не успел договорить, как девчонка разогнулась, держа в руке склянку со странной зелёной жидкостью, в которой плавали мелкие листочки.

— Ну, если вы можете, то почему здесь до сих пор не убрали? А коль не получали таких распоряжений от сиятельной княгини, то позвольте мне самой разобраться с этим местом, — девушка демонстративно повернулась к нему спиной.

— К сожалению, миледи, все слуги заняты и не смогут вам помочь, — Харел сокрушённо покачал головой.

— А мне и не нужно, — Ализанна настолько резко развернулась обратно, что мужчина слегка отпрянул. — Видите эти бутылки? Здесь осталось достаточно настоев, чтобы довольно быстро всё убрать. Хотя, если вам нетрудно, то велите принести мне сюда чай и пирожки, с дороги ужасно есть хочется, а до ужина ещё довольно долго.

— Всенепременно, миледи, разумеется, — залебезил управляющий замком. — Но не соизволите ли мне объяснить, что находится в этих странных пузырьках?

Княжна пожала плечами, новые слуги совершенно ничего не знали об её отце и о том, что он умел делать.

— Здесь специальные настойки, которые позволяют чистить бронзу, оттирать пятна на дереве и переплётах. Для каждого материала — своё средство, — терпеливо попыталась рассказать девушка. — Вот, смотрите.

Она смочила из пузырька тряпку, которую держала в руках, и подошла к первому попавшемуся ей на глаза подсвечнику. Под её рукой исчезала, просто стираясь, грязь и голубовато-зелёный налёт. Старая бронза начала сиять, как золото. Мужчина подошёл ближе, проводя рукой по безупречно чистой поверхности.

— Да, миледи, мы просто не знали о том, что здесь хранятся такие чудесные средства. Сейчас, я распоряжусь, чтобы вам принесли перекусить. Что-то ещё хотите? — мужчина лихорадочно пытался обдумать, как правильно донести о неожиданной находке сиятельной княгине.

— Да, пару вёдер воды, — Лиза вернулась к прерванному занятию.

Мужчина поспешил к леди Игрейне; прежде, чем отдать дальнейшие распоряжения, нужно предупредить хозяйку о том, что её покойный супруг занимался вовсе не ядами, а созданием специальных зелий для уборки, то бишь простейшей алхимией.

Через пару часов библиотека засияла чистотой. Конечно, перебирать все книги девчонка не стала, но теперь этот зал выглядел вполне презентабельно. Чай и пирожки ей принесли, заодно служанка оглядела княжну с головы до ног. Так была не похожа пропылённая наследница на великосветскую леди. В дверь просочилась Лилиана. Зрелище в виде сводной сестры, нагнувшейся к ведру с водой, чтобы отмыть руки, заставило её звонко рассмеяться.

— Ой, Лизи, насмешила, — девушка задорно улыбалась, демонстрируя безупречные зубы и очаровательные ямочки на щёчках, — да разве ж можно благородной девушке так себя вести. Ты даже руки не бережёшь, а ведь это самое главное, на что в первую очередь обращают внимание мужчины.

«На наследство они в первую очередь внимание обращают, и на приданое, — грустно подумала Лиза, вспоминая уроки по законодательству, — Не была бы княжна, тогда, может, и на руки посмотрели».

— Когда они наклоняются, чтобы поцеловать тебе руку, — попыталась разъяснить Лили своей сестре, заметив на её лице недоверчивое выражение.

Ализанна отвернулась, замужество ей не светило. Оставалось выяснить, зачем она понадобилась мачехе, и вернуться обратно в обитель. Там она точно могла принести пользу,

ухаживать за больными и ставить их на ноги.

Младшая княжна, немного побродив по библиотеке, ушла — царство книжных фолиантов наводило на неё скуку, а роскошных журналов от лучших модисток и портных здесь никогда не водилось. В дверь опять заглянул дворецкий, приказ княгини следить за падчерицей его не удивлял, такая слежка вполне была в духе знати. Тем более, княжны давно не было в замке, — вдруг ей известны какие-то секреты, о которых не успел или не захотел поведать своей супруге лорд Раствецкий.

Девчонка ничего не искала, просто любовно перебирала тома, оглаживая переплёты. Старый князь не жалел денег, и его книги «одевались» в дорогой сафьян с тиснением золотом, шёлк и бархат. Самые большие из них лежали на высоких подставках, потому что держать в руках этот том было очень невозможно из-за тяжести. Высокие окна распахнули, чтобы впустить свежий воздух и убрать запах затхлости и пыли.

Леди Игрейна очень озадачилась сообщением дворецкого, что в старой камерке хранились обычные настойки, помогающие в чистке. Ей почему-то всегда казалось, что супруг занимается ядами и прочими тайнами, которые с ними связаны, а тут оказалось на деле, что все эти «страшные» бутылки наполнены совершенно ненужными жидкостями.

— Леди княгиня, не стоит волноваться о старшей княжне, это слишком бесхитростная девушка, чтобы тягаться с вами в искусстве светской интриги, — мужчина с достоинством поклонился.

— Мне не до светских интриг, — процедила сквозь зубы Игрейна. — Я связалась с магическим департаментом, где находится завещание. Сначала они прислали записку, что на чтении завещания должны присутствовать абсолютно все наследники, а там сидит одно старьё, которое прекрасно знает, что существует старшая дочь. Всё-таки маги слишком долго живут, чересчур долго. А теперь они сообщили, что привезут завещание только тогда, когда Ализанна будет связана брачными узами. Я же не могу её за день выдать замуж, просто не за кого.

— Не стоит с этим торопиться, ваша светлость, — дворецкий задумался. — Нужно выждать хотя бы неделю для приличия, устроить праздник, а перед ним обязать княжну связать себя узами брака. Это даже лучше, что завещание ещё не вскрыто, а вдруг покойный владелец замка оставил ей слишком мало, тогда её точно не удастся ни за кого сплавить. А так все будут думать, что у неё солидное приданое и поторопятся со своими предложениями.

Женщина раздражённо взмахнула веером, ждать ещё неделю ей совершенно не хотелось. Хотя... как раз за эту неделю вполне можно подготовиться к светскому празднику — разослать письма, подготовить наряды, заказать необходимые продукты, то есть протянуть время с пользой. Хороший совет — и время пройдёт, и дела будут переделаны. А на балу можно и собственную дочь пристроить, благо на неё уже начали поглядывать весьма перспективные молодые люди из знатных семейств. Игрейна с облегчением откинулась на спинку дивана.

Дворецкий уже ушёл, на ходу намечая закупку недостающих продуктов, а леди княгиня присела к письменному бюро. Стоило подумать, кого следует приглашать, а кого — нет, составить меню, вызвать портных. Дел намечалось великое множество, и её светлость собиралась приступить к ним немедленно.

По гостиной пролетел лёгкий ветерок, будто кто-то прошёлся быстрым неслышным шагом. Призрачная тень скользнула в ближайшую стену и растаяла.

Ужин для старшей княжны стал настоящим испытанием. В обители не особенно много уделяли времени светскому этикету. А здесь мачеха расстаралась и в своём желании оценить падчерицу зашла слишком далеко.

Лиза с недоумением и грустью оглядело разнообразие блюд, которое подали к столу. Скосив глаза на леди Игрейну, она заметила на её лице признаки надвигающегося раздражения и поспешно выпрямилась. Потом решительно взяла первую попавшуюся вилку и принялась за еду.

Только выдержка, тренированная годами, не позволила княгине накричать на дочь покойного супруга. Увы, манеры были ужасающими, а вопиющая безграмотность в использовании столовых приборов привела женщину чуть ли не в ярость. Будь её воля — княжна была бы отдана за мелкопоместного дворянина, а то и вообще за горожанина. Но этот факт мог насторожить Магический Департамент, а ссориться с ними, когда до вскрытия завещания оставалось совсем немного времени не стоило. Мало ли что могут подумать эти законопослушные чинуши?

— Ты совершенно не воспитана и не обучена самому элементарному, — Игрейна поджала тонкие губы, метнув недовольный взгляд в сторону падчерицы. — Как можно путать столовые приборы? Ты неправильно пользуешься салфеткой?

Княгиня всплеснула руками, одновременно с одобрением поглядывая на собственную дочь. Вот всё-таки как разительно отличается аристократическое домашнее воспитание от всякого другого! А уж тем более монастырского.

— Простите, леди Игрейна, — Лиза чуть склонила голову, но вилку не положила. Пусть она и не умела изящно вести себя за столом, но аппетит у молодой девушки никто не отменял. В конце концов, сколько она себя помнила, мачеха всегда была ей недовольна. Не стоило из-за такой мелочи отказываться от еды.

Игрейна снова поджала губы, разглядывая падчерицу. Так, значит, её присутствие за столом в обществе высокопоставленных особ отменяется. Ещё не хватало потом выслушивать замечания по поводу плохого воспитания и незнания этикета. Танцевать её, скорее всего тоже не научили, как и ведению светской беседы. Что же делать? Конечно, можно было просто представить её гостям, а потом незаметно убрать из зала под предлогом плохого самочувствия. Этот вариант ей понравился больше всего. Самое главное, чтобы её увидели в добром здравии чиновники из Магического департамента. Ах да, замужество...

На следующее утро Лиза сразу же после завтрака решила поближе познакомиться с садом и парком замка. От грядок лекарственных растений, которые заботливо высаживала её мать, совсем ничего не осталось. Теперь на их месте росли многочисленные кусты жасмина и пионов. Буйно растущая трава оказалась аккуратно подстриженной, все цветники обнесены бордюром из камня. Колючие жёлтые акации пересадили и теперь они обрамляли кованный забор, ограждавший сад. Получилась дополнительная живая изгородь. Беседки сохранились и стояли на старых местах, в них только поставили новую плетёную мебель, создавая укромное место для отдыха в тени.

Прогуливаясь по парку, который находился дальше сада, окружавшего замок, девушка обнаружила некоторые интересные новшества. Во-первых, мачеха приказала садовнику устроить новомодный тисовый лабиринт. Стриженный кустарник топорщился маленькими тёмно-зелёными иголками, создавая впечатление сплошной кроны. Ализанна хихикнула, представляя себе многочисленных гостей, заплутавших в извилистых коридорчиках и отчаянно зовущих на помощь.

Вторым новшеством оказалось берсо — длинная аллея, образованная соединёнными между собой каркасами из железа, на которых смыкались кроны серебристых ив. Чтобы немного разнообразить цветовую гамму, к ним подсадили бобовник, ярко-жёлтые цветы которого создавали впечатление золотого дождя. Прогулка здесь во время жарких солнечных дней, наверное, доставляла настоящее удовольствие. Аллея приводила к большому чайному домику, который использовался для приёма малого числа гостей или друзей семьи. Домик в свою очередь выходил окнами на небольшое озерце.

Оглядев всё это великолепие, Лиза серьёзно забеспокоилась — раньше, во время её детства из сада и парка можно было беспрепятственно улизнуть через небольшие лазы, скрытые кустами шиповника. Кусты исправно цвели, разрастаясь и полностью закрывая эти места. Лезть и проверять, что же находится под высокой кирпичной стеной, никто бы не стал. Теперь ей очень хотелось выяснить, какие из этих ходов уцелели.

Позади постоянно слышались какие-то шаги, мальчишка-посыльный то и дело нырял в кусты, делая вид, что именно туда ему сейчас нужнее всего. Девушка приуныла, эта постоянная слежка не давала ей почувствовать, что она находится дома. А ведь в этот момент она проходила мимо места с очередным лазом.

Внезапно раздался дикий крик, и «шпион» помчался к дому, вопя: «Призрак! У нас в саду призрак».

Лиза рассуждать и разыскивать предполагаемое привидение не стала: она просто скользнула в сторону. Довольно низкий бордюр из тиса скрывал нижнюю часть буйно разросшегося белого шиповника. Задрав юбку, чтобы не цепляться ей за колючки, девчонка аккуратно полезла к стене. Где-то, совсем рядом, послышалось довольное мужское хмыканье. Она резко обернулась, но вокруг было пусто. Только вдалеке мелькала соломенная шляпа одного из садовников, усердно занимающегося клумбой.

Лаз чуть зарос травой, но это не мешало, скорее наоборот он был лучше закрыт от любопытных глаз. К тому же его укрепили специальной металлической пластиной, чтобы не осыпался. У княжны вырвался истерический смешок. Конечно, отец и сам им иногда

пользовался. Значит, он просто предусмотрел, что дочери может понадобится выйти из замка незамеченной. За стеной, недалеко, опять же за колючими кустами и деревьями проходила дорога.

Княжна нырнула туда и обратно и тут же отошла от лаза, мало ли, вдруг садовнику понадобится её разыскивать. Сделала она это вовремя, от дома уже бежали слуги во главе с дворецким.

— Миледи, с вами всё в порядке? — запыхавшийся Харел осматривал её чуть полноватую фигурку, застывшую около очередного цветущего шедевра.

— А что со мной может случиться в парке рядом с домом? — как можно небрежней пожала плечами девушка.

— Мальчишка прибежал и сказал, что на вас напал призрак, — мужчина усердно, хоть и несколько неловко, пытался выяснить, зачем падчерица княгини так далеко пошла от дома.

— Харел, — рассмеялась Ализанна, — ну какие могут быть днём призраки? Да ещё в саду. Если бы их увидели где-то в подземельях, это одно, но разгуливающих при ярком солнечном свете не бывает. Вам это может подтвердить любой маг. Или вы лжёте и просто пытаетесь найти повод следить за мной, как за преступницей.

Мужчина опешил, благородная княжна оказалась вовсе не такой простушкой.

— Да бросьте, я же предполагаю, по чьему приказу вы это делаете, — девушка попыталась исправить, не стоило восстанавливать слуг против себя. — Только не совсем понимаю, зачем организована эта слежка. Я же никуда не денусь из поместья, денег у меня нет, знакомые уже все позабыли, как я выгляжу.

— Княгиня опасается, что с вами что-то может произойти, — медленно произнёс Харел. — У неё есть планы насчёт вашего будущего, и леди очень не хотела бы, чтобы они нарушились.

— О, я понимаю, — с ноткой извинения в голосе проговорила Лиза, — мне не хотелось доставлять неприятности высокочтимой княгине. Я постараюсь не отходить далеко от дома, но надеюсь, что в парке мне всё же разрешат гулять. Здесь стало ещё красивей, чем прежде. Лабиринт и берсо просто восхитительны, наверное, удалось нанять исключительно талантливого садовника.

Дворецкий развёл руками: сажать её под замок распоряжения не было, а самовольно запираť старшую княжну он не смел. Пусть она и выглядела как простолюдинка, но дворянского происхождения никто не отменял, как и того, что она могла оказаться единственной наследницей, указанной в завещании покойного князя Раствецкого.

— Так, где она была? — любопытствовала Игрейна, едва Харел появился на пороге.

— Обследовала парк. За время её отсутствия многое изменилось, и она пошла прогуляться и ознакомиться с новым расположением посадок. Кстати, она в восторге от вашей задумки с лабиринтом из тиса, — дворецкий решил быть более аккуратным в высказываниях.

Княгиня задумчиво крутила в руках веер, вряд ли в парке что-нибудь спрятано: зданий, которые не перестраивались, там просто не осталось. Беседки не в счёт, в дощатых узорчатых стенках ничего не скроешь. Значит, остаётся только сам замок. За десять лет, которые она здесь жила, не удалось найти ни подземных ходов, ни потайных комнат. Тайной оставалась только сокровищница, закрытая на магический замок. Даже приглашённый маг-артефактник не смог с ним справиться и открыть тяжёлую дверь.

— Хорошо, тогда в парке и в саду можешь за ней не следить. Предупреди на воротах, чтобы её выпускали в лес и на луга, может она просто хочет вспомнить детство. Но в доме, чтобы за ней следовали след в след. Вполне может оказаться, что девчонка знает намного больше, ведь князь очень любил её и мог рассказать что-то очень интересное об этих стенах.

Дворецкий ушёл, а Игрейна осталась в одиночестве. Не стоило заранее пугать падчерицу неминуемым замужеством. Об этом нужно будет поставить в известность за день перед балом, не раньше. Отказаться девушка не в состоянии — после смерти князя леди Раствецкая являлась официальным опекуном и вполне могла сама решать её судьбу, не интересуясь особенно её мнением, а уж тем более согласием. Закон есть закон, и княжна будет обязана подчиниться.

— Ваша светлость, — в дверь робко вошла одна из новых служанок, — прибыли швеи. Где их разместить?

Княгиня живо подняла голову — новые наряды сейчас были очень необходимы. Впереди очень важный светский вечер и нужно выглядеть на нём просто безупречно.

— Отведи их в гостевую комнату, там, рядом, есть вполне приличный зал, в котором они могут разместить всё необходимое для шитья. И пусть принесут мне образцы тканей, я подумаю над платьями.

Почти сразу же за ушедшей прислугой дверь снова отворилась. Лилиана, услышав, что привезли новые ткани, тут же решила навестить мать.

Ализанна с чувством глубокого удовлетворения выслушала разрешение гулять, где ей вздумается. С тех пор, как отец женился второй раз, она старалась не попадаться мачехе лишний раз на глаза. Правда, она и раньше убегала за ворота, где её ждали деревенские детишки. Чумазая, в старой рубашке и штанах, босая, они почти ничем не отличалась от них. Выдавала только речь, слишком правильная для простолюдинки. Отец смотрел на её побеги сквозь пальцы, плавать он её научил достаточно рано, опасных хищников здесь не водилось, а оленей ребячья ватага вполне могла напугать и сама. Девчонка росла свободной и счастливой.

Теперь можно было вздохнуть чуть спокойней и подумать о собственном будущем, а оно представлялось весьма туманным. Долгой передышки ей не дадут, значит нужно быть готовой ко всяческим неожиданностям, но сейчас этот маленький глоток свободы был так нужен. Хотя по парку за ней не будут красться, ныряя в сторону при каждом повороте головы.

— Миледи, вам необходимо срочно прийти в голубую гостиную, там вашу светлость ожидают швеи, — молодая служанка запыхалась, наверное, всю дорогу бежала, чтобы побыстрее найти княжну.

Вот оно как! С чего это мачеха решила обновить её гардероб? Или всё-таки мечтает сплавить её с глаз долой? Вот только кто из нынешних благородных мужчин на неё позарится, ведь на леди она совершенно не похожа. Или отец ей оставил значительную сумму в приданое, которая поможет соискателю не обращать внимания на внешность?

Швея растерянно вертела в руках мерную ленту. Конечно, модное платье можно было сшить для княжны достаточно быстро, но она совершенно не ожидала, что девушка окажется полноватой и простоватой на внешность. Лиза смущённо затопталась, теребя в руках пояс платья. Донельзя довольная младшая сестра перебирала образцы тканей и кружев,

прикидывая в уме, как бы ей хотелось выглядеть на балу. Игрейна нетерпеливо постукивала носком туфельки, косясь на падчерицу. Наконец она не выдержала:

— Ты слишком толстая. Нужно меньше есть и лучше следить за осанкой. И вообще — что мне с тобой делать? На такую фигуру ни один порядочный мужчина не польстится. Совершенно не похожа на леди.

Княгиня Раствецкая недовольно нахмурилась, но тут же вспомнила, что от этого могут появиться морщинки и взяла себя в руки. Выдать замуж старшую княжну представлялось делом непростым, но это нужно сделать обязательно, иначе даже и не стоит пытаться приглашать чиновников из магического департамента. Во время последнего разговора ей ясно дали понять, что разговор о вскрытии завещания пойдёт только тогда, когда на руке падчерицы окажется брачный браслет. Но в таком виде, в котором она предстала перед озадаченными портнихами, это было сделать непросто.

Лилиана тихонько хихикнула с дивана, наблюдая за тем, как приглашённые мастерицы вертят её сестрицу в разные стороны и прикладывают к ней куски тканей, пытаясь определить, какой цвет подойдёт лучше. Наконец старшую наследницу обмерили и отпустили.

Ализанна вернулась в свою комнату. Разговор о празднике она тоже слышала, просто не предполагала, что и ей придётся на нём присутствовать. Теперь очень хотелось просто прогуляться по лесу, в котором так любил охотиться отец, и заодно посмотреть там лечебные травы — бросать свою целительскую практику она не собиралась.

Княжна сменила домашнее платье на то, в котором она занималась садовой работой в обители, надела сапожки и подхватила старую детскую корзинку, с которой бегала за ягодами. Может быть, стража всё-таки позволит ей выйти из замка, да и до леса оставалось не так далеко? В другую сторону простирались луга и поля.

Лиза осмотрела комнату, вроде бы ничего не забыла, и побежала к выходу. Стражники на воротах выпустили её сразу, только поинтересовавшись, куда направилась сиятельная княжна, и всё. Облегчённо вздохнув, девушка направилась по давно знакомой дороге. Висевшая на локте небольшая корзина не мешала, напротив напоминала ей о тех счастливых днях, когда она бегала за ягодами.

Широкие кроны деревьев создавали густую тень, в которую княжна нырнула с облегчением. Старая тропинка почти полностью заросла, да и всё вокруг казалось незнакомым. Неудивительно ведь она не появлялась здесь с того момента, как по просьбе мачехи отец отправил её в обитель. Однако ноги ступали уверенно, впереди, в прогале между ветками кустов показался небольшой луг.

Лиза оглянулась — никто за ней не следовал. Скорее всего, пока решили оставить в покое. Впереди из густой травы выглядывали бледно-голубые цветки вероники, качались крупные метёлки лабазника. Под ногами хрустнула сухая ветка. Сняв туфли, девушка присела, с восторгом оглаживая ладонью луговое великолепие. Увлёкшись растениями, она даже не заметила, что около деревьев в густой тени неподвижно замер высокий мужчина с чёрными как смоль волосами.

Прошла неделя.

— А я говорю, ты выйдешь замуж, причём завтра же! — высокая женщина притопнула

ногой. На красивом породистом лице истинной аристократки читалось крайнее раздражение. Как же так, она всё продумала и подготовила, а падчерица совершенно не желает радоваться и благодарить за оказанное благодеяние.

Лиза стояла перед ней, неловко переминаясь с ноги на ногу, и упрямо смотря в пол. Все эти разговоры о немедленном замужестве, преследующие её с момента возвращения из обители, уже порядком надоели. Выйти замуж? За кого? В замок не приезжали мужчины, желающие с ней познакомиться и хотя бы поговорить.

Княгиня снова, уже в который раз оглядела дочь покойного супруга. Невысокая, загорелая, чересчур фигуристая для благородной леди, там больше приветствовалась худосочность и бледность. С длинными каштановыми волосами, заплетёнными в обычную косу.

— Ты даже одета неподобающим образом, — леди картинно всплеснула руками. — Ничего, до прибытия женихов, есть ещё сутки. Надеюсь, что портнихи окажутся достаточно умелыми, чтобы закончить шитьё твоего наряда для представления гостям. Ализанна, почему ты мне не отвечаешь, что это за манеры?

Девушка подняла голову. В её глазах читалось раздражение не меньше, чем у мачехи.

— Да, потому что я не собираюсь замуж, вообще не собираюсь, — выпалила она. — Вполне понимаю ваше беспокойство, леди Игрейна, но я не для того потратила четыре года на обучение целительству и травничеству, чтобы срочно обретать супружеский статус. Да и перспектива ублажать незнакомого мне мужчину, рожать от него детей, следить за хозяйством совсем не прельщает. Лучше я обратно в монастырь вернусь.

— Да как ты смеешь разговаривать со мной в подобном тоне! Никаких монастырей. Завтра же ты выйдешь замуж. Из-за того, что ты всего на неделю старше своей сестры, я вынуждена отказывать её женихам, уважаемым и знатым мужчинам, — леди Игрейна нервно забегала по комнате. — Да и завещание я вскрыть не могу. Твой покойный отец в присутствии кучи свидетелей сказал, что я могу посмотреть, что он нам оставил, — дама остановилась и заученно всхлипнула, поднося к глазам кружевной платочек, — только тогда, когда на твоей руке окажется вязь брачного браслета.

Лиза присела на краешек дивана, выжидающе наблюдая за театральными метаниями мачехи. В принципе, леди Игрейна вовсе не была злобной мегерой, она просто отправила девчонку в школу при монастыре, потом не дала ей попрощаться с умирающим отцом, а теперь очень живо пыталась принять участие в немедленном решении её судьбы. Всего одна фраза о завещании и стало ясно, к чему такая спешка.

Наконец та остановилась, очевидно, поняв, что публика несколько не соответствует её действиям. Как ей мешала эта малолетняя княжна! Мешала всему. Девчонка старшая, а значит, собственную дочку придётся выдавать замуж только тогда, когда удастся выпихнуть падчерицу. Да и завещание покойного князя она могла прочесть при том же условии. Вот только как её пристроить, да ещё понадежнее и желательнее подальше. Чтобы сбавить не только с рук, но и с глаз... Хотя брачного браслета вполне достаточно, чтобы реализовать свои мечты и далеко идущие планы. Ох, да кто же её возьмёт, она больше похожа на прачку, чем на благородную леди, а на приданое тратиться совсем не хочется.

Девушка терпеливо ждала, когда же сиятельная княгиня соизволит озвучить свои мысли дальше. Её позвали, лишь только она переступила порог замка, очередной раз возвращаясь из леса с охапкой трав. Старенькое платье, растоптанные, но очень удобные сапожки и исцарапанные о колючий кустарник руки, в таком виде никто не признал бы в ней

благородную леди.

— Так я не совсем поняла, леди Игрейна, — Лиза решила продолжить начатый разговор сама. Чем быстрее она разберётся во всей этой странной ситуации, тем скорее сможет заняться целебными настоями и отварами. — Вам нужно совсем от меня избавиться или брачной вязи на запястье будет достаточно?

— Конечно, лучше совсем, — женщина осеклась, сообразив, что она только что высказала вслух, но тут же взяла себя в руки и твёрдо закончила. — Но, на крайний случай, сгодится и узор. А дальше будет видно.

Девушка поднялась с дивана. Теперь уже она бегала по комнате, а мачеха с интересом за ней наблюдала.

— В общем так: если я до завтрашнего полудня не предоставлю вам свидетельство своего замужества, то делайте как вам угодно, — Лиза обречённо махнула рукой и убежала из гостиной. Травы нужно было срочно разобрать, а то, когда они завянут, толку от них окажется мало.

Княгиня облегчённо выдохнула. Она отдавала должное сообразительности и выдержке падчерицы, так выгодно отличавшей её от собственной дочери, но и позволить себе пожалеть осиротевшую девчонку не могла, слишком много было поставлено на карту. Старшая наследница покойного князя отличалась на редкость спокойным характером. То, что она позволила себе сегодня вспылить, так это редчайшее исключение. Даже отзывы из монастыря говорили только о трудолюбии и послушании. Не будь поставлено на карту наследство, ради которого она старалась столько лет, можно было и дальше терпеть её присутствие. Тем более, что она не мешала, стараясь не показываться на глаза лишний раз.

Трав оказалось много, разбирая и подготавливая их для переработки, Лиза заняла весь остаток дня. А поздним вечером она собиралась прогуляться в один из храмов, который находился не так далеко от поместья. Храм, в котором как раз и заключались браки. Вообще-то по закону их страны супружеский союз можно было скрепить двумя путями — ритуалом в доме в присутствии кучи свидетелей и простым обещанием, но данным в храме перед изваянием богини. Жрец требовался в обоих случаях, чтобы произнести соответствующую фразу и собственной силой освятить брачующихся. Чаще всего браки заключались на браслетах — медных, серебряных или золотых, в зависимости от состояния будущих супругов или их родителей. Этот старый обычай исполняли везде — и в бедных домах, и в знатных семьях. Такой брак признавался законным во всех странах и империях мира.

Девушка хотела поговорить со жрецом о том, можно ли избежать вообще замужества. И есть ли обходной путь? Хотя, если ей по дороге попадётся какой-нибудь умирающий старик или просто путник, то лучшего супруга и придумать нельзя. Втихую дать обет и сбежать, тем более, что вот в таком простонародном виде никто не признает в ней высокородную княжну. Да и вообще никто не признает, ведь можно натянуть капюшон плаща поглубже, ведь она так долго здесь не появлялась, уехав в монастырь совсем ещё девчонкой. Нечестно? Да. Лиза отдавала себе отчёт в том, что придётся пойти на обман, но другого выхода не видела. Если мачеха решила, что ей нужно быстро найти пару, то отказаться она не сможет. По закону леди Игрейна являлась её опекуном, как последняя супруга князя. А дальше... а дальше, будет видно, через год можно опять появиться в храм, сообщить, что муж её бросил и расторгнуть этот договор. Решив, что если такая возможность ей представится, то она ей

воспользуется, целительница принялась за приготовление нужных отваров и настоек.

Суетились слуги, затаскивая на кухню всё новые и новые продукты. Плетёные корзины с окороками, колбасами. Короба со свежим хлебом из пекарни замка. В отдельные, грубо сколоченные ящики складывали дичь, привезённую охотниками. Лизу постепенно оттесняли всё дальше и дальше в угол, занимая всё свободное пространство.

Девушка посмотрела на то, сколько принесли продуктов, и поморщилась: леди Игрейна планировала устроить грандиозный приём. Ещё бы, если её план с фиктивным браком не удастся, то сразу устроят и обручение, и свадьбу. Мачеха дальше не намерена ждать, ей нужен доступ к сокровищнице. Представив себе, как её спихнут на руки какому-нибудь старику, который не позарится на приданое, а будет заинтересован только в том, как попользоваться молодое тело, целительница непроизвольно передёрнула плечами.

В монастырь попадали вдовы и разведённые, и девчонкам иногда удавалось подслушивать страшные истории о том, какими бывают мужья.

— Княжна Ализанна, вы бы пошли в другое место, — главный повар смотрел умоляюще, — нам сегодня надо ещё столько успеть.

Лиза со вздохом встала, собрала свои травы и пошла к себе. Пусть её комната не в главных покоях, а в боковом крыле, но зато там есть небольшой балкончик, на котором можно развесить растения для просушки.

«Замуж. Да кому я нужна? Был бы жив отец, тогда бы он сам позаботился о том, чтобы познакомить меня с кем-то из своих многочисленных друзей, и их сыновьями. А выходить за любого... Нет уж, увольте, лучше фиктивный брак, а потом статус разведённой дамы. Конечно, это тоже плохо, пятно на имени, но можно отговориться пропажей супруга и всё», — мысли текли грустным неторопливым потоком, в то время как руки привычно навязывали пучки трав на тонкую верёвку. Нестерпимо хотелось заплакать от чувства безысходности.

— Почему всё так? — не удержавшись, с отчаянием воскликнула княжна. — Я же тоже человек, мне хочется и любви, и заботы.

По комнате пролетел холодок и лёгкий шум, будто кто-то вздохнул рядом с ней. Девчонка повернулась, но никого не увидела. Потерев лоб, испачканными в зелёной массе, пальцами, она снова принялась за работу.

Солнце скатывалось за горизонт, оставляя господство сумеркам перед приближающейся ночью. Прислушавшись к суматохе, не стихавшей в замке, Лиза накинула плащ и потихоньку выскользнула через заднюю калитку. До той лазейки, которую она проверяла несколько дней назад, идти было далеко, да и мало ли кто вздумает следить за ней, повинаясь приказу княгини. Здесь же рядом с хозяйственными постройками, служившими садовнику для хранения всяческих граблей и лопат, ещё оставались старые заросли шиповника, спрятанные за не менее старыми деревьями жёлтой акации. Ещё один ход, частично заваленный листьями и сухой травой. Пришлось ползти, но это было ей только на руку, в замарашке тем более никто не узнает старшую наследницу, только что вернувшуюся из монастырской школы.

Все тропки и дорожки остались в памяти ещё с детства, когда девчонка убегала со своими друзьями купаться на речку или лазила в храмовый сад за яблоками. Хворостиной по босым ногам, правда, тоже получала, зато никто так и не узнал, кто она на самом деле. В то

время мачехе вообще не было дела до того, чем занимается падчерица. Всё свое свободное время она посвящала собственной дочери Лилиане, воспитывая её в духе настоящей леди. Сводная сестра училась музыке и пению, танцам и искусству поддерживать разговор. Ну и этикет, конечно, его она знала в совершенстве.

Даже в наступившей темноте, Лиза безошибочно шла по старой дороге, обозначенной цветущими кустами белого жасмина. Около храма никого не было видно, только чуть мерцали фонари у входа. Широкая, окованная железом, дверь оказалась открытой. Стараясь ступать как можно тише, девушка прокралась внутрь и чуть не упала, споткнувшись обо что-то, валяющееся на полу. И всё-таки не удержалась на ногах и полетела на пол, приложившись коленом о камни. Девушка сквозь зубы выругалась, совершенно не заботясь о том, что истинным леди не пристало подобное поведение. Предмет, через который она так неудачно упала, глухо заворчал, натягивая капюшон. Рука попала в полосу света. «О, мужчина, — возрадовалась княжна. — Спящий. Значит можно привести свой план в исполнение. Вряд ли наутро он сможет понять, что произошло. Просто сочтёт за сон, и всё».

Около алтаря замаячила фигура жреца. Подобрал платье и, кое-как, поднявшись на ноги, Лиза поковыляла к нему.

— Почтеннейший, — зашептала она, старательно понижая голос, — ваша помощь требуется. Помогите, — на её ладони возникла небольшая горстка мелких монет, — моему жениху совсем плохо. Боюсь, болезный до утра не доживёт, и останусь я вековухой, незамужней, никому не нужной. Совершите таинство брака, умоляю, именем богини. Будьте милосердны, спасите доброе имя.

Жрец негромко фыркнул. Не в первый раз парочки прибегали к подобному обману, когда не могли договориться с родителями. По одежке девчонка была совсем бедной, да и мужчина дышал с трудом, или сдерживал дыхание, прислушиваясь к происходящему.

Пересыпав монетки в необъятный карман, служитель богини поинтересовался:

— По доброй воле ли ты идёшь за него, девица, не обещана ли кому другому? Браслеты ваши, где?

— По доброй, ещё как по доброй, — пробурчала Лиза, лихорадочно обшаривая «жениха» и его сумку, — никому больше не обещана, кому такая страхолюдина как я нужна. Господин жрец, а нет ли у вас запасных браслетиков, а то мы настолько бедны, что и купить-то их не успели. А я вам в уплату свои серёжки отдам.

В руку служителя переключались серебряные серьги, самые обычные. Покрутив их в руках, он вздохнул:

— Есть у меня браслеты, из чернённого серебра. Завалялись совершенно случайно. Вполне подойдут. Коли ты, девица, согласна, то я на них и обряд проведу, — пожевал губами жрец.

— Конечно, подойдут, — обрадовалась Ализанна, воровато оглянувшись на спящего мужчину. — Пожалуйста, только побыстрее.

Покопавшись всё в тех же необъятных карманах, служитель достал два браслета, сплошь покрытые узором из непонятной вязи. Они тускло блеснули в свете пламени, зажжённом перед изваянием.

— Давайте руки, — торжественно провозгласил он, — протягивая браслеты девчонке. — Давай, надевай своему болезному, а то сам-то, наверное, не сможет. Вот только на мой вопрос он лично ответить должен, а не ты за него, чтобы богиня не сомневалась в ваших намерениях.

Девушка спешно натянула маленькое украшение на свою руку, а вот кисть мужчины оказалась довольно крупной, и она замучилась пропихивать её во второй обруч. Наконец знаки брачного союза оказались на запястьях, и служитель опустил на колени, чтобы удобнее было держать руки брачующихся.

— Берёшь ли ты дева, этого мужчину себе в мужа, — зычно провозгласил священник, хитро поблёскивая глазами.

— Беру, беру, — заторопилась девушка и, наклонившись к мужчине, зашептала ему прямо в ухо. — Хочешь я тебя поцелую?

— Берёшь ли ты эту деву себе в жёны, — жрец прекрасно слышал, что спросила девушка, но это было не его дело, к тому же ему уплатили.

— Да, да, хочу, — завозился спящий, не снимая капюшона. Голос звучал глухо, но вполне различимо.

Лиза выжидающе взглянула на того, кто должен был сейчас произнести заключительную фразу. Сейчас, ещё немного и всё будет в порядке.

— Перед лицом богини, в её храме я объявляю вас мужем и женой, будьте счастливы, дети мои, — служитель тихонько захихикал, поднимаясь с пола.

Серебряные браслеты вспыхнули одновременно, сжимая запястья брачующихся, разрисовывая их особым узором. Таинство брака свершилось. Девушка облегчённо вздохнула, собираясь убраться из храма, тем более, что священник быстренько удалился в дверь, скрывающуюся за алтарём. Лежащий мужчина перехватил её за руку, притягивая к себе, и ища спросонок её поцелуя.

— Ну, ты же обещала, — тихо забубнил он. — Поцеловать обещала.

Княжна вздохнула, целоваться в её планы вовсе не входило, но отпускать её свежеиспечённый супруг не собирался, пришлось наклониться. Мягкие губы девушки чуть коснувшиеся его рта, тут же оказались смяты властным и требовательным поцелуем. Лиза забилась в объятьях незнакомца, упираясь ладонями ему в грудь и неуверенно пытаясь отстраниться. Её сразу же отпустили, правда, очень неохотно. Потом мужчина перевернулся на другой бок и довольно засопел, очевидно, продолжая спать дальше.

Отползая в сторону, Лиза поднялась на ноги и опрометью выскочила из храма. Как только её шаги стихли, новоявленный муж поднялся и расхохотался, откидывая капюшон. Из-за алтаря выскользнул жрец.

— Вы довольны случившимся? — подобострастно кланяясь, спросил он.

— Вполне, — усмехнулся мужчина и вручил служителю увесистый мешочек, — только серёжки её отдай. Тебе эта мелочь ни к чему, и так более, чем достаточно получил.

Жрец замаялся, но серьёзное лицо посетителя храма к шуткам не располагало, и он, с сожалением поковырявшись в кармане, вытащил маленькие серебряные серьги. Их тут же забрали, и помещение опустело, только донёсся лёгкий шелест плаща незнакомца, столь щедро расплатившегося за совершённый обряд.

Дорога к замку заняла гораздо меньше времени, Лиза неслась что есть духу, боясь даже оглядываться. Дело сделано, распоряжение мачехи выполнено, теперь на некоторое время от неё отстанут, а получить отсрочку и некое подобие спокойствия очень хотелось. Рядом с лазом она остановилась, чтобы перевести дух и прислушаться. Вокруг была тишина. Не совсем, конечно: недалеко в пруду квакали лягушки, отчаянно вопила ночная птица, но шагов преследователей слышно не было. Княжна вздохнула, плюхнулась на живот и пролезла в потайной ход.

В главном доме ещё не спали, слуги сновали туда-сюда, продолжая заниматься подготовкой к завтрашнему празднику. Ализанна проскочила мимо них, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, и нырнула в коридор, ведущий к замковой библиотеке.

Браслет, которым её осчастливили, явно был старинным, а, значит, мог принадлежать к какому-то из знатных родов. Посмотреть, что означает этот узор, в альбомах по генеалогии и истории семей определённо стоило. Всё равно завтрашний праздник теперь её никак не касался. Женихи приедут к Лилиане. Ах, да, ещё же будет вскрытие завещания, долгожданный момент триумфа для сиятельной княгини Раствецкой. Дело сделано, и хотя душу грыз червячок сомнения, Лиза постаралась задвинуть его в памяти как можно дальше. Получалось плохо, в мыслях царил сумбур. Нет, не из-за брака, хотя она прекрасно понимала, насколько нечестно поступила с незнакомцем. Из-за поцелуя снова всколыхнулось давно лелеемое желание обрести настоящую семью.

Слуги упорно не желали посещать эту часть замка, и старшая княжна, поозиравшись по сторонам, приоткрыла тяжёлую скрипучую дверь и вошла в своё самое любимое с детства место — замковую библиотеку. Позади неё, по коридору беззвучно скользнула бесплотная тень и всосалась в стену.

Альбомов с различными вязями и их подробными расшифровками оказалось слишком много. Еле удерживая внушительную стопку в руках, девушка пристроилась на диване, стоящем около шкафов. Бесчисленные рисунки ничем не походили на тот, который красовался на её запястье. Примерно на четвёртом альбоме, Ализанна начала судорожно зевать, а потом и вообще уснула там, где сидела, прижав к груди развёрнутые листы.

— Лизи! — её разбудил оглушительный вопль сестры.

Собственно говоря, они родственницами не являлись. Отец женился на женщине, у которой уже была дочь, на несколько дней отстававшая в возрасте. Подскочив на диване, княжна уронила альбомы, и рисунки разлетелись по залу.

— Лили, чего ты орёшь-то? Можно было и так разбудить, — пробурчав это, девушка встала на колени и полезла под диван, доставать закатившиеся листы.

— Чего орёшь? — взбеленилась Лилиана, резко взмахнув веером. — Да тебя маменька уже битый час по всему замку ищет, скоро полдень, а ты дрыхнешь, как медведь в спячке. Быстро, иди к ней, а то всем будет несдобровать, она нынче не в настроении.

— Сейчас, сейчас, — забормотала Лиза, укладывая рисунки в папку и завязывая на ней тесёмки. — Пять минут всё равно ничего не решат, — рассудительно добавила она, поглядывая на чем-то расстроенную сестру. Наконец, не выдержав, спросила. — Лили, а

почему глаза на мокром месте? У тебя сегодня такой день. Всякие красивые мужчины будут около тебя ужом виться. Ты же богатая наследница и всё такое. Леди Игрейна устраивает роскошный праздник, гостей ожидается видимо-невидимо.

— Какие женихи? — всхлипнула младшая сестра. — Я же из-за тебя так в одиночестве и состарюсь. Пока тебя брачными узами не свяжут, мне даже глядеть ни на кого нельзя, не то, что в женихах копаться. А ведь уже пытались предложение делать, и к маменьке сватов с разговорами засылали...

Лиза остолбенела, потом хлопнула себя по лбу. Конечно, ведь о её вечернем приключении никто ничего не знает. Наверное, мачеха сейчас уже вне себя от злости. Если время на самом деле близится к полудню, то скандала не избежать. А ведь опять придётся мерить платье, а потом терпеть щипцы парикмахера.

Она отряхнула платье, подобрала туфли, валявшиеся около дивана, и босиком побежала в гостиную сиятельной леди.

Мачеха задумчиво стояла около окна, вертя в руках самопишущее перо. На красивом лице застыло выражение ожидания, смешанное с нетерпением. Часы пробили полдень. От этого звука она встрепенулась и только протянула руку, чтобы взять со стола колокольчик, как дверь распахнулась. Старшая княжна, растрёпанная и в мятом платье, влетела в комнату.

— Леди Игрейна, — девушка неловко присела в поклоне, демонстрируя своё почтение, — всё в порядке. Я обещала, что выйду замуж до полудня, и вот, — она засучила левый рукав платья и протянула руку женщине.

— Ты, что издеваешься надо мной? — зашипела княгиня, прищуривая искусно подведённые глаза.

Лиза покрутила запястьем перед собой, пощупала и чуть не разрыдалась, кисть была чиста, никакого следа от брачной вязи. Не может быть! Ведь она же точно помнит, что вчера ходила в храм, и мужчину, и поцелуй.

— Что за шум, что за проблемы?

От двери послышался знакомый старческий голос. Чуть шаркая, в гостиную вошёл сгорбленный старик в дорогом камзоле.

— Магистр Парниус, — хозяйка замка удостоила его весьма вежливым кивком, — проблем, в принципе, никаких. За одним только исключением — эта мерзавка лжёт. Просто старшая княжна не хочет выходить замуж, как положено благородной леди её возраста. Даже мои увещевания не помогают, а ведь я до сих пор считаю её опекуницей, — леди Игрейна повернулась к падчерице. — Иди и немедленно приведи себя в порядок. К шести часам придут гости, а ты выглядишь как посудомойка. Позор на мою голову!

— Магистр Парниус, это правда. Я вчера связала себя узами брака, по всем правилам, в храме, — в голосе девушки зазвенели отчаянные слёзы. — Только браслет почему-то растаял, и теперь его совсем не видно.

Старичок плотоядно потёр ручки, а в глазах блеснул исследовательский интерес. Сколько ему лет на самом деле, практически никто уже и не знал. Даже сама княгиня по юности, когда пришлось столкнуться с магом впервые, запомнила его таким же чуть сгорбленным и седым. Пошарив в кармане камзола, он достал небольшую палочку из чёрного кварца и ласково проворковал:

— А вот мы сейчас и проверим, существует браслетик или нет.

Леди Игрейна недоверчиво следила за его действиями. Магистр ловко подцепил руку старшей княжны и провёл над запястьем заряженным кристаллом. Почти тотчас вспыхнула

серебристая вязь, опоясывая руку девчонки. Парниус закричал, подсмеиваясь над нетерпением княгини. Теперь она видела, что брачный узор существует, но поверить в то, что её падчерица всего за несколько часов нашла себе мужа, никак не могла. К тому же мечта сбавить её за пределы замка не увенчалась успехом — супруга в поле зрения не наблюдалось. Кем он является, женщину интересовало мало, самое главное, чтобы жил как можно дальше и забрал девчонку с собой.

— Ну что? — терпению хозяйки замка пришёл конец, и она нервно встряхнула веером.

— Ничего, — дедок пожал плечами, — брак заключён по всем правилам, скреплён поцелуем, на это указывают некоторые особенности узора. Вот только брачной постели ещё не было, а так... она говорит правду.

— Магистр, а почему тогда он исчезает? — влезла в разговор, молчавшая до этих пор Лиза. Сердце оттаяло, ей не привиделось — всё на самом деле получилось.

— А потому, что брак был заключён на магических браслетах, а не на обычных, да и мужа твоего, девонька, поблизости нет. Был бы он рядом, тогда узор бы засветился. Хотя это не обязательно. Вполне, может быть так, что встроено некоторое заклинание сокрытия, — Парниус поскрёб пятернёй аккуратно прилизанный затылок. — Одно могу сказать точно, очень старая вещичка, сделанная с умом и любовью. Ты бы, девочка, хоть с супругом познакомилась...

Княжна озадачилась таким поворотом дела. Как можно познакомить с тем, у кого она даже лицо-то не удосужилась разглядеть. Да и где теперь найти этого бродягу, который решил переночевать в храме? Получалось не очень хорошо, ведь могут потребовать представить супруга.

Леди Игрейна задумчиво постукивала пальцем по столу. С одной стороны падчерица замужем, а с другой, если вязь опять спрячется, как тогда доказать нотариусу, что он может вскрыть завещание. Она ехидно улыбнулась, старательно скрывая то, что появилось во взгляде. Так значит, Ализанна надумала её обдурить, заключив ненастоящий брак. Это же просто смешно, она должна представить ей своего мужа, иначе через год этот брак будет признан недействительным из-за его отсутствия. По крайней мере, завещание будет вскрыто, а это самое главное на этот момент. Да и найти выгодную партию для своей собственной кровиночки не мешает, теперь она будет считаться богатой наследницей, да и приданое получится весьма значительным. О состоянии своего покойного супруга женщина знала не понаслышке. Она не раз спускалась вместе с ним в сокровищницу, и размеры казны впечатляли. Великий князь Раствецкий обладал значительными деньгами, иначе бы она просто не связала с ним свою жизнь.

Старшая княжна насторожилась. Она достаточно хорошо знала свою мачеху, и была уверена, что та не отступится от своего, выискивая всяческие лазейки. Ничего, по крайней мере, неделя отсрочки у неё была, может даже и больше. Если удастся в тишине провести год, то это даже больше, чем она надеялась. Нужно просто потерпеть пару приёмов, представлений всяческим гостям, а заодно посмотреть со стороны, кто вознамерится предложить руку её сводной сестре, побыть сторонней наблюдательницей на чужом празднике. Год, всего год, и тогда у неё будет свободный путь в обитель. Пусть это и не совсем то, чего бы хотелось.

— Ализанна, так вы представите нам своего супруга на сегодняшнем приёме? Наверное, ему тоже будет интересно послушать о завещании вашего отца, — встрял в её размышления магистр, ухмыляясь во весь рот и не забывая следить за нервным поведением княгини.

— Ах, простите, к сожалению, он вынужден был срочно уехать сразу после заключения брака, — откровенная и только что придуманная ложь с готовностью слетела с языка наследницы. — Когда вернётся — не предупредил. Дела, понимаете, столько дел накопилось в его поместье. Позже он меня заберёт, а заодно я вас и представлю друг другу.

— Ну-ну, — пробурчал дедок, пряча усмешку в уголках глаз. В конце концов, вся эта тёмная история никак его не касалась. — Если понадобится, зовите.

Княгиня не стала комментировать заявление падчерицы, просто позвонила в колокольчик и велела сопроводить девушку к портнихе и парикмахеру, время уходило быстро, а она до сих пор выглядела не лучшим образом. Ализанна снова присела в поклоне, что правда довольно странно смотрелось, так как она не надела туфли, и поспешила за слугой, пытаясь в уме просчитать, чем может ещё обернуться её непродуманная выходка с храмом.

Парикмахер нещадно дёргал непослушные каштановые кудри, пытаясь уложить их в приличествующую случаю причёску. Лиза, еле слышно подвывая, качалась на стуле вслед за ним. Не будучи привычной к таким испытаниям, девушке жутко хотелось или сбежать, или остричься наголо, только чтобы эта пытка наконец-то прекратилась. Волосы расчёсываться не желали, держаться под шпильками и заколками тоже. Мужчина уже взмок от усердия, поминутно вытирая лоб кружевным носовым платком и невнятно шипя ругательства. Вслух произносить слова, не подходящие для ушей молодой леди, он опасался. Всё-таки перед ним сидела княжна, а не простая горожанка.

За парикмахером настал черёд портнихи, которая усиленно пыталась сложить в корсет то, что у высокородных леди в объёме несколько меньше, иначе говоря, пыталась запихнуть в него её грудь. В талии этот пыточный инструмент стягивался нормально, а вот верх начинал выпирать совершенно неприлично. Сестра, сидевшая в той же комнате на диване, тихонько хихикала, глядя, как лицо Ализанны отражает весь набор эмоций от облегчения до откровенной ярости. Без корсета обойтись было невозможно, иначе модное платье просто начало бы сползать с округлых плеч. Потом настал черёд булавок, которыми пытались поставить чересчур длинную оборку на подоле на место. Здесь тоже возникли проблемы, так как роста девушка оказалась весьма невысокого. Княжна ойкала и взвизгивала, когда булавка нечаянно втыкалась вместо материи в неё саму. Мечта пережить эту подготовку с достоинством, соответствующим истинной благородной девице, растаяла как утренний сон, оставив после себя чувство сожаления о потерянном времени. Нынешняя светская мода совершенно не нравилась Ализанне, предпочитающей более простые наряды. Или это только так казалось с непривычки?

Одна из служанок принесла небольшой ларец с драгоценностями, оставшимися от матери. Княжна перебирала ожерелья и серьги, вспоминая, как замечательно они выглядели на первой хозяйке замка. Наконец её пальцы нащупали одну из тонких сапфировых нитей. Это миниатюрное кольцо подарил супруге отец на рождение дочери, и она его почти не снимала. По цвету украшение мало подходило к платью, но здесь Лиза просто упёрлась, не желая надевать ничего другого. Горничные отступились, ведь приказа довести наряд и внешний вид старшей наследницы до совершенства от княгини они не получали.

За окнами слышался весёлый говор и шум подъезжающих экипажей. Временами в него вплетался нетерпеливый перестук копыт. Это прибывали приглашённые гости — всяческие

лорды, леди и их благородные отпрыски, которых они надеялись пристроить в надёжные руки. Приветствия и вежливые речи были слышны даже здесь, тем более, что присутствующие и не собирались говорить тихо.

Лилиана нетерпеливо притопывала каблучком, выглядывая в окно. Внизу, около парадного входа стояло обилие интересных мужчин, а самое главное, что все они были весьма богатые и именитые. Наличие поместий, замков, титулов в её глазах ценилось намного выше молодости или образованности. Воспитанная прагматичной матерью, она смотрела на мир точно так же.

Старшая княжна поддавалась интересу сестры и тоже посмотрела вниз. Окно было закрыто полупрозрачной шторкой, и фигуры девушек, скорее, только угадывались. Так что ожидать, что кто-то обратит на их любопытство своё внимание, ждать не приходилось. Ничего такого, что могло её заинтересовать, она не увидела. Ну, гости приехали, мужчин много. Ну и что? Толку-то, теперь она дама замужняя и проявлять лишний интерес не могла. Разглядывать наряды ей было неинтересно, проведя много лет в монастыре, она так безнадежно отстала от светской жизни, что просто во всём этом не разбиралась.

Младшая сестра, напротив, продолжала наблюдать за знатными персонами, прогуливающимися внизу, пытаясь угадать знакомые лица и подумать, кого бы лучше выбрать себе в супруги. Она была уверена, что в этом деликатном и важном вопросе матушка пойдёт ей навстречу.

Светский вечер предполагал в себе знакомство, лёгкое угощение и танцы для юных представителей изысканного общества. В танцах за лёгким, ни к чему не обязывающим разговором, можно было и познакомиться, и расспросить о некоторых интересных вещах. Лиза подняла глаза вверх, пытаясь себе представить, как она будет ковылять в неудобных туфлях на изогнутых каблуках и отдавливать своим партнёрам ноги. Нет уж, лучше сказать себя больной, чем заведомо выставить себя на посмешище. В голове неуклонно крутились мысли о тех отварах, которые она не успела сделать из-за этого праздника. Решив, что с самого раннего утра, она пойдёт на кухню и займётся любимым делом, девушка чинно присела на краешек дивана, чтобы дать ногам отдохнуть.

Конечно, в самый неподходящий момент, стоило ей только чуточку расслабиться, заглянул один из слуг, чтобы пригласить сестёр в главную гостиную, расположенную на первом этаже. Лили легко подхватила юбки, и отрепетированным семенящим шагом заторопилась туда.

Княжна с трудом поднялась с дивана и заковыляла за ней. На лестнице, ведущей вниз, уже никого не было, сестра с немыслимой скоростью унеслась вперёд. Проклиная в душе весь этот злополучный вечер, Лиза попыталась спуститься, но на третьей ступеньке у неё подвернулась нога, и она полетела кубарем вниз, путаясь в роскошном наряде и молясь только о том, чтобы не свернуть себе шею.

Падение закончилось неожиданно. Метнувшийся откуда-то из стены мужчина подхватил её на руки, не давая расшибиться. Вцепившись в него, как клещ, девушка лихорадочно пыталась отдышаться и прийти в себя. Незнакомец быстро повёл раскрытой ладонью вдоль её тела и ног и, убедившись, что с ней всё в порядке, поставил на пол, правда, уже внизу. Лиза отряхнула платье и подняла глаза, чтобы поблагодарить за столь неожиданную помощь, но около неё уже никого не было. Пару раз зажмурившись, и снова открыв глаза, она попыталась убедиться, что всё это ей не привиделось. Самое кошмарное,

что, перенервничав из-за этого падения, девочка даже не запомнила его. То есть не запомнила совсем — ни лицо, ни фигуру, ничего. Да и увидеть, откуда взялся её неожиданный спаситель и куда исчез, она тоже не успела.

Покрутившись в разные стороны, она дождалась только того, что из гостиной выглянула крайне раздражённая мачеха и исподтишка погрозила пальцем. Княжна выпрямилась, изо всех сил принимая достойный вид, и вошла в дверь зала. Её уже ждали. Магистр Парниус нетерпеливо прохаживался около окон. Лилиана, расправив пышные юбки, сидела на банкетке, не скрывая своего любопытства. Около стола стоял высоченный худой мужчина из магического департамента. Положив руку на большой ларец, стоявший на столе, он выбивал пальцами какой-то мотивчик, чтобы скрасить ожидание.

— Прошу прощения, за то, что заставила вас ждать, — Ализанна вежливо наклонила голову в знак приветствия.

— Ничего, миледи, это не так страшно, тем более, что ждали вас не настолько долго, — одними губами улыбнулся чиновник, в то время как его глаза обшаривали фигурку девушки.

Княжна закусила губу: подобные взгляды её всегда бесили.

— Ну-с, — опять заговорил представитель государственной службы, — я не вижу на руках старшей наследницы никаких знаков супружеской связи. Надеюсь, — он повернулся к хозяйке замка, — вы не шутили, когда приглашали меня. Вступление в наследственные права — это исключительно важное дело, требующее присутствия всех наследников и свидетельств выполнения последней воли покойного.

Леди Игрейна молчала, надеясь на Парниуса. Старый магистр не заставил себя долго ждать, елеино улыбаясь и подходя к Лизе.

— Я подтверждаю, что княжна находится в законном браке, путём заключения его через магические браслеты, в чём все присутствующие сейчас смогут убедиться лично. Прошу внимания, милорды и миледи.

Парниус всё тем же кристаллом провёл по запястью, и чиновник вытянул шею, стараясь разглядеть знак брачного обряда. Лёгкая светящаяся вязь была на месте, чуть переливаясь под лучами солнца, падавшего из окна.

Лилиана облегчённо выдохнула, и предвкушающее улыбнулась. Теперь все мужчины, приглашённые на сегодняшний праздник, будут принадлежать только ей. Она дождалась часа своего триумфа, а замужество старшей сестры не волновало её совсем. Кого могла за такое короткое время выбрать себе Лиза? Уж явно не приличного и уважаемого господина из знатной семьи.

Высокий мужчина пожал плечами и откинул крышку ларца. Чуть помедлив, он достал оттуда свиток и небольшое письмо.

— Настоящим сообщаю, что я, великий князь Раствецкий, находясь в здравом уме и не под воздействием любого магического рода, объявляю свою волю. После моей смерти родовое поместье Раствец отходит супруге леди Игрейне, ей также будут принадлежать те богатства в золоте и драгоценностях, что находятся в сокровищнице главного замка. Моей дочери Ализанне я оставляю кулон её матери и письмо с личными поздравлениями. Миледи Лилиана, в качестве приданого, получает одну двенадцатую часть моего состояния.

Чиновник оглядел присутствующих, передал свиток в руки княгини, а письмо и маленький кулончик в форме сердечка старшей княжне. Леди Игрейна торжествующе улыбнулась — теперь, после вскрытия завещания, магический замок, повешенный на сокровищницу, откроется и впустит её, чтобы она могла полюбоваться своим состоянием,

потрогать его, пропустить монеты сквозь пальцы. Золото, над получением которого она трудилась столько лет и затратила столько сил, наконец принадлежит только ей.

Письмо её не интересовало, деньги в крошечный конверт поместиться не могли, а несколько строк, написанных покойным мужем для падчерицы, ничего не значили.

Лицо Лили вспыхнуло радостью. Несмотря на то, что с отчимом они откровенно не ладили, он упомянул и о ней в завещании. Теперь полученное приданое станет ещё большей приманкой для кандидатов на её руку.

Лиза нетерпеливо распечатало послание. На небольшом голубоватом листочке, рукой отца было написано несколько строк:

«Дорогая моя дочь! Если ты читаешь эти строки, значит, что супружеский браслет уже сияет на твоей руке. Я заключил договор с правителем Шангара, что ты выйдешь замуж за его старшего сына. Он подходит тебе, надеюсь, ты сможешь стать достойной супругой. Всегда помни, чему я тебя учил».

Княжна протянула письмо мачехе:

— Сиятельная леди Игрейна, вы позволите оставить мне это в память об отце.

Насторожившаяся княгиня быстро пробежала глазами по строчкам. Ничего такого, что могло бы её хоть как-то заинтересовать, там написано не было, и она милостиво кивнула. Девушка тут же сложила его и спрятала за корсаж. Честолюбивая женщина ничего не заметила, значит, она сможет спокойно прочитать настоящие инструкции отца поздно вечером, тогда, когда взойдёт луна. Старый князь неплохо владел знаниями алхимии, кое-чему успел обучить и дочь, а голубоватая бумага означала, что под основным текстом спрятано куда более интересное послание.

Кулон матери был скорее медальоном, хранившим под своей крышкой два миниатюрных портрета родителей. Лиза ласково провела пальцами по их лицам, закрыла украшение и решительно надела его на шею, не заботясь о том, как он будет выглядеть в сочетании с новым платьем. Сводная сестра презрительно на неё покосилась, поправляя свой наряд, чтобы выйти к гостям в полном великолепии.

Наступило время принимать гостей, знакомя их с дочерью, и леди Игрейна, раскланявшись с магами, величаво выплыла из гостиной.

— Мне жаль, миледи, — к княжне подошёл маг-чиновник, — что ваш отец ничего вам не оставил. Очевидно, состояние вашего супруга намного превышает возможное приданое. Мои извинения.

Пробормотав, что-де всё чудесно, и её муж на самом деле весьма состоятелен, Лиза торопливо попрощалась и тоже пошла вслед за мачехой. Соблюсти приличия не мешало, к тому же нужно было отвести от себя все подозрения, мало ли вдруг отец смог обойти магическую проверку документов.

Гостиные рядом с бальным залом были заполнены. Нарядно одетые дамы, мужчины, демонстрирующие дорогое оружие, девушки и юноши, впервые вышедшие в свет. Всё это высшее общество переглядывалось и перешёптывалось, ожидая выхода хозяйки дома. О тайне завещания слышали многие, и теперь просто горели нетерпением услышать об истинном состоянии княгини Раствецкой.

Лилиана опустил глаза, как приличествовало воспитанной благородной девице, вошла вслед за сиятельной княгиней. Светский приём начался. Приветственные речи, поздравления

мачехе и Ализанне. У старшей княжны от улыбки начало сводить скулы, а ноги просто подкашивались от неудобных туфель и непривычно высоких каблуков. Кавалеры не обходили своим вниманием кареглазую девушку, тем более, что вязь браслета опять спряталась. Попросив у лакея стакан воды, Лиза попыталась отойти в сторону, но все присутствующие прекрасно знали, что именно она является старшей из сестёр, и поэтому их внимание временами становилось просто невыносимым.

В бальном зале музыканты настраивали инструменты. Желая потанцевать потихоньку начали перемещаться туда. От зоркого глаза леди Игрейны не укрылось то, с каким старанием мужчины уделяют внимание её падчерице. Ещё бы, по закону ей должна была причиться весьма приличная часть наследства. Женщина усмехнулась, как только все эти знатные господа узнают о том, что старшая княжна уже связана узами брака, так кавалеров, назойливо кружащихся около неё, сильно поуменшится. Нарочито ставить всех в известность о свершившемся факте она не собиралась, а вот идея запустить сплетню, просто перемолвившись несколькими словами с дамами, очень нравилась. Одно было жаль, что эта чёртова брачная вязь опять спряталась, не желая демонстрировать, что Ализанна уже занята. Поймав взгляд падчерицы, княгиня сделала нетерпеливый жест кистью, позволяя ей удалиться.

Старшая княжна тихонько шагнула за портьеру, привлекать к себе внимание дальше ей совершенно не хотелось. Ноги болели всё сильнее, платье немилосердно жало, к тому же складывалось впечатление, что портниха забыла вытащить несколько булавок. Улучив момент, она тихонько выскользнула в коридор и намеревалась уйти в комнаты, находящиеся недалеко от гостиной, чтобы, в крайнем случае, её легко могли найти, да и не пришлось бежать через полдома, если мачехе опять придёт в голову лично поговорить с падчерицей. Хотя, кому она сейчас может понадобиться? Княгиня получила то, что хотела, и теперь её присутствие скорее становилось нежелательным, чтобы не отвлекать возможных женихов от Лилианы.

Манёвр не удался, сразу же на выходе её перехватил высокий мужчина с совершенно седыми волосами. От руки, коснувшейся плеча, по телу начало разливаться тепло. Маг! Это было первое, что пришло ей в голову. Лицо оказалось незнакомым. Да и чему было удивляться, ведь она так много времени провела в обители, а за короткое время, прошедшее с момента возвращения в родной дом, мачеха не соизволила её хоть с кем-то познакомиться.

— Куда вы так торопитесь, Ализанна? — гость обращался именно к ней.

Изобразив почтительный поклон, девушка лихорадочно собиралась с мыслями. Что бы такое ответить? Нужно, чтобы это прозвучало достаточно вежливо, и в то же время не позволило её задержать.

— Не стоит пытаться найти оправдания, — мужчина легко угадал её намерения. — Вообще-то я приехал сюда из Шангара ради вас. Мы с вашим отцом заключили договор, что вы станете женой моего старшего сына. Поэтому, мне хотелось бы скорее представить вас друг другу и как можно быстрее сыграть свадьбу.

— Право не стоит, — вздыхая, ответила Лиза, — всё дело в том, что я уже замужем.

Она решила не врать и не лукавить. К чему все эти этикетные увёртки, когда на руке уже есть брачный браслет? А если незнакомый мужчина достаточно сильный маг, то и прячущаяся вязь ему не помеха, чтобы её разглядеть.

— Вы пошли против воли вашего покойного отца? — удивился гость, — Вы отвергли понятие собственного долга? Или вы сделали это нарочно?

— Ни то, ни другое, ни третье, — карий взгляд девушки встретился с изумрудно-зелёным. — У меня были обстоятельства, из-за которых пришлось поторопиться с заключением союза, а о воле своего батюшки я узнала только сегодня, уже после свершившегося брака. Увы, но письмо я получила после открытия ларца с завещанием. А так как мне даже не сообщили ни о болезни, ни о смерти отца, и я не смогла провести рядом с ним хотя бы несколько последних минут, то и о договоре ничего не знала. Поверьте, мне не хотелось бы причинять вам неприятностей.

— Жаль, — глаза мужчины стали жёстче, — я надеялся, что наследнице не чуждо понятие родовой чести и исполнения договорённостей. У вас ещё есть выбор — вы можете развестись с вашим нынешним супругом и приехать к нам в Шангар.

Лиза смущённо развела руками, и присела в поклоне. В ситуацию она попала очень некрасивую, из-за того, что поспешила ночью в храм. Отца было жаль до слёз, он слыл человеком слова и дела, а теперь получилось, что его подвела собственная дочь. Вздрагивая от собственной неосмотрительности и чувства вины, княжна заспешила к себе. Все слуги оказались заняты, и никто не поспешил помочь ей раздеться, а снять самой это орудие пытки, не представлялось возможным.

Пометавшись по спальне, Ализанна поменяла бальные туфли на старые разношенные и ушла в сад, расположенный позади дворца. Там, в окружении растений старого аптекарского огорода, которым занималась ещё её мать, она хотела спокойно подумать. Вечер выдался тёплый, быстро переходящий в тёмно-лиловую ночь. Только лёгкий свежий ветерок играл прядями волос, выбившимися из причёски, да тихонько шелестела серебрящаяся в свете луны листва.

Лиза встала со скамейки, обошла старый садик ещё раз, чтобы убедиться, что никто за ней не подсматривает, и достала из-за корсажа письмо. Теперь нужно было смочить бумагу нектаром ночных фиалок и тут же подставить под лунный свет. Строчки начнут проявляться очень быстро и так же быстро исчезать. Нужно было успеть прочитать всё, пока влага не высохнет.

Ночные фиалки росли недалеко, и в чашечках их цветков оставалось достаточно нектара. Брызнув ей на бумагу, девушка торопливо развернулась так, чтобы лучи ночного светила освещали листок. Специальная бумага не обманула, и на листочке начали проявляться совсем другие буквы.

«Дочка! Мне жаль, что я не могу назначить тебя официальной наследницей. Мне очень бы не хотелось, чтобы ты поплатилась за своё богатство жизнью. К сожалению, я слишком поздно понял, что представляет собой твоя мачеха. Однако, состояние у тебя есть и весьма немалое, Оно лежит в сокровищнице Шангара. Это самое надёжное место, к тому же честности моего старого друга и его семьи я уверен. Твой муж честен и благороден, у него чудесное сердце, и он сможет о тебе позаботиться. Надеюсь, что вы будете счастливы. Ещё одно — не обращай внимания на некоторые его странности. Это потому, что...».

Последние строчки пробежали настолько быстро, что она не успела их прочитать. Хотя это уже было неважно, она поторопилась, и теперь её мужем стал бродяга, ночевавший в храме. Письмо вспыхнуло неярким голубоватым пламенем — отец успел позаботиться о том, чтобы никто кроме неё не смог увидеть этого послания. Уронив его на землю, Лиза отстранённо наблюдала за догорающей бумагой. Вот что теперь ей оставалось делать? Она подвела отца, её приданое лежит там, где находится тот, за кого должна была выйти замуж по договорённости со старым князем. В горле встал комок — может, не стоило так

торопиться? Почти неслышные шаги, удаляющиеся в сторону, заставили девчонку насторожиться. Резко обернувшись, она попыталась разглядеть того, кто помешал её уединению. Опасаться за то, что он успел прочитать письмо, не стоило, для этого нужно было заглянуть через её плечо, а рядом точно никто не стоял.

Посидев ещё немного на разохшейся скамейке, княжна поднялась и пошла к дому. Гости уже разъезжались, слышался весёлый смех и вежливые слова прощания. Стучали колёса экипажей, гарцевали наездники, красуясь перед дамами. Наконец всё затихло, и девушка проскользнула в дверь. В спальне её ждала служанка, чтобы помочь раздеться и распустить волосы. Быстренько разоблачившись, Лиза нырнула под одеяло. В прошлую ночь ей выспаться толком не удалось, а завтра нужно было заняться зельями.

В коридорах тихо шуршали слуги, убирая замок после гостей. Сон навалился почти мгновенно, затягивая в тёмную глубину.

Жуткий вопль, перешедший в вой, заставил Лизу буквально подскочить на постели. Накинув халат, она выбежала в коридор. Там было пусто, крик доносился откуда-то снизу, может быть через один из воздуховодов, или смотровых оконцев многочисленных подвалов. Прислушавшись, девушка пыталась понять, откуда и кто кричал. Может, кому-нибудь из слуг упало на ногу что-то тяжёлое, и нужна её помощь? Или, может быть, кто-то сильно ошпарился на кухне? Заскочив обратно и быстро переодевшись в старое платье, она схватила корзинку с готовыми зельями и бинтами и побежала вниз.

В парадном коридоре княжна столкнулась с растрёпанной разъярённой мачехой. Красивое лицо было искажено гримасой ненависти. Завидев свою падчерицу, леди Игрейна кинулась к ней, хватая за руку и немилосердно впиваясь ногтями в кожу девушки. Чуть не сбив девчонку с ног, она поволокла её к входной двери.

— Твой отец оставил мне всего тысячу золотых. Один несчастный ларец с монетами. Я обшарила всю сокровищницу, всю до последнего камешка — там пусто. Мне не нужна нахлебница, которую нужно содержать и кормить, поэтому убирайся отсюда. Ты теперь замужем, вот и проваливай к своему мужу.

Вытолкав девушку за дверь, княгиня с шумом её захлопнула. Послышался лязг задвигаемого засова. Лиза затопталась на крыльце. Ладно, хоть успела переодеться, вот если бы её выставили в ночной рубашке и халате, уходить куда-то оказалось бы много сложнее.

За своё будущее княжна испугаться не успела. Проведя достаточное время и обучившись целительству, она понимала, что на кусок хлеба и крышу над головой всегда сможет заработать. Пусть не сразу. Да и в крайнем случае оставалась возможность вернуться в монастырь.

А вот обратно её точно не пустят. Замок, согласно завещанию, теперь принадлежал леди Игрейне, и она никогда не забудет того, что именно отец Лизы оставил её практически без денег. Княжна покосилась на запёртую дверь, вытерла выступившие слёзы и пошла к главным воротам.

Ночная темнота не располагала к дальним переходам. Девушка покрутилась из стороны в сторону, пытаясь вспомнить, где можно найти место для ночлега, а уж потом, утром, принимать решение, куда пойти и что делать. Всё равно идти пришлось довольно далеко. На одном из лугов был оборудован навес для сушки сена. Довольно высокое сооружение, напоминающее собой крышу на столбиках, только набитую из жердей, на которые и складывалась скошенная трава.

Ещё раз вытерев текущие от обиды и безысходности слёзы, Лиза заползла внутрь. Внутри было тепло и совсем не душно. Запах срезанной травы постепенно её успокоил, и она забылась тяжёлым сном, настолько тяжёлым, что даже не почувствовала, что рядом с ней опустилось мужское тело.

Как известно, утро добрым не бывает. Девушка открыла глаза от назойливой травинки, щекочущей ей нос. Чихнув и недовольно оттолкнув качающийся перед ней стебелёк полыни, княжна попыталась приподняться. От её резкого движения съехал плащ, в который она оказалась закутана от утренней сырости. Растерянно щупая пальцами тяжёлую ткань, Лиза попыталась спросонок вспомнить, брала ли она с собой ещё что-нибудь из одежды или нет. Получалось, что плащу здесь взяться было неоткуда. Корзинка со снадобьями стояла рядом, а с другой стороны... С другой стороны лежал высокий мужчина, покручивающий в пальцах травяной стебелёк. То есть, предполагалось, что это мужчина, судя по росту и ширине плеч. Лицо, закрытое странной чёрной сетчатой тканью, переходящей в капюшон безрукавки, рассмотреть не удалось.

— Мамочки, — прошептала девушка, пытаясь отползти от незнакомца.

Далеко отодвинуться ей не удалось. Пальцы мужчины надёжно зацепились за подол платья, не давая сдвинуться с места.

— И чччееегггооо ввамм нужно? — простучала зубами княжна, озираясь по сторонам и начиная трястись от страха.

Вместо ответа он сдвинул рукав рубашки. На запястье лунным светом переливался брачный узор. Девушка горестно охнула и проснулась окончательно. Вот так встреча! Точнее говоря, встреча супругов состоялась на сеновале. В общем, в голове у неё пронеслась стая мыслей, цепляющихся одна за другую, и от этого не становящихся понятнее. «Муж» еле слышно хмыкнул, отпуская прижатую ткань.

Княжна охнула снова, только мысленно, и начала обшаривать себя руками в поисках следов изысканного супружеского непотребства. Ничего такого она не обнаружила, ни расстёгнутого ворота платья, ни задранной до пояса юбки. Хмык супруга стал громче и намершлее.

— Успокойся, не трогай я тебя, — с лёгкой досадой в голосе произнёс мужчина.

Звучный низкий голос приятно ласкал слух. Девушка, больше не скрываясь, облегчённо выдохнула.

— Может, ты всё-таки объяснишь мне, зачем тебе понадобилось срочно связывать себя узами брака с первым попавшимся на глаза посетителем храма? К тому же ночью и скрывая собственное лицо? — поинтересовался мужчина.

— Были причины, — Лиза смущённо отвернулась, — вот только я поторопилась с

браком.

— Не готова к супружеским отношениям? Или ты считаешь, что я тебе не подхожу? — незнакомец легко повалил её на спину и навис над ней, не снимая сетки, так что выражение его глаз и лица можно было только предполагать. — А может, ты решила подшутить таким образом?

Девушка испуганно затихла. Скорость его перемещения была слишком велика, чтобы она смогла заметить, как свежее испечённый супруг кинулся к ней. К тому же она очень хорошо знала закон, что мужчина является главным в семье, и жена обязана принадлежать ему и телом, и духом.

Он медленно провёл пальцами по её щеке, обрисовывая овал лица, по подбородку и отпустил, откатываясь в сторону, отпуская.

— Может, познакомимся для начала? — переводя дух, пролепетала Ализанна, прислушиваясь к своим ощущениям. Она никак не могла разобраться с самой собой. С одной стороны страшно, когда над тобой нависает мужчина, а с другой — разочарование, неужели она настолько неинтересна, что ему не захотелось продолжить.

— Рейн, — немного помолчав, сказал незнакомец, — меня зовут Рейн. Что ты собираешься делать дальше, Лиза?

Ага, её имя он знает, значит, знает и кто она такая. Секрет происхождения сохранить не удалось. Память услужливо подсунула момент, когда она летела кубарем по лестнице замка, и её поймали, не давая возможности покалечиться. Потом вспомнилась поломка почтовой кареты и попутчик, прячущий своё лицо под капюшоном плаща.

— Честно, — она повернулась к лежащему на спине супругу, — понятия не имею. Из дома меня выгнали. Из всего имущества есть только то, что на мне надето. Думала, может вернуться в монастырь, но туда почти неделя пути. Да и дорогу туда представляю довольно плохо, а нанять карету попросту нет денег.

— В монастырь тебя не примут, — с непонятным оттенком в голосе, сказал Рейн. — Туда не берут замужних. Только девушек на период обучения, вдов или разведённых.

Лиза оторопела — именно этот момент просто ускользнул от её внимания. Что же теперь делать? Только попробовать развестись. А если новоявленный муж будет против? Она испытующе посмотрела в сторону мужчины, который не сдвинулся с места. Сама она по существующему законодательству могла подать на развод только в том случае, если бы супруг сбежал или исчез и не давал о себе знать больше года. Конечно, деловые поездки могли продолжаться и намного дольше, а уж тем более, если подразумевалось участие в каких-то военных кампаниях. Но тогда существовали свидетели, которые могли подтвердить отсутствие супруга по уважительным причинам.

— Может, разведёмся? — робко предложила она, на всякий случай стараясь отодвинуться на безопасное расстояние.

Повисло молчание. Через какое-то время оно стало неудобным, ведь на её вопрос так и не последовало ответа. Княжна поползла обратно. Новоявленный муж не двигался, даже дыхания не было слышно. Покрутившись около него, она прильнула ухом к его груди, пытаясь послушать сердце. Сердце билось, может чуть медленнее, чем у обычных людей, но он вполне был жив.

— Видишь ли, девочка моя, — Рейн специально сделал ударение на последних двух словах. Ализанна поёжилась. — Всё не так просто, как тебе бы хотелось. Даже, если бы этот брак был заключён на обычных браслетах, понадобилось бы достаточное количество денег,

чтобы дать мзду жрецу за столь скоропалительный развод. Ни у меня, ни у тебя их нет. Дальше... наш союз заключён на магических, а, значит, их сможет снять только тот, кто их зачаровывал.

— А-а-а, — взывала Лиза, — теперь из-за моей дури, моего отца будут считать лжецом. Он слово дал, договор заключил, а я не знала... не знала...

Слёзы брызнули из девчоночьих глаз. Она закрыла лицо руками и, рыдая, повалилась на траву. Мужчина осторожно подошел к ней, обнимая одной рукой и глядя по растрепавшимся волосам другой. От его тела исходило приятное успокаивающее тепло, и всхлипывания вскоре затихли, не успев перерасти в настоящую истерику.

— Прости, — покаянно зашептала княжна, — я постараюсь держать себя в руках. Обещаю, что такого больше не повторится. Но мне нужна помощь, мне так нужна помощь.

— Эх, не видела ты настоящих женских истерик, Ализанна, — чуть погрузнел Рейн. — К тому же извиняться не за что, твоё поведение вполне понятно. Осталось просто решить, что делать дальше. Вообще-то, я не возражаю против развода.

Лиза подняла голову и с подозрением прищурила покрасневшие глаза.

— Это ещё почему? — голос предательски дрогнул. Ну вот, теперь и ему она не нужна. Конечно, кому нужна толстая девчонка, не похожая на благородную леди, к тому же с состоянием, которое находится неизвестно где.

— Во-первых, ты не толстая, а весьма соблазнительная, — мужчина явно повеселел. — Во-вторых, ходить всё время с закрытым лицом довольно тяжело, а я не хочу тебя пугать, в-третьих, я не человек, а к этому ты тоже вряд ли готова.

Не то её мысли отпечатались на лице, не то он умел их читать. А вот отгадать, о чём он думает или чувствует, девушка не могла, не видя глаз это было сделать очень сложно. Да по правде целителей этому и не обучали, просто рассказывали, что такая возможность.

— Вообще-то я целительница, — осторожно начала княжна, — в монастыре пришлось повидать очень многое.

Рейн резко поднялся на ноги и отошёл от неё.

— Давай оставим этот разговор. Хочешь развестись — разведёмся, только эти браслеты я уже просканировал, их зачаровывали в Шангаре, империи Долины теней, а это очень далеко. Готова ли ты проделать такой путь?

Лиза неловко покачнулась, поднимаясь вслед за ним. Если так, если он готов помочь, то можно попытаться одновременно убить двух зайцев — и развод оформить, и до наследства добраться. О предложении повелителя Шангара думать не хотелось — вряд ли его сын возьмёт за себя разведёнку, к тому же собирающуюся путешествовать вместе с мужчиной. Несмотря на то, что повелитель Долины теней и предложил наследнице князя Раствецкого приехать в его замок, надеяться на его дальнейшую снисходительность к её судьбе не стоило.

— Если ты согласишься пойти туда вместе со мной, — она робко тронула его за руку, — то...в общем, я постараюсь не стать для тебя обузой во время пути.

Рейн молча наклонился, выбираясь из-под навеса. Девушка подхватила свою корзинку и последовала на выход. Здесь на солнце, он выглядел ещё более впечатляюще. Высокий, Лиза едва ли доставала ему до подбородка, широкоплечий. Оглядевшись вокруг, он потянулся, накинул на плечо ремень походной сумки, подцепил плащ и двинулся вперёд, к лесу.

Княжна перехватила свою ношу поудобнее и пошла за ним. Есть проводник, это хорошо. Впечатление он производил вполне приличное, вроде бы не разбойник. По мягкой

стелющейся походке можно было бы предположить, что её супруг или охотник, или... наёмный убийца. Икнув от волнения, девушка постаралась отогнать от себя эту ужасную мысль и послушно пристроилась за идущим мужчиной. Шагал он не особенно быстро, выбирая дорогу, сил ещё было много — только началось утро. И Лиза надеялась, что она сможет не отставать от своего проводника.

В голове неторопливо текли самые разные мысли. Перебирая ногами, девушка вспоминала своё детство, мать, как правило, одетую в самую обычную одежду. Она носила шелка и атлас, но только на светских приёмах, а так предпочитала что-нибудь более простое. Дел в поместье всегда было много. Приходилось проверять работу слуг, кладовые, выезжать на поля и луга. Селяне неизменно встречали её с улыбкой и поклонами. Женщина не чуралась простого люда, помогая им лечить детей, разбирать деревенские скандалы и семейные склоки. Вот только умерла она как-то странно, после одного из балов. Лизе тогда было всего девять лет. Она навсегда запомнила, как отец поседел за одну ночь. А потом прошёл год траура, и он снова женился. Теперь девушка хорошо понимала его мотивы, он надеялся, что новая супруга, к тому же с дочерью-ровесницей сможет одарить её лаской и вниманием, которого так не хватало девчонке.

Вышло всё совершенно по-другому. Ещё через год, мачеха отправила её в школу при монастыре. Объяснила она это очень просто — чтобы девушка могла получить те знания, которые не передала ей мать. Последнее время девушку обучали целительству и травничеству, заодно помогая овладевать навыками, которые ей могли бы пригодиться при собственном управлении поместьем. Отец тоже умер неожиданно, сгорев от быстротечной лихорадки всего за пару дней. Лиза не была на его похоронах, ей позволили вернуться из монастыря только через несколько дней после них. Позволили вернуться только из-за завещания, которое Магический Департамент никогда бы не разрешил вскрыть без её присутствия. Добраться до богатств, находящихся в сокровищнице — это было единственной причиной её возвращения.

Подлесок сменился густым лесом. Как мужчина выбирал дорогу, княжна могла лишь догадываться. Солнце поднялось к полудню, даже под тенью густой листвы стало жарко. Ветки деревьев отбрасывали узорчатую тень на траву. Девушка молчала, хотя в голове роилось множество вопросов. И первый из них — как он нашёл её на лугу?

Наконец, Рейн остановился, и Лиза облегчённо перевела дух.

— Как ты? — в его голосе слышалось внимание с приличной долей участия.

— Непривычно, — честно ответила княжна, — так долго ходить мне пока не приходилось. В детстве не в счёт, побегали — отдохнули.

— Хорошо, тогда собери хворост, — дождавшись утвердительного кивка, он шагнул куда-то за кусты, где слышался плеск воды.

Девушка с облегчением вздохнула, поставила свою корзинку и полезла собирать сухие ветки. Не то он остановился так специально, не то просто источник воды соседствовал с приличным буреломом, но собрать топливо для костра ей удалось довольно быстро. Пока она тащила охапку веток, мужчина разделся, оставшись в облегающих штанах. Капюшон с сеткой, по-прежнему, болтался на голове и закрывал лицо. Только чуть развевались от ветра шнурки, которыми он привязывался к безрукавному жилету.

Лиза, увидев безупречную фигуру тренированного воина, чуть не уронила хворост. Там, действительно, было на что посмотреть, а загорелая кожа только подчёркивала рельефность

мускулатуры. Из-под ткани головного покрывала свешивались две толстые чёрные косы, доходящие почти до пояса.

Поломав ветки и сложив из них подобие шалашика, княжна повернулась к супругу, кремня у неё с собой не было. Тот усмехнулся и метнул в дрова искру огня. Костерок весело запылал.

От неожиданности девушка покачнулась и плюхнулась на траву. Маг! Огненный маг! Слышать о таком, она, конечно же, слышала, а вот увидеть собственными глазами пришлось в первый раз.

Усмешку мужчины увидеть не довелось, но зато, она её почувствовала по чуть повеселевшей интонации речи.

— Искупаться хочешь? — он повернул к ней закрытое лицо. — Ты, наверное, перегрелась на солнце.

— А можно? — Ализанна смущённо порозовела, представив себе, как он её раздевает и запикивает в воду.

— Можно. Там, — он мотнул головой в сторону, — небольшое озеро. Дно песчаное, достаточно ровное. Пока я буду заниматься с рыбой, ты вполне успеешь освежиться.

Сбросив туфли, девчонка метнулась за кусты. Озеро сверкало солнечными бликами на поверхности прозрачной воды. Настолько прозрачной, что можно было разглядеть небольшие коряги и камешки на дне. В зарослях густого ивняка царилась тень.

Быстро сняв одежду, Лиза воровато оглянулась и шагнула в воду. Плавать она умела ещё с детства, когда вместе с деревенскими мальчишками и девчонками она убегала на речку, протекавшую недалеко от родительского замка.

Рейн, разделявая здоровенную рыбину, прислушивался к плеску и счастливому повизгиванию, доносящемуся из-за кустов. Лицевое покрывало он поднимать не стал, тонкий тренированный слух позволял определять, на каком расстоянии находится его жена. Не стоило пугать своей внешностью девочку, ей и так пришлось довольно много пережить. Хотя всё равно рано или поздно момент, когда ему придётся его снять, наступит и мужчина, как мог, оттягивал его наступление.

Княжна с удовольствием плескалась в тёплой, как парное молоко, воде. Волосы намокли, облепив её спину длинными прядями. Заплыв почти на середину озера, ей захотелось нырнуть и посмотреть, что здесь есть из съедобных водорослей. Внизу было сумеречно, вода казалась чуть зеленоватой. В разные стороны брызнули серебристые капельки мелких рыбёшек. На дне, под корягой что-то блеснуло. Лиза опустилась ещё глубже, пытаясь выковырять находку из ила. Воздух в лёгких заканчивался, но девчонка упорно царапала пальцами, надеясь вытащить интересную вещичку. В глазах резко потемнело, и она с ужасом поняла, что всплыть сил может и не хватить. Крепкая рука обвила её за талию, увлекая в сторону. Мгновение, и Рейн рванулся вверх, поднимаясь в воздух над водой.

Потом уже, сидя около костра, закутанная в его рубашку, княжна мучительно краснела. В озере она купалась раздетой, а тут на тебе... руки мужа. Да и разглядел он её, наверное, тоже всю.

На большом плоском камне жаривалась рыба, источая умопомрачительный аромат.

— Хватит стесняться, — заметил супруг, — не забывай, что мы всё-таки в браке, и я тебе не посторонний. Мне только непонятно — ты с горя утопиться собиралась или просто так на дно нырнула, и силы не рассчитала?

— Там... вот, — девушка протянула ему старый гребень, который так и остался у неё в руках. — Он под корягой сверкнул, а мне интересно стало. Ну, я и застряла, не сообразила, что воздуха не хватит, — она виновато опустила глаза.

Мужчина аккуратно взял в руки немного потемневшую от воды серебряную вещицу и провел над ней раскрытой ладонью, считывая информацию. Гребень с готовностью отозвался, начав сиять. Камень, украшавший его, заискрился ярко-зелёным светом.

Лиза с готовностью подобрала отвисшую челюсть. Определённо, в её глупейшей задумке с заключением фиктивного брака, были и некоторые очень интересные моменты. Например, то, что её собственный супруг оказался очень сильным и интересным магом с самыми разнообразными способностями.

— Держи, — Рейн протянул ей гребешок, — занятная вещица, правда, заряда осталось мало. Пока вполне сгодится на то, чтобы распутывать твои кудри.

Девушка с готовностью его схватила, намереваясь именно этим и заняться, но мужчина покачал головой.

— Давай-ка, сначала поедим, а потом расчешешься. Не стоит волосами трясти на еду.

Рыба таяла во рту или это так показалось проголодавшейся княжне. Мужчина ел аккуратно, пряча еду под лицевое покрывало, которое он чуть распустил. Как он выглядит на самом деле, Лизе пока выяснить не удавалось. Может, стоит попросить его снять, пока он не задохнулся? В конце концов, она не кисейная барышня, чтобы падать в обморок от некоторых несовершенств.

Демон, вполне отчётливо читая её мысли, тоже озадачился. Снять душащее его покрывало, пусть даже с сеткой, очень хотелось. Но как только он представлял себе выражение её лица, когда она увидит его внешность, то руки просто опускались. Не стоило пугать девочку заранее, определённо не стоило.

Поев и запив вкусную еду водой из фляги Рейна, они стали собираться идти дальше. Подхватив свою одежду, княжна убежала за кусты, переодеваться. Вытряхнула из туфель, попавшие туда камешки, подхватила свою корзину и теперь стояла полностью готовая к путешествию.

Мужчина одобрительно на неё глянул, но ничего не сказал, опять занимая место впереди. Обходить озеро пришлось довольно долго, не настолько уж оно оказалось маленькое. Бурелом и кочки тоже не способствовали быстрому пути. Углубившись снова в лес, Рейн двинулся по одной, известной только ему, дороге.

Солнце потихоньку клонилось к закату. Лиза плелась уже еле-еле, таща корзинку, становившуюся просто неподъёмной. Вдобавок ко всему, мучительно разболелась голова и начало неприятно саднить горло. Уже стемнело, когда они дошли до небольшой охотничьей землянки, покрытой поросшей травой крышей. Повесив плащ и сумку на вбитые крючки, мужчина прикрыл дверь и начал шарить по полкам и небольшому очагу.

Девушка прислонилась спиной к стене и сползла по ней, садясь прямо на пол. Рейн резко повернулся, очевидно, услышав этот шорох, и бросился к ней. Отпустив корзинку, Ализанна не протестовала, когда он бережно поднял её на руки и, сделав пару шагов, опустил её на широкую лежанку, застеленную старым тюфяком и звериной шкурой. Глаза закрывались сами собой. Перенапряжение последнего дня вместе с утоплением в озере сделали своё дело — она заболела.

На лоб легла прохладная ладонь, потом послышалась невнятная ругань. Её повернули на

бок, быстренько освобождая от платья. Лиза попыталась открыть глаза, но вокруг всё плавало в сером тумане. Можно было разглядеть только отблеск огня, затеплившегося в очаге и расплывающуюся фигуру мужчины.

Рейн, подхватив корзинку княжны, сосредоточенно пересматривал зелья, которые там хранились. Откупорив парочку пузырьков и понюхав, он удовлетворённо хмыкнул, оставляя их на столе, а всё остальное перекладывая в свою сумку. В очаге закипела вода в большом горшке. Зачерпнув оттуда воды в большую кружку, он отмерил по несколько капель каждого из найденных зелий и зашептал старое заклинание поддержки резервных сил организма. Магией исцелений он владел не очень хорошо, но в травах, минералах и ядах разбирался вполне сносно.

Девушка не сопротивлялась, когда он попытался напоить её лекарством. Просто выпила то, что ей предложили, и провалилась в горячую глубину. Мужчина ещё раз чертыхнулся сквозь зубы и содрал своё покрывало, закрывавшее лицо. Сейчас оно только мешало. Отодвинув княжну к стенке, он лёг рядом, согревая её своим теплом.

Лиза очнулась глубокой ночью, почувствовав себя значительно лучше. Горло саднить перестало, да и от головной боли остались лишь воспоминания. В оконце светила яркая луна, её лучи падали прямо на лицо лежащего рядом мужчины. Выпутавшись из плаща, девушка приподнялась на локте, чтобы взглянуть на него.

Не сдержав возгласа ужаса, Ализанна отпрянула и ударилась затылком о бревенчатую стену землянки. Левой половины лица у её мужа не было, То, есть она, конечно, была, но, начинаясь чуть выше брови и заканчиваясь под подбородком, там темнело множество чёрных вздутых шрамов от ожога. Пустая глазница и рубцы, избородившие щёку, опущенный уголок рта придавали образу вид ночного кошмара.

Рейн открыл глаза, в глубине правого зрачка разгорался багровый огонёк.

— Вот зачем ты это сделала? — с тихим отчаянием в голосе спросил он, садясь и поворачиваясь к ней спиной. — Я же сказал, что не хочу тебя пугать. Теперь из-за своего любопытства ты всё усложнила.

Мужчина поднялся с лежанки, намереваясь уйти. Лиза схватила его за руку и быстро зашептала, путаясь в словах:

— Прости меня, не уходи, пожалуйста. Я виновата, я знаю. Пожалуйста, я привыкну, честное слово я привыкну.

Не сдержавшись, она зарыдала, отпуская его и закрывая лицо руками. Рейн тяжело вздохнул и снова лёг рядом, привлекая её к себе.

— Тише, девочка, тише, мы поговорим об этом завтра. Давай, успокаивайся и спи.

Утром Лиза зашарила около себя рукой, не размыкая ресниц. Рядом было пусто, даже подушка успела остыть. Возмущённо распахнув глаза, она подскочила на импровизированной постели и закрутила головой. Рейна нигде не было видно. Замотавшись в плащ, босиком, девушка подошла к приоткрытой двери и осторожно выглянула из неё. Мужчина, полностью одетый, сидел на земле, прислонившись спиной к стене их ночного убежища.

— Не подкрадывайся, я слышал, что ты встала, — он повернулся к ней изуродованной стороной.

Лиза вздрогнула, но, преодолевая страх и отвращение, всё же подошла. Даже при солнечном свете его лицо всё равно выглядело ужасающе. Опустившись рядом с ним на

колени, она, боясь причинить боль, провела тонкими пальцами по ожогу. Мужчина молчал, закрыв единственный глаз.

— Рейн, прости меня, — княжна покаянно обняла его руками за шею, приныкая лицом к повреждённой стороне.

Рейн вздрогнул. Так хотелось обнять её в ответ, прижать к себе. Нельзя, нужно всего лишь довести девушку до Шангара. А потом, там, уже будет всё решаться...

— Ты болеешь, — с трудом вытолкнул он из себя, — вернись в постель. Ещё хотя бы день тебе нужно отлежаться.

Лиза отчаянно замотала головой. Тогда он просто подхватил её на руки и внёс обратно в замшелый домик.

— Лежать, — рявкнул мужчина, увидев, что она приподнимается с лежанки, и начал готовить ей лекарство.

Княжна плюхнулась обратно. Конечно, очень приятно, когда за тобой так ухаживают. Но ведь могут что-то и спросить за это... Вздохнув, она не дала фантазии разыграться в полную силу, ограничившись представлением жаркого поцелуя.

Супруг, усмехнувшись в очередной раз, отчего его лицо жутко перекосилось, принёс девушке кружку.

— А откуда ты знаешь, какие настойки нужно было добавлять? — спросила Лиза. Профессиональный интерес целителя брал верх, да и по запаху она смогла определить, чем поил её супруг.

— Неплохо разбираюсь в травах, вот и всё, — пожал плечами Рейн. — Но лечить не умею, — поспешно добавил он, заметив на лице жены искреннее любопытство.

— Ложись, — она похлопала по тюфяку рядом с собой.

— Зачем? — мужчина опасливо отодвинулся.

— Мне интересно, откуда у тебя такой ожог. Несчастный случай? Магическая атака? — глаза девчонки загорелись, кажется, появилась возможность исследовать интересного пациента.

Рейн с показным тяжёлым вздохом растянулся на лежанке. Пусть уж лучше исследует как целительница, привыкнет быстрее. Лиза свалилась на него сверху, прямо на широченную грудь. Чуть ли не касаясь носом его лица, она шарила проворными пальчиками по шрамам, временами что-то шепча себе под нос. Увлёкшись своими изысканиями, девчонка даже не заметила, как он тихонько попытался её обнять. Чуть переместившись на другую сторону, молодая супруга попыталась сравнить обе половины лица. Мужчина наблюдал за её метаниями с возрастающим интересом. Кто бы мог подумать, что часть, принадлежавшая миру мёртвых, станет объектом исследовательского любопытства?

Наконец, она отстранилась и села, тяжело вздыхая и запуская пальцы себе в шевелюру.

— Что-то не так? — осторожно поинтересовался Рейн. Руки ему пришлось убрать.

— Наверное, я совсем ничего не соображаю из-за болезни, — сокрушённо пробормотала Ализанна. — Это не ожог, это врождённое. Прости, у меня была идея тебя вылечить. Точнее, я так хотела тебе помочь...

— Это не лечится, Лиза, — мужчина попробовал подняться, но она опять попыталась его уложить. Рейн сопротивляться не стал, аккуратно растягиваясь рядом, чтобы её не задеть. — Это часть меня, моя суть. К тому же я говорил, что человеком не являюсь, да и вообще сомневаюсь, что ты встречала что-то подобное.

— Расскажи, — девушка опёрлась о его грудь, положив подбородок на руки. В глазах

опять загорелся суетливый любопытный огонёк.

— Я не человек, а демон теней, к тому же часть меня связана с царством мёртвых. Поэтому половина лица и выглядит так ужасающе.

— Стоп, — завозилась княжна, устраиваясь поудобнее, — я слышала о возможных изменениях внешнего облика при трансформациях. Ну-у-у, у вампиров, демонов, при частичной у оборотней. Мы же это в школе при монастыре учили, нужно определять степень изменения, чтобы знать, кого лечить, человека или волка, например.

— Отчасти, похоже, — замялся супруг, — но, ты уверена, что хочешь узнать больше? Может не стоит, правда может оказаться очень нелицеприятной.

— А она всегда нелицеприятная, — философски заметила Ализанна, стараясь как можно незаметнее наползти на него ещё больше.

Рейн тяжело вздохнул, потом ещё раз, пытаясь успокоиться. Её совершенно невинные движения вызывали в нём несвоевременную бурю чувств и ощущений.

— Потом, — резко сказал он, не выдержав, и поднялся с лежанки. — Сейчас нужно еду приготовить. Будь любезна, не вставать до моего возвращения.

Он выскочил из землянки и отчаянно затряс головой. Нужно что-то делать, и так в полуоблике, а она умудряется пробиваться через мёртвую броню.

Лиза задумчиво осталась сидеть на постели. Неужели она так его придавила своим весом, что мужчина предпочёл исчезнуть, вместо того, чтобы просто её отодвинуть? Хотя есть, конечно, хотелось, да ещё как. А ещё хотелось встать и чем-то заняться, она не привыкла, что за ней ухаживают и заботятся. Да и нечаянный супруг, вопреки страшилкам, которые им доводилось слышать в монастыре, вовсе не торопился требовать с неё выполнения некоторых обязательств.

Времени на раздумье оказалось не так уж и много, вскоре Рейн вернулся, неся двух зайцев. Девушка изумлённо на него воззрилась, ни лука, ни кинжала у него с собой не было. Зверьки очень юркие, чтобы поймать их требовались завидная быстрота и ловкость. Разделявал добычу он тоже очень умело, аккуратно сдирая шкурки.

Скоро в горшке забулькал бульон, а на разогретом железном листе начало жариться жаркое. Тем временем демон что-то непонятное делал с мехом, натирая их неизвестным составом из трав, а потом и вовсе ушёл. Лиза спустила ноги с лежанки. В дверь тут же просунулась черноволосая голова.

— Вот разленюсь и вообще вставать перестану, — вслух проговорила девушка и скосила глаза на выход из землянки. — И даже ножками, ни-ни.

— Без проблем, — донёсся низкий голос супруга, — я вполне могу тебя и на руках унести.

Когда он вошёл, девушка сидела красная как варёный рак, прямо до кончиков пальцев.

— Что такое? — поинтересовался Рейн, разглядывая её румянец во всё тело.

— Да вот представила, как ты меня несёшь, — промямлила Ализанна, пытаясь показать руками, как бы это выглядело.

— Буйная, однако, у тебя фантазия, — развеселился мужчина, разливая по чашкам бульон и выкладывая куски жаркого на деревянную доску. — Идём за стол.

Девушка сползла со своего места, сунула ноги в туфли и пристроилась на широкой табуретке.

— А это, чтобы тебя не продуло от двери, — демон бережно накинул ей на плечи тончайшую безрукавку из заячьих шкур.

— Ты так обо мне заботишься, — смутилась Лиза, — а мне даже нечем отплатить за внимание.

— Пока я ещё твой муж, если ты об этом не забыла, — ровно ответил Рейн, вгрызаясь в мясо. — А значит, обязан о тебе заботиться.

Княжна погрузтелла. Как-то несправедливо получалось, ведь она тоже считалась его женой, пока женой, и ничего для него не сделала. После обеда он опять погнал её на тюфяк, а сам ушёл. Лиза возмущённо засопела, но мужчина не обратил на это совершенно никакого внимания, заматывая её в плащ и потом прикрывая за собой дверь.

Делать было нечего, и она взяла свой новый гребень, чтобы рассмотреть его получше. Тонкие изогнутые зубцы были украшены мелкими чёрными веточками, а на обушке в середине серебряного цветка мягко светился зелёный камень. Волосы остались нерасчёсанными ещё с прошлого вечера, и девчонка решила привести их в порядок. Из-за того, что она не смогла их вчера привести в порядок, кудри свалились в колтуны. Ализанна посмотрела на ножик, лежащий на краю стола. Может, стоило их отрезать? Начать расчёсывать было просто страшно.

Гребень скользил мягко, не раздирая запутанное, а просто разъединяя волоски. Захотелось замурлыкать от удовольствия, и девушка закрыла глаза от этого великолепного ощущения. Когда расчёсывание закончилось, Лиза посмотрела и не узнала свои волосы, послушные каштановые локоны завивались крупными кольцами. Вот это да! А ведь раньше

этот процесс доставлял ей кучу мучений, из-за того, что пряди сваливались в подобие пакли.

Когда начало темнеть, вернулся Рейн. Сразу прошёл к очагу, поставил разогреваться ужин, повернулся к супруге и замер. Её волосы стали чуть светлее и больше не топорщились, мягко обрамляя лицо и чуть сияя в свете очага. Он подошёл к ней, сел рядом и взял в руки прядь.

— Правда, здорово получилось? — девушка искренне радовалась находке.

— Здорово, — демон постарался сдержать себя.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ладно, хоть у этой безделушки оказался довольно малый заряд. Какой-то искусный мастер создал её для того, чтобы расчёсываясь обольстить мужчину. Небольшой милый женский артефакт. Не то хозяйка этой вещицы не выдержала чересчур пристального мужского внимания к себе, не то её муж не потерпел, что на его супругу заглядываются посторонние, вот и оказался он в озере под корягой.

После ужина Рейн начал устраиваться на отдых прямо на полу. Ализанне стало лучше, и он предпочёл бы пока не пугать её своим присутствием рядом. Девушка исподлобья наблюдала, как он располагается спать на земле. С одной стороны — это было явное проявление того, что её идея с разводом удастся, а с другой, она тут же заскучала по ощущению надёжного и тёплого тела. Спать с ним оказалось настолько уютно, что это начинало наводить на мысли, в которых она ни за что бы не призналась даже самой себе. И первой из них становилась непонятная тоска, когда новообретённый муж начал отдаляться.

Ночью она просто извозилась на своём месте, крутясь с одного бока на другой. Наконец, демон не выдержал и подошёл.

— Тебе плохо? — на лоб легла прохладная ладонь.

— Плохо, — прошептала смущённо княжна, — даже сама не пойму, почему. Ты ложишься рядом, и всё становится нормально, а вот так..., - и она умолкла.

Рейн задумался. Конечно, она начинала к нему привыкать, вот только происходило это как-то слишком быстро. Хотя, а у него уже возникало такое подозрение, отчасти этому поспособствовали браслеты.

С мучительным внутренним стоном, он лёг рядом, притягивая её к себе. Лиза счастливо выдохнула, пристраиваясь поудобнее в кольце его рук и доверчиво утыкаясь носом в грудь, и тут же уснула.

Проснувшись ранним утром, девчонка щебетала как птичка, переодеваясь и собирая свои вещи для дороги. Рейн исподлобья наблюдал за ней, гадая, что такого могло ночью произойти, что она практически совершенно выздоровела.

— А где все мои пузырьки? — Лиза недоумённо крутила в руках пустую корзинку.

— Я всё переложил в свою сумку, — пояснил демон, привязывая к безрукавке капюшон, — Не стоит тебе лишнего нагружаться. К тому же идти придётся почти до самого вечера. Если почувствуешь себя неважно, скажи. Не стоит стесняться своей слабости, тем более тебе, — он ласково провёл ладонью по её щеке.

— А куда мы идём? В смысле, как ты собираешься дойти до Шангара? — девушке в голову пришла мелкая пакостная идея о том, что может вообще не стоит туда ходить. Хотя, неизвестно, как на самом деле относится к ней её супруг. Во всяком случае, отсутствие попыток с его стороны хотя бы просто её поцеловать, начинало настораживать.

— К вечеру дойдём до города, переночуем там. Рядом расположена граница со степью,

за которой лежит длинный горный массив. За ним, через пустыню, можно выйти к морю. От силы неделя морского путешествия приблизит к материку, где и находится Шангар. Путь неблизкий, да и нелёгкий, — криво усмехнулся Рейн.

Ализанна потрясённо молчала. С одной стороны, ей очень хотелось обрести былую свободу, с другой — она мало себе представляла, что будет делать одна. Решив, что время и путешествие всё расставит по своим местам, она накинула заячью безрукавку и выжидательно посмотрела на мужа.

Вместо ответа он распахнул дверь и вышел.

Густая чаща сменялась большими полянами, а потом симпатичными рощами. Пока ещё Лиза чувствовала себя вполне нормально, не ощущая ни тяжести в ногах, ни слабости. Демон шагал впереди, временами останавливаясь и испытующе наблюдая за ней.

Ближе к закату девушка не выдержала и со вздохом повалилась в траву.

— Почему ты меня не слушаешься? Надо было сказать, что тебе тяжело, — пожурил её мужчина, убирая с вспотевшего лба супруги прилипшие пряди волос.

— Я не привыкла жаловаться, Рейн, и не привыкла, что обо мне заботятся, — Ализанна дышала тяжело, откинувшись к нему на руки. — Пойми меня тоже. Да и требовать твоего внимания..., а разве я имею на это право? Дойдём до Шангара, и ты станешь ничем со мной не связан. Так стоит ли заставлять тебя заботиться обо мне, да и привыкать к этому? Отвыкнуть потом будет намного тяжелее.

Демон скрипнул зубами. Любая женщина на её месте уже бы давно капризничала, требовала, заставляла. Он забыл, что девчонка — сирота, выросшая в монастыре, обделённая вниманием и любовью в то время, когда входила в возраст невесты. Он пошарил в кармане и достал чёрный платок.

— Мы доберёмся быстрее, но нужно завязать тебе глаза. И пообещай мне, что ты не станешь снимать его снимать, пока я не разрешу.

Лиза кивнула головой, двинуться и говорить, у неё сил уже не было. Муж тщательно соорудил повязку, а потом просто подхватил её на руки. Она почувствовала лёгкую дрожь, пробежавшую по его телу, и внезапный холодок. С шелестом развернулись чёрные крылья, и Рейн взмыл в воздух.

Свежий ветер забирался под меховую безрукавку, заметно холодя кожу.

«Он летает, я же слышу, он умеет летать», — в голове девчонки суетливой цепочкой пробежали мысли. Ей так хотелось сдвинуть платок с глаз и взглянуть на мир с высоты птичьего полёта, но не хотелось обижать мужчину своим непослушанием и нарушением данного слова. Если он завязал ей глаза, значит, есть что-то такое, что ей видеть совершенно не нужно.

К ощущению полёта добавилось чувство стремительного падения, Стиснув зубы и зажмурившись, княжна вцепилась ему в шею. Падать так вдвоём, он — большой, взрослый, выкрутится. Зашелестели листья деревьев, задеваемые крыльями, короткий звучный хлопок, и он опустил на землю. Рейн попытался поставить девчонку на ноги, но она отказывалась от него отцепляться, мотая головой.

— Лиза, тихо, тихо, чего ты испугалась, мы уже на месте, здесь совсем недалеко до дороги в город, — он гладил её по голове, как маленькую, одновременно развязывая чёрную повязку. — Взгляни, теперь уже можно.

Судорожно вздохнув, она разжала руки и хлопнулась в обморок, не открывая глаз.

Демон аккуратно уложил её на траву и зашарил в сумке, разыскивая подходящий пузырёк. Лекарства от потери сознания там не оказалось. Воды во фляге тоже было мало. Смочив тот же чёрный платок, он попытался протереть ей лицо. Она задышала, но как-то беспокойно. Оставалось два средства, вот только хлестать её по щекам ему совершенно не хотелось. Собравшись с духом, он наклонился, принося к её губам поцелуем. Девушка слабо шевельнулась, чуть выгибаясь ему навстречу и открывая глаза. Рейн отшатнулся, переводя дух.

Ализанна коснулась пальцем своих губ.

— Что это? — она не нашлась, как спросить иначе.

— В чувство тебя приводил, — хмуро ответил Рейн, отворачиваясь, чтобы она не заметила, как сверкнул багровым огнём его глаз.

Девчонка потрясённо молчала: интересный, оказывается, есть способ приведения в чувство. Взяв это на заметку, она попробовала встать. Ноги слегка подгибались, но в голове прояснилось, а остальное было сущими мелочами. До дороги, на самом деле, оказалось недалеко. Демон привычно натянул капюшон с сеткой, скрыв своё лицо от посторонних глаз.

Вскоре показались крепостные стены. Они не были предназначены для защиты города, скорее служили преградой для тех, кто вознамерился проскочить туда, не заплатив входную пошлину.

Оглядев путников, стражник демонстративно почесал живот:

— Зачем в город?

— Турнир посмотреть, — ровно ответил Рейн, — отдохнуть и дальше...

— Куда дальше? — караульный явно тянул время, ожидая звона монет.

— Дальше, — неопределённо махнул рукой демон, одновременно складывая пальцы в жест отвлечения.

— А-а-а, ну тогда идите, чего всех задерживаете, — стражник указал рукой куда-то за ворота, с вождением разглядывая всё увеличивающуюся очередь.

Приобняв супругу за плечи, Рейн увлёк её в ворота.

Город оказался большим, неожиданно шумным и довольно грязным. Или это такое впечатление производили окраины, по которым уверенно шагал демон? Узкие кривые улочки изгибались, следуя собственной прихоти. Небольшие домишки в два-три этажа походили друг на друга в постройке, но сильно различались цветом, от чего начинало рябить в глазах. Лиза послушно шла за мужчиной. Кроме монастыря и поместья отца ей не довелось ничего увидеть за всё своё детство. Теперь она жадно крутила головой по сторонам, пытаясь разглядеть всё — дома, лавки, магазинчики, разношёрстно одетых горожан. Демон свернул в переулок, и девушка едва не потеряла его из вида, увлечшись рассматриванием.

В переулке обнаружилось довольно большое здание, на первом этаже которого находилась просторная таверна, а на втором гостиница.

— Комнату, — коротко сказал Рейн, положив на стойку монету, — и ужин.

Хозяин тут же сгрёб её короткими пальцами, рассмотрел и указал второй рукой вверх:

— От лестницы последняя дверь налево, ужин в зале.

Пожав плечами, демон стал подниматься по лестнице. Лиза через столбики ограждения рассматривала зал. Много столов, много народа, шустрые подавальщицы сустились, разнося еду. В очаге, несмотря на тёплую погоду, горел огонь. На них никто не обратил внимания.

Впрочем, это не было чем-то удивительным — в это время в городе проходил турнир, и гостей сюда съехалось очень много, так много, что могло показаться чудом, как вообще удалось найти место для ночлега.

Комната оказалась небольшой, всего с одним узким оконцем, выходящим на улицу. Широкая кровать, застланная тюфяком, стояла около стены. Небольшой шкаф для одежды, пузатый сундук в углу, стол и три табуретки составляли всю обстановку.

Взвизгнув от счастья, девушка рванулась к кровати и плюхнулась на неё сверху. Рейн покачал головой: какая, в сущности, ещё ребёнок его супруга. О том, что на самом деле он старше её раз в двадцать, вспоминать не хотелось.

— Вон там, — демон указал рукой на дверь рядом со шкафом, — есть душ, а я пока принесу ужин.

Душ! Настоящий! На самом деле вода оказалась еле тёплой, вяло текущей из крана в большой деревянный ушат с дыркой в днище. Ализанна была рада и этому. Натянув рубашку прямо на мокрое тело, она загрустила, разглядывая свои туфли. Ещё день, и они окончательно развалятся. Рейна всё ещё не было, и она прилегла на постель, подстелив под волосы старое платье, чтобы не намочить подушку, и не заметила, как задремала.

Разбудило её поглаживание по плечу странной когтистой лапкой. Княжна подняла заспанное непонимающее лицо, пытаясь сообразить — спит она или уже нет. Около кровати на задних лапах стояла огромная зеленоватая крыса. Девушка открыла рот, чтобы заорать, потом закрыла его и свесилась с постели, чтобы проверить, а есть ли у этого странного животного хвост. Хвост был! Длинный и голый, как и положено нормальной крысе. Протерев кулачками глаза, Лиза попробовала потрогать крысу рукой. Резкая вспышка заставила её зажмуриться. Открыв глаза снова, девушка увидела рядом с постелью невысокого мужчину с кривыми ножками и чуть вытянутыми подбородком и носом.

— Так, орать, значит, не будешь, — сварливым скрипучим голосом заметил он.

— Значит, не буду, — печально ответила Ализанна, пытаясь вспомнить изучали ли они что-то подобное в школе, или ей пришлось встретиться с новым неизвестным чудом. Бывший крыс деловито прошёлся по комнате, поглядывая на девчонку.

— Меня Рейн прислал, чтобы я с тебя мерки снял и одежду нашёл. Так что, вставай и иди сюда, — оборотень вытащил из кармана длиннющую мерную ленту и полез на табуретку.

Имя супруга произвело волшебное впечатление. Лиза немедленно поднялась с постели, с интересом наблюдая за крысом, который орудовал меркой, как заправский портной.

— Ага, — почесал нос оборотень, — ты мужской костюм когда-нибудь носила?

— Носила, в детстве, — с готовностью ответила княжна, присев на постель и во все глаза разглядывая странного мужчину.

— Ну ладно, после ужина принесу, жди.

Дверь распахнулась, и вошёл демон, неся поднос с едой. Не обращая внимания на то, что платье промокло, Лиза начала его натягивать, стесняясь своего вида. Рукав рубашки сполз, и на запястье блеснула вязь брачного браслета.

— Вот оно как, — крыс захихикал. — Рейн, неужели это правда, а? Нашлась красавица, которая покорила твоё сердце.

Лиза отчаянно покраснела. Если бы оборотень только знал, как она «покоряла» своего супруга. Заставила, не спрашивая, и всё, воспользовавшись тем, что он оказался спящим в храме.

— Она тебе нравится? — вопросом на вопрос ответил мужчина. Здесь он ходил без капюшона, не скрывая изуродованного лица, очевидно, что появлялся не в первый раз и его хорошо знали.

— Нравится, — радостно сообщил крыс. — Она орать не стала, и сопротивляться тоже. А ещё послушалась и дала себя измерить. Так я одежду позже принесу.

Яркая вспышка резанула по глазам, и зеленоватое животное резво выскочило за дверь.

Лиза отчаянно пыталась одеться. Она уже запуталась в подоле и рукавах, зацепившись за что-то волосами, и теперь чуть не плакала. Сидеть в одной нижней рубашке перед взрослым мужчиной ей казалось верхом неприличия. Резкий щелчок пальцами освободил её от платья, теперь оно тихонько догорало, валяясь серой кучкой на полу.

— Лиза, а тебе не кажется, что я видел тебя не только в этом, — вкрадчиво начал демон, расставляя еду на столе. — Можно сказать, даже и вообще без этого. Зачем ты устраиваешь проблему из-за такой ерунды?

— Мне просто неудобно, — промямлила княжна, хватая чистое, пусть и ветхое, одеяло и закутываясь в него по плечи.

Рейн присел рядом с ней, подумал, снял свою безрукавку и надел на девушку. Его одежда оказалась ей ниже колен.

— Так лучше? — единственный глаз смотрел сочувственно. Демон прекрасно отдавал себе отчёт, что Лиза воспитывалась в монастыре и на самом деле пока не считает его за настоящего супруга.

— Да, — она подняла на него благодарный взгляд и выдохнула с заметным облегчением.

— Тогда пора ужинать, потом Краст принесёт одежду, а потом, если ты не очень устала, можно сходить и посмотреть, что там за турнир. Хотя, сюда пришлось добираться слишком долго, и если ты хочешь отдохнуть...

— Пожалуйста, если можно, — девушка умоляюще сложила руки. — Я никогда не видела ничего подобного. Постараюсь не упасть, честно.

Рейн смотрел на неё непонимающе. Девчонка еле держится на ногах, но интерес превышает усталость. Хотя, в крайнем случае, он вполне может донести её на руках, этот вес для него ничего не значит.

Под конец ужина в дверь заскреблись, и в комнату, переваливаясь на коротких ножках, вошёл Краст. Узел с одеждой оказался довольно большой.

— Вот, девочка, тебе обновки. Теперь можешь наряжаться, — довольный крыс забрался на табуретку и подмигнул удивлённой Лизе.

— Откуда? — кивнул на свёрток Рейн.

Вместо ответа оборотень сложил из пальцев сложную фигуру.

— Ты воспользовался дорогой? — поразился демон. — Я тебе должен.

— Ничего ты мне не должен, — крыс остался серьёзным, лишь между бровей появилась горькая складка. — Или ты забыл, как вытащил меня из-за порога смерти? Вторая жизнь — бесценна, а это лишь малая часть, чем я могу тебе отплатить.

Ализанна не слышала их разговора, торопясь переодеться в душевой комнате. Всё, что принесли, оказалось ей впору, как будто шилось точно по меркам. Короткая нижняя рубашка, брюки, туника с разрезами по бокам и длинная безрукавка почти до колен. Вместо туфель оборотень притащил короткие сапожки. Всё добротное, крепкое, сделанное специально для долгого путешествия. Оставалось только заплести высохшие волосы, а

гребень лежал на кровати.

Выглянув в комнату, девушка обнаружила, что Рейн сидит один. Оборотень уже ушёл, оставив мужчину со своими думами.

Княжна робко вышла из душевой, не зная, как отнесётся к её наряду мужчина. Отец не возражал, когда она бегала, одетая как мальчишка. А вот мачеха...

Демон обвёл её мгновенно загоревшимся взглядом. Даже в мужской одежде, его супруга выглядела весьма соблазнительно. Девчонка опасливо попятилась, не зная, что можно ожидать от такой его реакции. Слегка прихлопнув по столу ладонью, он поднялся и подошёл к ней. Лиза вздрогнула, стараясь не отступить.

— Всё-таки ты меня боишься, — с тоской в голосе констатировал Рейн. — Идём, если хочешь прогуляться, значит, прогуляемся.

Он накинул капюшон и вышел за дверь. Княжна поёжилась: уродство его внешности совсем не отталкивало, просто не знала, что можно делать, а что нельзя, чтобы не нарваться на его недовольство или гнев.

Петляя по узким кривым улочкам, они добрались до главной площади. Размах ристалища поражал своими размерами. Вымощенное крупными плитами, оно было огорожено деревянными щитами, обитыми цветной тканью. Множество узких лавок, пристроенных наподобие трибун, давало возможность удобно видеть всё происходящее. Разношёрстная публика свистела, хохотала и улюлюкала, наблюдая за тем, что творится на арене.

Разыскав местечко повыше, Рейн заботливо усадил Лизу, а сам встал рядом, прислонившись к боковому ограждению трибуны. Внизу шёл бой, соревновались мечники. У девушки загорелись глаза, ведь ей ещё никогда не приходилось видеть, как управляется с оружием так много мужчин.

Демон откровенно скучал. В его понимании противники двигались чересчур сонно, еле переставляя ноги. Да и оружие было каким-то несуразным. От нечего делать он начал рассматривать публику. С закрытым лицом здесь оказался не только он. Примерно пятая часть, сидящих на трибунах, прятала себя точно так же. Контрабандисты, мелкие торговцы из восточных областей, наёмники, предпочитавшие остаться неузнанными.

Мечников сменили лучники. А после них вышли те, кто собирался метать в цель кинжалы. Последнюю группу толпа, смотрящая турнир, встретила аплодисментами. Там, внизу, оказались не только рыцари, но и воины из других империй, желающие блеснуть своим искусством.

Демон чуть оживился. Пара персонажей ему показалась знакомой. Особенно один — молодой мужчина с яркими медными волосами, отливающими красным в свете факелов, и шрамом, пересекающим бровь. Он с такой силой кидал ножи в мишень, что судьям, вынимающим их оттуда, приходилось прилагать значительные усилия, чтобы вытащить клинки, входящие по рукоять. Стойки с мишенями отодвигали всё дальше. Претендентов на победу оставалось всё меньше.

Медноволосый, практически не целясь, раз за разом уверенно попадал в самый центр нарисованного круга. Противники отсеивались, скрипя зубами. Рейн посмеивался, глядя на возмущение соперников. Если ему не изменяла память, победить этого красавца могло не так уж много существ.

Лиза подпрыгивала от восторга на скамейке. Временами демон просто переставал

следить за тем, что творилось на ристалище. Девушка и её неприкрытая радость были куда более занимательным зрелищем. У неё так горели глаза, она так искренне радовалась победам и сочувствовала проигрывающим.

Вскоре первый день турнира всё-таки закончился. Непобедимый рыжий красавец получил свой приз из рук одной из прекрасных представительниц этого города. Судя по тому, как оживлённо она ему подмигивала, а он рассыпался в многообещающих улыбках, знакомство могло продолжиться в более интересной обстановке. Рейн недовольно поморщился. Этот воин продолжал свои поиски любимой и единственной практически на всех континентах, но так и не смог ни на ком остановиться.

Публика, пересмеиваясь и переругиваясь, начала подниматься со своих мест. Демон аккуратно притянул к себе Лизу, чтобы её не затоптали в этой толпе. Выйдя за пределы площади, он переспросил:

— Устала?

— Нет, так всё замечательно, — девушка, действительно, была просто счастлива от возможности посмотреть на что-то интересное. — Рейн, а у тебя есть оружие?

— Есть, — чуть помедлив, ответил мужчина. — В сумке, в сложенном виде. А что?

— А ты тоже умеешь так? — Лиза махнула рукой в сторону площади.

— Умею, — он явно недоумевал, почему вдруг возникли такие вопросы.

— А почему тогда ты не выступаешь на турнирах? — девушка не унималась, заглядывая ему в лицо.

— Видишь ли, Лиза, — медленно ответил мужчина, соображая, как лучше ей объяснить. — Всё то, что ты сегодня увидела, это отчасти красивое представление. Мечники показывали искусство фехтования, красоту боя. Я же никогда не буду выступать для потехи толпы, потому, что берусь за оружие, чтобы убивать и никогда не превращаю это в развлечение. На турнирах вполне могут нанести какие-то раны или повреждения, но убивать соперника не станут, тогда теряется вся прелесть и смысл соревнования.

— Извини, — стушевалась девушка, — я не хотела обидеть или задеть тебя.

Ализанна замолчала, гадая, какую же лучше найти тему для разговора, чтобы побольше узнать о своём нечаянном муже.

В таверне вовсю обсуждали первый день турнира. Разносчики торопливо таскали на столы жареное мясо и большие кружки с пивом. Гости шумели, орали, чуть ли не дрались, обсуждая достоинства и недостатки тех, на кого ставили.

Девушка поднялась по лестнице в комнату, Рейн задержался, о чём-то договариваясь с хозяином.

— Мы задержимся тут ещё на пару дней, — сообщил он, входя за ней. — Давай-ка, ложись спать. Чтобы не заболеть снова, тебе нужно отдохнуть.

Княжна начала расстёгивать безрукавку, гадая, где теперь будет спать её супруг. С ней или на полу?

Демон прекрасно видел её мысли и хмурился, не смея лечь рядом и боясь, что в конце концов она его просто выгонит. Разрешилось всё просто: Ализанна улеглась в постель и похлопала рядом с собой, приведя очень веский довод:

— Ложись, ведь ты же не хочешь, чтобы кто-нибудь усомнился в нашем браке.

Довод был смехотворный. В комнате кроме них никого не было, но оба ухватились за него, как за спасительную соломинку. Рейн снял безрукавку и взялся за пуговицы рубашки, раздумывая, стоит ли раздеваться полностью, или, может, просто прилечь рядом, чтобы не смущать девчонку.

Лиза вздохнула, вот надо же, вроде бы и замужем, а супруг явно не жаждет укладываться рядом с ней. В голове всплыли мысли о том, как упрекала её мачеха в полноте форм, не присущих истинным леди. Может, стоило послушаться её и похудеть?

Мужчина лёг рядом, мучаясь от всяческих сомнений. Вроде бы она его и не особенно боится, но вот стоит ли пытаться приблизиться к ней ещё хотя бы на чуточку. О том, чтобы сделать брак полностью действительным, он пока даже и не помышлял.

Ночью девушка проснулась, обнаружив, что муж отодвинулся от неё на самый край и повернулся спиной. Потянув его за плечо и принуждая развернуться, она взглянула в его лицо и обомлела. В призрачном свете луны исчезло уродство, и её взору представился чуть жестковатый идеальный профиль мужчины. Рейн заворочался, и всё очарование исчезло, снова уступая место рубцам. Уютно устроившись ему под бок, Лиза счастливо засопела. Пусть так, пусть хоть во время сна, но она может почувствовать себя желанной. В голове пролетели остатки мыслей, связанные одним вопросом — а стоит ли вообще разводиться? Пусть её случайный избранник и не отличался красотой, зато заботился о ней лучше любого другого.

Демон, почувствовав в полудрёме, как она целенаправленно пристраивается к нему поближе, хотел улыбнуться, но не рискнул, помня о том, как искажается его лицо из-за шрамов. Не стоит пугать девочку лишнего. Усиленно изображая из себя спящего, он повернулся, рука случайно дотронулась до её груди вместо плеча, и мужчина замер от потока ощущений, который моментально его охватил. Радуюсь тому, что он не умеет краснеть, попытался тихонько убрать ладонь, но заворчавшая девушка прижалась так, что он просто не смог бы это сделать, не разбудив её. Пришлось спать так, гадая, что будет, когда она обнаружит, куда допутешествовалась его рука.

Как ни странно, заснул Рейн действительно крепко и не услышал утром, как Лиза

открыла глаза. Обнаружив на себе мужскую ладонь, девчонка мысленно улыбнулась тем чувствам, которые у неё вызвало это нечаянное прикосновение. Она боялась даже дышать, а вдруг рука соскользнёт и больше никогда не доберётся до этого места.

Рука не соскользнула, а просто убралась. Издав вздох сожаления, княжна повернула голову и наткнулась на испытующий взгляд демона. Тут ей в голову пришла шальная мысль. Обняв его за шею, девчонка неумело чмокнула мужа в щёку. Рейн задохнулся, не зная, как это понимать. Так не хотелось списывать её поведение на действие браслетов. Он поднял запястье ближе к глазу, вглядываясь в узор, и обомлел. На плетении стали возникать, пусть мелкие, но заметные ему, золотистые вкрапления.

Мужчина лихорадочно зашарил в памяти, пытаясь припомнить, что может означать изменение цвета на артефакте, но обнаружить мало-мальски понятное объяснение не смог. Ализанна тем временем пристраивала голову у него на груди, намереваясь вздремнуть ещё, и заодно не выпускать из постели такую большую и уютную грелку. Манёвр не удался, и Рейн, подавив разочарование, всё-таки встал, потягиваясь и слегка улыбаясь, отвернувшись от княжны.

— Мы сегодня ещё куда-нибудь пойдём? — девушка решила начать проявлять инициативу хотя бы в разговоре. Надо же как-то поддерживать возникшие отношения, пусть и такие хрупкие, больше напоминающие иллюзию.

— Конечно, — демон не поворачивался, застёгивая рубашку. — Сначала на завтрак, а потом прогуляемся по городу.

Он слышал, как шелестит её одежда, и девчонка торопится переодеться, пока он стоит к ней спиной. Наконец шелест прекратился, княжна шустро заплетала косу.

— Я готова, — Лиза обошла его, замирая от собственной наглости. — Рейн, я всё хотела у тебя спросить...

— Что тебя интересует? Спроси, я попробую ответить, — мужчина был настроен вполне благожелательно.

— Почему ты не ходишь с распущенными волосами, они же такие красивые, — девушка осторожно погладила чёрную косу.

— У моей расы, — Рейн тихонько взял её за плечи, привлекая к себе, и Ализанна с готовностью прислонилась к нему, — принято следующее правило. Волосы можно не убирать в косу, если у тебя есть супруга, но брак..., как бы тебе это объяснить, должен быть уже состоявшийся. А чтобы они не мешали, просто связывают в хвост.

— А можно я попробую их позаплетать? — Лиза под разговор не только прислонилась к груди демона, но и потёрлась об неё щекой.

— Только не сейчас, давай ты помучаешь мою шевелюру после обеда, — мужчина неслышно усмехался.

Прогулка по городу заняла довольно много времени. Рейн показал ей не только сам город, но и кучу интересных магазинчиков. Девушка с восхищением разглядывала разные ткани, шали. В ювелирной лавке чуть не задохнулась от великолепия выложенных украшений. Демон стоял рядом, наблюдая за ней и гадая, может ли он сделать ей какой-нибудь подарок, или его супруга поймёт это неправильно.

На тёмных бархатных подушечках лежало множество ожерелий и колъе из золота и серебра со вставками из разноцветных камней. Лиза, погладив эту красотищу, всё-таки повернулась к серьгам. Свои единственные серёжки она отдала жрецу в храме, а

драгоценности, оставшиеся от матери, теперь принадлежали леди Игрейне. Рейн вспомнил об этом и наклонился к её уху.

— Милая, может, выберешь себе хоть что-то, ведь я же вижу, как горят твои глаза?

От этого обращения и его дыхания по телу девушки пробежали приятные мурашки.

— Вряд ли стоит тратить на это деньги, — Ализанна с сожалением коснулась маленьких серебряных серёг с изумрудами. — К тому же, тебе и так пришлось покупать мне новую одежду.

Супруг мысленно выругался: несколько дней назад он сам ей сказал, что не располагает средствами для того, чтобы расторгнуть их брак в храме.

— И, тем не менее, — Рейн попробовал настоять на своём.

— Тогда вот эти, если можно, — прошептала Лиза, мучительно краснея от того, что опять причиняет ему неудобства.

Демон верно понял причину её смущения. Взяв её руки в свои, он поднёс их к губам.

— Поверь, у меня вполне хватит денег, чтобы сделать этот скромный подарок. Не лишай меня такого удовольствия.

Лицо девчонки озарилось настолько счастливой улыбкой, что мужчина был готов купить весь магазин с ювелиром в придачу, лишь бы только это выражение осталось у неё надолго.

Гном-ювелир в разговор не вмешивался. Он чувствовал ауру, исходящую от мужчины, и знал кто это. Несмотря на то, что на запястьях обоих светились супружеские браслеты, продавец не рискнул влезать и предлагать что-либо девушке. Мало ли как может отреагировать её муж? Вдруг ему не понравится такое вмешательство?

— А можно я их прямо сейчас надену? — шёпотом спросила Ализанна, приподнимаясь на цыпочки, чтобы поцеловать супруга в щёку.

Вместо ответа он взял с бархатной подушечки украшения и начал аккуратно вдевать ей в уши. Ювелир тут же достал из-под прилавка зеркало. В полированном стекле отразилось милое лицо с серьгами, камень, в которых, изумительно оттенял цвет её глаз. Рейн чуть отшатнулся. Ему совсем не хотелось, чтобы молодая жена увидела контраст между ним и собой. Не стоило подчёркивать очарование её юности своим уродством.

На другой подушечке лежал браслет, сделанный как раз в пару к серёжкам. Демон кивнул на него и достал мешочек с монетами, чтобы рассчитаться. Лиза, чуть приплясывая от восторга, разглядывала первый в своей жизни подарок. Конечно, родители тоже не скупились, но в то время она была слишком мала, чтобы получать в дар что-то серьёзное.

Когда её правой руки коснулся холодок серебра, девушка просто замерла, гадая, чем бы порадовать его. Не обращая внимания на, наблюдавшего за парой, гнома, она снова приподнялась и неумело ткнулась своими губами в его. Мужчина тут же обнял её, собираясь ответить на поцелуй.

— Почему? — настороженно спросил он девчонку, когда она попыталась отстраниться.

— Просто хотела тебя так поблагодарить, — княжна смущённо отвела глаза. — Но вспомнила, что мы здесь не одни.

Откуда-то из-под прилавка тихонько хихикнул, подглядывавший за ними, продавец.

— Рейн, мне так неудобно, я целоваться не умею, — заалев во всё лицо, сообщила Ализанна, когда они вышли из лавки.

Демон не знал, что ей ответить. Ситуация получилась очень непростая. Стараясь не затягивать с ответом, он довольно небрежно брякнул:

— Научишься, это дело несложное.

Теперь задумалась княжна: как дать ему понять, чтобы он её сам и научил. Вот незадача! Как вести себя с мужчинами, девушка просто себе не представляла. Отец — это одно, а муж... Что делать с мужем? К тому же, который неизвестно, сколько ещё им останется. Конечно, общие представления о семейной жизни у неё были, и, откуда берутся дети, она тоже знала. Но вот как привлечь к себе внимание? Вспомнилось, насколько были счастливы её родители, и радостную улыбку матери, когда князь Раствецкий привозил ей подарки.

В таверну они вернулись после полудня. Рейн ушёл за обедом, есть при всех в общем зале ему не хотелось. Лиза зачарованно разглядывала серёжки и браслет, вертясь перед небольшим зеркалом. Вернувшись с подносом, он обнаружил приплясывающую девчонку, к тому же ещё и мурлычащую песенку себе под нос.

Девушка скинула безрукавку, оставшись только в тунике. Демон деловито расставлял на столе принесённое, слегка косясь на супругу. Какая же она, в сущности, ещё ребёнок? Вот только её сообщение о том, что целоваться она не умеет, выглядело как приглашение к тому, чтобы её поучили. Одна мысль об этом заставила кровь закипеть. В единственном глазу появился багровый отблеск. Сдерживать себя становилось всё сложнее.

После обеда Лиза потихоньку начала подбираться к его косам. Вооружившись его гребнем, она распустила волосы Рейна и замерла в восхищении от этого великолепия. Каким же мог быть красивым мужчина, если бы не изуродованная половина лица! Стараясь расчёсывать как можно аккуратнее, она не заметила, как он жмурится от её прикосновений. Демон млел, как кот, который получил крынку сметаны в собственное пользование. Правда, от кота его отличало весьма приличное обстоятельство. Тот был уверен, что если дали, значит всё, моё и никому не дам. Рейн не был уверен ни в чём — а вдруг его жена, добравшись до Шангара, потребует развода. Что он тогда будет делать? Ведь и так уже начал прирастать душой к девочке, обделённой вниманием и лаской.

Княжна потихоньку шебуршалась в волосах, разбирая пряди. Наконец, она заново переплела косы и чуть отступила, оценивая свою работу. Демон тяжело вздохнул.

— Я сделала тебе больно? — Ализанна, забеспокоившись, перевесилась через его плечо.

— Нет, — тихо ответил мужчина, беря её руку и целуя пальцы.

— А что тогда? — девушка, поражаясь собственному нахальству, обошла его и попыталась сесть ему на колени.

Рейн угрюмо подхватил её, придерживая, чтобы супруга не свалилась.

— Ну, скажи мне, что я делаю не так? — в голосе девушки прозвенели нотки отчаяния.

— Всё так, — вздохнул мужчина, — просто я не знаю, что мне делать. Ты сможешь посидеть одна какое-то время?

— Смогу, — Лиза пыталась понять, он сейчас просто хочет убежать от неё или на самом деле есть какие-то дела.

— Всё в порядке, милая, — демон ласково провёл ладонью по её щеке. — Просто мне нужно кое с кем поговорить.

Девушка с неохотой сползла с его колен.

— Прости, это нужно, — и он впервые сам наклонился, чтобы коснуться её губ.

Именно коснуться, потому что чувствовал, как сумасшедше колотится девичье сердце.

Выйдя за дверь, он активировал портал.

Рыжеволосый мужчина, только что вылезший из ванны, сосредоточенно приводил себя в порядок перед зеркалом. Его вчерашняя подружка оказалась настолько неинтересной, что возвращаться к ней снова не хотелось. В комнате закружился чёрный вихрь. Скосив глаза в ту сторону, демон теней даже и не подумал, что стоило бы встретить гостя.

— Красавчик! — вместо приветствия констатировал Рейн.

— Ещё бы, — в тон ему ответил брат. — Что случилось, в чём проблема?

Рейн задумчиво прошёлся по комнате и буквально упал в кресло.

— Я просто не знаю, что мне делать со своей женой.

— Ну, ты сказал, — восхитился средний брат. — Неужели это я должен тебе объяснять, что делают с женщинами? Ещё немного и я подумаю, что у тебя их никогда не было, и ты понятия не имеешь, как лучше поднять юбку.

— Феникс, не путай два понятия. Женщина и жена — это абсолютно разные существа. Одно дело с кем-то встретиться и расстаться. И совсем другое — та, к которой ты прирастаешь сердцем, — старший был абсолютно серьёзен.

— Ты что разучился их в постель затаскивать? — хохотнул маг огня и осёкся, увидев, как напряглось лицо брата. — Ну, попробуй в магазин её сводить, подарок сделай. Стоп, ты в каком облике перед ней ходишь?

— В половинном, — Рейн откинулся в кресле и вытянул ноги.

— Ты что, с ума сошёл? — зашипел Феникс, и его зрачки резко занялись пламенем. — У неё так разрыв сердца случится. Я-то привычный. А любая дамочка, увидев тебя в таком виде ночью, просто, в лучшем случае, в обморок свалится. А потом даже при дневном свете начнёт шарахаться в сторону.

— Ты неправ, — протянул старший брат. — Как раз его Лиза более-менее воспринимает. Во всяком случае, не вздрагивает, даже пальчиками пыталась полазить, поддиагностировать. А подарок я ей сделал. Она так обрадовалась, что даже пела, как птичка.

— Я не о том. Пусть она спокойно относится к тому, что половина лица у тебя практически мёртвая. Но вот как ты считаешь, сможет ли она лечь с тобой в постель, при таком-то виде? — Феникс недоумевал, беспокоясь за брата.

— А ты считаешь, что лучше было бы, если она увидит, кого я из себя представляю, позже? Увидит половину, потом полный сумеречный облик. Что тогда? Страх, ненависть. Вот тогда, точно будет кошмар. Тогда точно, я её потеряю, причём навсегда.

В голосе черноволосого мужчины прозвучало отчаяние. Средний тоже присел, наморщив лоб. Брат был прав: любовь — чувство непредсказуемое. Никто не знает, как всё повернётся, когда супруга увидит его настоящим, похожим на оживший ночной кошмар.

— Не знаю, — Феникс развёл руками. — Попробуй её просто приучить к себе, и не шарахайся, если вдруг ей захочется чего-нибудь большего, чем просто внимание.

— Ага, — простонал Рейн, — я и так едва сдерживаюсь, чтобы на неё не накинуться.

Маг огня подошёл к нему и положил руку на плечо.

— Ты знаешь, а я тебе завидую, — грустно сказал он, — ты смог встретить что-то настоящее, то, что затронуло твоё сердце.

Ализанна гадала, отчего демон так быстро ушёл. Может, рассердился за её самоуправство с его причёской? Или обиделся на то, что она так себя стала вести? Слёзы

потекли ручьём, девчонка с всхлипываниями повалилась на кровать. Никому она не нужна, даже собственному мужу. Впервые она пожалела о том, что натворила, заставив обручиться совершенно незнакомого мужчину, да ещё и спросонок. Чувство вины и отчаяния захлестнуло с головой.

Когтистые пальцы слегка поскребли по плечу. Княжна подняла зарёванное лицо и увидела Краста, стоящего около постели.

— Чего слёзы льём? Кто обидел? — деловито поинтересовался оборотень.

— Никтоооо... самаааа..., - Лиза захлёбывалась рыданиями.

— Тогда успокаивайся и рассказывай, — крыс присел рядом с ней, болтая ножками, не достающими до пола.

— Мачеха с меня требовала, чтобы я срочно замуж вышлааа, ну я и пошлааа... Ночью, в храм... А там, там... мужчина спаал... ну, я с ним и обручилаааась, — провыла девчонка, размазывая слёзы по лицу.

— Ну, обручилась. Даже вижу с кем, — оборотень откровенно не понимал её расстройств. — Только не понимаю, отчего такие вопли?

— Я ему не нужна, — вздыхая и постепенно успокаиваясь, пробормотала Лиза.

Вернувшийся Рейн стоял в коридоре и усиленно подслушивал под дверь. Крыс прекрасно слышал, что он там затаился и пытался разговорить девчонку. Понимая, что на внешность демон далеко не подарок, он надеялся, что эта парочка хотя бы таким путём придёт к взаимопониманию.

— С чего ты взяла? — усмехнулся маленький мужчина. — У меня лично другое мнение.

— Я его заставила, и теперь он просто вынужден обо мне заботиться и таскаться вместе со мной, — княжна вздыхала всё тяжелее. — И вообще, я же его заставила, зачем ему такая толстая и неуклюжая жена.

— Ну, у тебя и логика, — добродушно подсмеиваясь, удивился Краст. — Вообще-то, насколько я его знаю, а знаю достаточно долго, заставить его что-нибудь делать без его желания невозможно. Даже спросонок. Так что, ты зря так убиваешься, девочка. Мне думается, он просто не торопится, давая возможность тебе привыкнуть.

— Правда? — Лиза вытирала последние слезинки.

— Правда, — крыс потрепал её по щеке. — У него чудесное сердце. Если ты не будешь его бояться и думать о всяческих глупостях, то всё образуется.

— Хотелось бы, — вздохнула девушка и, поддавшись внезапному порыву, чмокнула оборотня в щёку.

— Э, ты чего? — шутливо забеспокоился тот. — А вдруг муж приревнует?

— Вряд ли, — опять помрачнела Ализанна. — Он даже во сне от меня откатывается и отворачивается.

— Лизон, — захихикал оборотень, — это поправимо. Запомни на всю жизнь, Рейн никогда ничего не делает без собственного желания. Если он ложится с тобой рядом и не прикасается к тебе, то значит, просто боится, что ты на него можешь за что-то обидеться. Не хотел бы — не лёг. Так что давай, привыкай к супругу, и всё будет нормально.

Краст прыгнул с кровати и заковылял к двери. Девушка успокоилась, вроде бы не глупенькая, значит должна всё понять. Просто нужно время.

Демон, стоящий в коридоре, лихорадочно обдумывал всё, что сказала его жена. Получается, что она маялась от чувства вины и всячески старалась его загладить. Правда, вылезал ещё один вывод — не так-то уж ей хочется развода. Может всё-таки она к нему

привыкнет, и когда-нибудь ответит на его чувство? Он наблюдал за тем, как она росла, как училась в монастыре, пытаясь заранее понять, в чём девушка будет нуждаться. Потом, леди Мария забрала её в замок, и он стал тенью, неслышно следовавшей за ней по коридорам. И даже, несмотря на то, что он знал о ней почти всё, будущее пока плавало в густом тумане.

Услышав, что Лиза ушла умываться, он рискнул войти. Девчонка плескалась в душе, смывая следы слёз, а Рейн сидел и гадал, что говорить, когда она выйдет. Княжна вышла в одной нижней короткой рубашке, ожесточённо вытирая голову холщовым полотенцем.

Завидев задумчиво разглядывающего её мужчину, она пискнула и завертелась на месте, ища, чем бы прикрыть голые ноги. Рейн шагнул к ней, привлекая к себе за плечи.

— Не стоит, ведь я же всё-таки твой муж. Давай, теперь я помогу справиться с волосами.

— Неудобно, я же не одета, — Лиза подняла вверх лицо, заливающееся нежным румянцем.

— Это не проблема, сейчас уравнием наше положение, — и мужчина ловко скинул камзол и рубашку, оставаясь по пояс голым.

Усадив девчонку на кровать, он забрался к стене. Подумал, приманил свой гребень и начал аккуратно разбирать её локоны, одновременно подсушивая их. Княжна на секунду счастливо зажмурилась, потихоньку откидываясь назад. В конце концов, она просто прижалась к его животу своей спиной и чуть откинула голову, чтобы видеть выражение его лица.

Рейн был спокоен, во всяком случае, внешне. Пальцы, скользнув вслед за зубьями расчёски, затерялись в волосах девушки, легко поглаживая кожу. Не выдержав, он наклонился, чтобы прильнуть к её губам. Нежно, тихо, ещё нежнее. Ализанна неожиданно рванулась к нему навстречу, закрывая глаза и хватаясь рукой за его шею. Поцелуй оказался намного дольше, чем предполагал демон. Девчонка на самом деле целоваться не умела, но с такой готовностью пыталась научиться, что его сердце дрогнуло очередной раз. Мягкие губы княжны раз за разом торопились к его губам. Наконец он её отпустил, с неведомым доселе удовлетворением любуясь счастливым лицом.

Княжна тихонько вздохнула и распахнула сияющие глаза. Рейн растаял под её взглядом, чуть ли не растекаясь по постели. Растянувшись во весь рост, девчонка тихонько рассмеялась, не обращая внимания на то, как рубашка задирается дальше. В дверь снова поскреблись. Демон накинул на Лизу покрывало, и пошёл проверять, кто посмел их побеспокоить. В комнату на задних лапах вошли две крысы, неся по свёртку каждая.

— Это тебе наш подарок, — пропищал Краст, сгружая на кровать принесённое. Похлопав по хихикающей Ализанне, всё глубже зарывающейся в подушку, они важно вышли, волоча длинные хвосты.

— Ну что же ты, разворачивай, — подтолкнул девушку Рейн, присевший на постель.

Лиза смущённо подтянула к себе свёртки. В одном оказалась походная сумка, при виде которой мужчина одобрительно хмыкнул, а во втором красивый атласный халат, небольшое ручное зеркало и пара серебряных заколок для волос.

— Это мне? — глаза девчонки стали круглыми от удивления.

— Это оборотни подсустились, а значит, ты им понравилась. Они очень редко кому-нибудь делают подарки.

— А в сумку, наверное, все мои вещи не поместятся, — чуть взгрустнула княжна, с удовольствием рассматривая халат, вышитый цветами.

— Поместятся, — возразил демон, — это зачарованная сумка, весьма и весьма вместительная. Так, что за упаковку своих нарядов можешь не беспокоиться.

Рейн растянулся во весь рост на животе, наблюдая, с каким удовольствием девушка разглаживает красивую ткань. Конечно, если у него самого не хватило ума, что молодой леди может понадобится подобный предмет туалета, то хорошо, что побеспокоились друзья. Переложив подарки на стул, Лиза повернулась к мужу. Приткнувшись к его боку, она повела пальцами по его спине и под косами обнаружила нечто очень интересное.

— Рейн, а что у тебя со спиной? — громким шепотом переспросила девчонка, растерянно проводя ладошкой по двум вертикальным складкам кожи, находящимся рядом с лопатками.

— Милая, — хохотнул демон, — а как ты считаешь, откуда у меня могут вылезти крылья?

Княжна тут же сунула туда нос, пользуясь удобным моментом. Тихонько полазив пальчиками, она с непонимающим вздохом вытянулась рядом с мужем.

— Не нашла? — полюбопытствовал мужчина, собирая смешинки в уголок глаза.

— Нет, их там нет, — Ализанна ещё раз провела рукой по его спине. Крыльев не было.

— Лизонька, ты же учила, как целительница, о различных способах трансформации у вампиров, оборотней и прочих существ. Вот и у меня крылья вылезают и расправляются при необходимости, — вкрадчивые интонации не звучали, как насмешка, скорее, как наставление.

Княжна задумалась, они, действительно, учили о различных обликах у разных существ нечеловеческих рас, но вот увидеть всё это вживую, ей не приходилось. Да и вообще она ничего не видела. В монастыре, в основном, помогали людям, заболевшим или раненым. А если в его стенах оказывалось иное существо, то воспитанниц к нему не подпускали, им занимались целительницы высшего ранга.

— Давай-ка, маленькая, спи, мы выходим затемно, чтобы до рассвета успеть к границе, — Рейн привлёк супругу к себе, легонько целуя в висок.

Девушка улыбнулась, застенчиво утыкаясь носом ему в плечо.

Они вышли настолько рано, что солнце ещё и не подумало просыпаться. Лиза привычно пристроилась в спину неторопливо шагающего супруга. Отойдя от города, демон слушал, как она спотыкается. Когда очередной раз девчонка чуть не клюнула носом, запнувшись о камень, он резко развернулся и подхватил её на руки.

— Тебе же тяжело, — охнула княжна. — Приходится нести сумку, а я видела, сколько ты в неё сложил, да ещё и меня.

— Твой вес для меня ничего не значит, маленькая, — глаз Рейна засветился красным, помогая ночному зрению. — Так что пусть тебя не беспокоят такие мелочи.

Ализанна, мгновенно успокоившись, пристроила голову к нему на плечо и задремала. Мужчина скользил по земле плавно, казалось, что он вообще её не касается ногами. На границе он остановился. Далеко по степи стелились далёкие огоньки. Теперь оставалось дожидаться первого луча солнца, чтобы вызвать проводника.

Небо потихоньку начало светлеть. Рейн чмокнул девчонку в нос, и она тут же распахнула глаза, с надеждой подставляя губы.

— Не время, девочка моя. Давай, сначала доберёмся до стойбища.

Лиза согласно покивала, сползая с его рук и пытаясь занять стоячее положение. Её чуть пошатывало спросонок.

Демон вытащил из сумки две рукояти и встал перед самой границей. Сабли выдвинулись почти мгновенно, засияв голубоватым металлическим блеском. Девушка опасливо попятилась: мало ли что сейчас может произойти.

Прошептав несколько слов, мужчина вонзил клинки в землю границы и опустил на одно колено. Над горизонтом показался край алого диска. Лёгкие облачка на небе начали розоветь. По бескрайней степи к меже понеслась конница.

Ализанна с возрастающим интересом рассматривала всадников. Что на коней, что на их хозяев стоило обратить внимание. Высоченные светло-бежевые животные с угольно-чёрными гривами и хвостами зло всхрапывали и били копытами, кося оранжевыми глазами. Один из подъехавших мужчин спешил и подбежал к границе.

— Рейн! — он раскинул руки, приглашая к дружескому объятию. — Какими судьбами?

— Кермак! — приветственно вскинул руку демон. — Я тоже рад тебя видеть.

— Верхом ездить не разучился? — Кермак слегка прищурил красный глаз.

— Нет, но мне лошадку надо поспокойнее, я не один, — Рейн пошарил рукой за спиной, вылавливая прячущуюся за ним Лизу и вытаскивая её вперёд.

— О, да ты с девочкой, — возрадовался степняк. — С каких это пор, ты таскаешь за собой женщин?

Мужчина расхохотался, но, увидев резко изменившееся лицо друга, осёкся. Не просто так, демон теней ведёт девушку с собой. Ох, не просто так.

— Ты женился? — громогласным шёпотом поинтересовался Кермак.

Рейн приподнял рукав на запястье. Степняк стоял, как поражённый молнией, чуть покачивающийся и совершенно безмолвный. Остальные явного интереса к разговору не проявляли, но смешинки появились в глазах почти у всех. Хотя вместе с этим можно было заметить и чисто сочувствующие взгляды, бросаемые в сторону Кермака. Ни для кого

секретом не являлось, что сын старейшины был бы рад породниться с демоном, но тот упорно не желал замечать его сестру и дарить ей знаки своего внимания.

— Лиза, ты умеешь ездить на лошади? — супруг повернулся к Ализанне.

Девчонка отчаянно замотала головой. Её попытки покататься на старых крестьянских клячах неизменно заканчивались полётами носом в пыль. А здесь стояли огромные животные с косматыми бабками и длиннющими гривами, почти достигающими травы.

— Ну? — Рейн выжидающе повернулся к степняку.

Тот наконец-то отмер и теперь ожесточённо тёр лоб, и взъерошивал коротко стриженую шевелюру, пытаясь сообразить, подшутили над ним или нет. Не дожидаясь распоряжения Кермака, для демона привели четырёхногую громадину. Княжна смирила конягу взглядом и печально представила себе, как она карабкается по лестнице, чтобы на него влезть. Её раздумья ни к какому выводу не привели. Рейн просто вскочил на лошадь и подхватил девушку на руки, усаживая перед собой. До земли расстояние оказалось весьма приличное, и Лиза прижалась боком к супругу. Рядом с ним, вот так просто ощущая его тело, она чувствовала себя намного спокойнее.

— Кермак, — крикнул сверху мужчина, — вечером у костра поговорим. Отмирай, хватит уже.

Степняк с затуманенным от раздумий взглядом сел на своего коня, и они двинулись к стойбищу. Шелковистая трава стелилась под копыта скакунов. Девушка с любопытством рассматривала небольшие островки ярко-алых цветов, через которые им приходилось проезжать. Демон не торопился, давая ей возможность привыкнуть и осмотреться.

К стойбищу добрались только ближе к вечеру. Рейн аккуратно спрыгнул с коня, держа Лизу на руках. Она закусил губу почти до крови, затёкшее тело ломило от однообразной позы. Внеся жену в шатёр, демон аккуратно посадил её на ковёр, застилавший широкое ложе.

— Отдохни пока, а я найду кого-нибудь из девушек, чтобы тебе помогли.

Он вышел, оставив полог поднятым. Вскоре из-за импровизированной двери раздался счастливый женский крик.

— Рейн, милый, как долго тебя не было. Я дождалась тебя, дождалась.

Княжна, еле разогнувшись, поднялась на ноги и заковыляла к выходу. Около её мужа стояла красивая высокая брюнетка в расшитом наряде и пыталась обнять его за шею. Сердце неприятно резануло при взгляде на то, с каким обожанием степнячка смотрела на демона.

— Я знала, что ты приедешь за мной, — ликующий голос разносился по всему стойбищу.

— Я тоже рад видеть тебя, Амира, — голос Рейна звучал не в пример суше и равнодушнее, но переволновавшаяся Лиза даже не заметила, что демон теней смотрит на брюнетку без интереса.

Сестра Кермака, красавица Амира была гордостью всей семьи. Два года назад она умирала от ран, нанесённых ей ревнивым любовником. Демон находился недалеко и откликнулся на зов друга. Он смог вытащить её из-за смертного порога, и теперь девушка считала, что непременно должна выйти за него замуж. Её не пугала его внешность, ни то, что он принадлежал к другой расе: степнячка вообще была уверена, что обилие шрамов указывают на настоящего мужчину.

Лиза, прислонившаяся к косяку, печально смотрела на то, как её муж наклоняется к

брюнетке, чтобы ей что-то сказать. Наблюдать за этой встречей оказалось выше её сил, и она отвернулась и побрела опять к ложу. От нечего делать, девчонка начала разглядывать степное жилище. Довольно высокий потолок, имел форму купола и снаружи был закрыт плотными войлоками. Боковые деревянные решетки были тоже плотно занавешены. На полу лежали толстые ковры. Отгораживая чуть меньшую часть шатра, висела украшенная красивыми орнаментами штора. В этой части и стояло ложе, очевидно, предназначенное для сна. Низкий деревянный стол, несколько табуреток и сундуков составляли всю мебель. Подушки и одеяла лежали сложенные стопкой на крышках узких сундуков.

Княжна тяжело вздохнула. В это время вошёл Рейн, нагибаясь, чтобы не задеть верхнюю рейку двери. Мрачное настроение супруги не укрылось от настороженного взгляда мужчины.

— Милая, что-то случилось или ты себя плохо чувствуешь? — он и на самом деле был обеспокоен.

— Прости, наверное, я устала, — пролепетала Ализанна, стараясь не смотреть ему в лицо.

— Ничего, маленькая, сейчас придёт Амира, сестра Кермака и поможет тебе, — демон аккуратно выскользнул за дверь. Почти сразу же он вернулся назад, с сопровождающей его черноволосой красавицей. — Вот это Амира, знакомьтесь, девушки.

От слуха брюнетки не укрылось то, что Рейн назвал привезённую с собой «девушкой». Интересно, а в каких они отношениях между собой?

— Доброго вечера, — степнячка постаралась казаться дружелюбной, — может тебе помочь переодеться?

— Нет, — Лиза покачала головой, — я сейчас только сапоги сниму и буду в порядке. Постаравшись не морщиться, она стянула обувь и блаженно вытянула ноги.

— А как ты познакомилась с Рейном? Он — прелесть, правда. Такой серьёзный, надёжный, — Амира села на любимого конька, расхваливая мужчину и не забывая наблюдать за реакцией гостьи.

— Случайно получилось, — проямлила Ализанна, не зная, что можно говорить, а что — нет.

— А как он тебе в постели? Сильный, страстный, — степнячка гнула свою линию, — такой великолепный любовник.

Амира повела плечами и потянулась, продолжая следить за тем, как отнесётся к этому её заявлению пришедшая девчонка. Да, если рассудить, то зачем роскошному мужчине столь невзрачное существо. О своей привлекательности она прекрасно знала, как и о том, какие чувства и желания возбуждает её яркая красота в мужчинах.

— Понятия не имею, — честно ответила княжна, надеясь на этом закончить разговор.

— Ах, — рассмеялась брюнетка, — ну, конечно, откуда тебе знать такие подробности. Ладно, сиди здесь, сейчас я принесу лепёшки и молоко. Или может хочешь пройтись со мной по стойбищу, посмотреть на наш табун? Он самый лучший в этих местах.

Лиза съёжилась на краю постели, не зная, что ещё можно ожидать от сегодняшнего вечера. Обсуждать мужа она считала неприличным, да и что могла сказать. Давать какую-то пищу для сплетен тоже не хотелось. Но почему-то столь яркая красавица вызвала в ней неприятное чувство, даже желание развода испарилось, и так захотелось, что её супруг принадлежал только ей самой, а не кому-то другому.

Сумерки накатывались на степь тяжёлым, чуть туманным покрывалом. Ветер стал прохладнее, задувая в шатёр под занавеску. По стойбищу зажигались костры и факелы,

слышался весёлый говор и смех. От больших котлов потянуло вкусными запахами.

Когда уже совсем стемнело, вошла Амира, неся в руках свежие лепёшки и кувшин с молоком.

— Рейна не жди, ложись спать. Он сегодня будет очень занят, — и она многозначительно покачала бёдрами и усмехнулась.

Красивое лицо исказилось насмешкой, но княжна этого даже не заметила, поглощённая своими переживаниями. Степнячка чуть помедлила, надеясь на бурную реакцию. Но, не то между Рейном и привезенной им девушкой и в самом деле ничего не было, не то пришедшая ей просто не поверила. Амира закусил губу — обязательно нужно было придумать что-то такое, что заставило бы гостью занервничать.

После её ухода Лиза съёжилась ещё больше. Есть уже не хотелось, вообще все желания куда-то исчезли, оставив в груди пустое место. Заснуть она так и не смогла. Уже вовсю на ночном небе царствовали звёзды, когда она решилась выйти из шатра. У костров пели и танцевали, тянуло лёгким дымком от жарящегося на больших сковородах мяса. Женщины и мужчины сидели раздельно, о чём-то переговариваясь между собой.

Княжне уже удалось немного отдохнуть, и она побрела между войлочных жилищ, надеясь разыскать своего супруга. Около одного из шатров пришлось приостановиться. Из-за спущенной занавеси доносился томный женский смех и, вторящий ему, низкий мужской. На какой-то момент ей показалось, что Рейн здесь. Ализанна протянула руку и постучала по дощатой створке двери.

Почти тотчас же занавеска отодвинулась и из-за неё показалась Амира, полураздетая, с распущенными волосами. Припухшие губы краснели в отблесках горящего рядом факела.

— Что ты здесь забыла? — насмешливо протянула она. — Я же тебе достаточно ясно дала понять, кто на самом деле нужен Рейну. И это точно не ты...

Занавеска упала, и вскоре из-за неё послышались звуки возни и страстные стоны. Лиза повернулась и пошла в сторону. Глаза щипало, в горле стоял комок. Да, конечно, брюнетка намного красивей, чем она. Надежда обрести собственную семью, о которой она уже начала подумывать, разлетелась в пух и прах. Спотыкаясь в темноте, княжна брела в неизвестном направлении. Не обладая ночным зрением, она шла все дальше и дальше, замечая только неясные силуэты степняков. Куда её занесли ноги, княжна не знала: просто хотелось остаться одной в полной темноте, чтобы разобраться в себе и своих чувствах.

— Куда же ты, маленькая?

Тихий мужской шёпот и руки, мгновенно прижимающие её к груди. Лиза сморгнула выступившие от обиды слёзы, не желая показывать то, насколько её обидел уход супруга в незнакомом месте:

— Кажется, сейчас ты должен быть с Амирой? Я просто не хочу мешать.

Ответ получился горьким и прерывистым. Тотчас её развернули лицом, и единственный глаз Рейна засветился вопросом:

— С чего ты решила, что я вообще к ней пойду? А, маленькая? Мы с Кермаком разговаривали около костра. Прости, что оставил тебя одну, но нужно было обсудить кое-какие дела.

— Просто она мне сказала, что я тебе не подхожу, и ты будешь проводить время с ней, — княжна судорожно вздыхала, пытаясь заставить себя отцепиться от мужчины, но руки сами по себе обняли его за шею.

— Маленькая, — демон нежно её подхватил, — разве я тебе хоть раз говорил, что ты

мне не подходишь? Не стоит ревновать, все твои мысли основаны только на чужих словах. Не стоит так слепо верить тому, что тебе могут наговорить. К тому же, Амира слишком много о себе возомнила.

Он уверенно шёл в шатёр, в тот, который предоставили им для отдыха. Костры и факелы в стойбище уже догорали. Жители торопились на отдых. Перешагнув порог и опустив Лизу на пол, застланный толстыми коврами, он плотно притворил двери и закрыл тканевую занавесь.

— Давай-ка, раздевайся, будем отдыхать. Завтра нужно добраться до следующей границы. Не стоит здесь долго задерживаться, тем более, что мне удалось уладить все вопросы, — демон сосредоточенно расстегивал безрукавку, искоса наблюдая за супругой. Та, скинув одежду, быстренько забиралась под одеяло. На лице читалось ещё не совсем исчезнувшее недоверие, но он чувствовал, что княжне хочется, чтобы всё оказалось именно так, как он объяснил.

— Э, нет, так не пойдёт, — засмеялся Рейн, обнаружив, что верхнюю рубашку девушка снимать не стала. — Этот предмет явно лишний.

Он аккуратно потянул рубашку вверх, следя, чтобы супруга не запуталась в рукавах.

— Так вторая же слишком короткая, — смущённо шепнула Ализанна, понемногу отходя от печальных дум и поправляя то, что на ней осталось, пытаясь спрятать колени.

— Так это под одеялом и не видно, — рассудительно заметил мужчина, забираясь к ней в постель.

Рейн не стал дожидаться появления Амиры, хотя и чувствовал самой кожей, каким-то неведомым ощущением, что она придёт. Лучше указать ей раз и навсегда, что он занят, и его сердце тоже; всё лучше, чем втолковывать взбалмошной девице, уверенной в собственной привлекательности. Лиза ещё не успела толком пристроиться к нему под бок, как её уложили в плотное кольцо объятий. Княжна ахнула: он здесь, рядом, не с кем-то, а именно с ней.

Поцелуй оказался нежным, томительно долгим, и девушка затрепетала, подаваясь всем телом к теплу и неге. Сегодня на этом Рейн останавливаться не собирался. Оторвавшись от её рта, он продолжил легко касаться губами щеки, потом шеи, медленно подбираясь к плечу. Пальцы мужчины потихоньку стягивали тонкую ткань рубашки вниз. Лиза замирала, сдерживая дыхание и закрыв глаза. Не выдержав, она сама дёрнула завязку ворота. Вырез плавно съехал, открывая округлые плечи и верх груди.

Горячее дыхание демона обжигало. Он сам едва себя сдерживал, удивляясь собственным ощущениям от шелковистости её кожи. Медленно, томительно медленно, Рейн покрывал поцелуями плечо, постепенно опускаясь всё ниже. Девушка снова ахнула, запуская пальцы ему в волосы. Мужчина оторвался от увлекательного путешествия по телу супруги и снова приник к её губам. Снова, и снова, пока они чуть не припухли.

— Рейн, — выдохнула Лиза, открывая затуманенные глаза, — а... дальше?

По телу разливались неожиданные ощущения, будоражащие кровь и заставляющие выгибаться.

— Пока рано, маленькая, — прошептал ей прямо в губы муж, почти не отрываясь от них.

Он чувствовал, как колотится её сердечко и изгибается фигура, прижимаясь к нему. Не мог позволить себе воспользоваться моментом. Ему нужно было её сердце, её любовь, гораздо больше, чем сиюминутное удовлетворение желания.

Девушка наконец-то отдышалась, тихонько рисуя пальцем узор на его плече. Об Амуре она забыла тут же, как только началась череда волнующих поцелуев и прикосновений. Да и думать о ней уже больше не хотелось. Мужчина обнимал её, прижимая к себе и не давая отодвинуться. Нельзя было нарушать хрупкость возникающего доверия. К тому же он просто боялся переступить последнюю грань. Что будет, когда потом она увидит его сумеречный облик? А если возненавидит, оттолкнёт? Демон не был уверен, что сможет пережить её отвращение.

Через некоторое время в шатре послышалось только мерное сонное дыхание. Дверь тихонько открылась. Амира, в легчайшем полупрозрачном одеянии, шагнула внутрь. Соперница должна быть далеко от стойбища, а Рейн, скорее всего, скучает в одиночестве в холодной и одинокой постели. Тем более, что она сама видела, как гостя направилась в степь. Большая штора отодвинулась, и её взору предстали двое спящих, тесно прижавшихся друг к другу. На левых запястьях обоих переливался серебристый брачный узор.

Прошипев сквозь зубы ругательство, степнячка резко развернулась и вышла из шатра. Не получилось, опять ничего не получилось. Сколько она не пыталась затащить его к себе в постель, сколько не пыталась сама прийти и соблазнить, — Рейн словно не замечал её ухищрений и волнующих движений бёдрами.

Демон приоткрыл глаз, провожая её. Глубоко в зрачке тлел, готовый разгореться в любую минуту, огонь ярости.

Лиза, не открывая глаз, пошарила рядом с собой. Мужа на постели не было, но это не слишком сильно её огорчило. В памяти ещё жили поцелуи — нежные, уверенные, властные. Девчонка потрогала пальцем губы и хихикнула. Вставать не хотелось, но она заставила себя подняться и начала одеваться в дорогу.

Около шатра слышались голоса. Один из них принадлежал Рейну, глубокий, бархатно ласкающий слух, второй — Амуре.

— Любимый, как же так, я ждала только тебя. Надеюсь, что мы наконец-то будем вместе, — степнячка злилась, причём не столько на себя, сколько на демона. Услышат её или нет — это больше не волновало, долгожданная добыча уплывала из рук. А теперь, когда она увидела ночью на руках обоих брачные браслеты, мрачной ярости просто не было предела.

— С чего ты вообще решила, что я стану твоим? — ледяной голос мужчины пробирал до костей.

Княжна поёжилась, ей довольно отчётливо всё было слышно, до последнего слова, даже интонацию.

— Так ты же спас меня, а значит, я тебе нужна, — яростные нотки в голосе начали сменяться томными.

— Амира, а не слишком ли ты самоуверенна? Или ты считаешь, что все мужчины должны немедленно падать к твоим ногам? Я вытащил тебя только из-за Кермака, не более. К тому же ты посмела наговорить всякой ерунды моей жене, а я не прощаю подобных вещей.

— Она не стоит и твоего мизинца. Неужели ты не видишь, какой чудесной парой мы могли бы стать? — голос девушки стал умоляющим.

— Ты никогда не смогла бы стать даже моей любовницей, — отрезал Рейн. — Лиза — это моя надежда, тепло моего сердца. Впрочем, тебе этого не понять.

Защуршала занавеска. Ализанна торопливо отвернулась, не желая показывать, что она невольно подслушала разговор.

— Ты уже встала, милая, — голос мужчины потеплел. — Давай завтракать и отправляться. До гор мы доберёмся после полудня. Но я вот о чём хотел тебя попросить, — он подошёл к ней поближе и прижал её ладошки к своей груди. — Просто поверь мне, пожалуйста.

— Конечно, — девчонка подняла голову, — я всё поняла. Прости, что вчера начала сомневаться.

В её глазах светилось понимание. Демон запнулся: так хотелось воспользоваться порталом и сразу перенести её домой. Нет, отец дал подробные указания насчёт маршрута и времени. Причём настаивал на том, чтобы Рейн не торопился. Старому повелителю было известно много больше, он предполагал, что совместное путешествие быстрее расставит всё по своим местам. Да и привыкнуть друг к другу так будет намного проще, чем во дворце.

В шатёр вошёл Кермак, неся в руках деревянный поднос с наструганным жареным мясом и свежими лепёшками. Степняк был серьёзен, испытывая чувство вины перед старым другом. С раннего утра от него не укрылось злобное настроение сестры. Что таить, он был бы рад породниться с Рейном, но отчётливо понимал, что его Амира совершенно не

подходит серьёзно настроенному на семью демону.

— Ализанна, я хочу перед вами извиниться, — мужчина чувствовал себя крайне неудобно, стараясь не встречаться с гостьей взглядом.

— Право, не стоит, — тут же отозвалась девушка, легко, но чуть напряженно улыбаясь. — Ничего страшного не произошло.

Она начала заливаться краской при воспоминаниях о чудесной ночи. Рейн хмыкнул, притягивая её к себе и целуя в волосы. Её, чуть замершее от неожиданного внимания, сердце таяло. Девчонка уже забыло о том, что замуж она вообще-то и не собиралась, а хотела посвятить свою жизнь целительству и помощи страждущим. Теперь она наоборот начинала мечтать о собственной семье, наполненной любовью и взаимопониманием.

От стойбища до гор лошадей и сопровождающих решили не брать. Преодолеть такой путь по воздуху демону не доставляло труда. Впервые Лиза увидела, как разворачиваются огромные чёрные крылья. Степняки попятились: им уже приходилось наблюдать подобное зрелище, но оно всё равно вызывало в них благоговейный трепет.

— Ты опять завяжешь мне глаза? — девчонка с готовностью подняла лицо.

— А ты не испугаешься высоты? — Рейн закутывал супругу в плащ, чтобы она не замёрзла.

— Так ты же будешь меня держать, — княжна произнесла это с такой уверенностью, что её супруг не удержался от улыбки. — А, если будет страшно, то я глаза закрою.

Пёрышки встрепнулись, крылья сделали пробный мах, и Лизу чуть не снесло поднявшимся порывом ветра.

— Держись, маленькая, — с нежностью прошептал ей мужчина и, подхватив девушку на руки, взмыл в воздух.

Заржали, рвущиеся в стороны, кони. Траву распластало по земле. Те костры, что горели поблизости, моментально потухли, сбитые мощным воздушным потоком. Пока жители стойбища стояли, смотря вверх на то, как медленно взмахивает крыльями, демон, набирая высоту, из-за одного из шатров вышла Амира. Её отвергли, её посмели отвергнуть, посмели не ответить на её желание. И из-за кого? Из-за неуклюжей девчонки, которая не умеет ни к коню, ни к мужчине подойти. Ладно, если бы он выбрал для себя знатную красавицу, но сказать, что эта дурнушка для него важнее... Глаза медленно наливались кровью, красивое лицо исказила гримаса ненависти. В сердце горело только одно желание — убить, убить любой ценой. Никто не смеет так с ней разговаривать и не отвечать на её желание.

Пару месяцев назад её расположения добивался глава одного из горных кланов. Девушка не приняла его ухаживания, заявив, что у неё есть более достойный жених. Тогда горец затаил злобу и пригрозил ей, что если она и дальше будет отказываться, то разлучнику придёт конец. Рядом с перевалом жили настоящие убийцы, грозные и жестокие воины. Теперь это был её шанс, которым она и собиралась воспользоваться. Что будет потом, думать не хотелось. Подумаешь, ну придётся исполнить пару сокровенных фантазий любовника. Так ведь яд никто не отменял, и в случае, если он окажется неумелым или просто мерзким, так можно было отправить и его в царство мёртвых.

— Не стал моим, так будешь ничьим, — прошептала она и выпустила небольшую серую птицу, к лапке которой был привязан лоскуток ткани.

Рейн не торопился, паря в восходящем потоке воздуха. Размаха крыльев вполне хватало, чтобы изредка ими взмахивать, быстро восстанавливая потерянную высоту.

Лиза с любопытством рассматривала голубые полосы рек и яркие островки цветов. Сверху всё виделось совсем по-другому. В плаще было тепло, на руках уютно. Рядом мужчина, без которого она дальше себя уже не представляла. Заметив её интерес, демон плавно снизился и опустился на полянку, заросшую алыми маками. В крайнем случае, можно было заночевать и на перевале. Тем более, что укромных мест для ночёвки там было предостаточно, как и обширных пещер.

Девушка с восторгом зашлёпала босыми ногами по высокой траве. Пока она наслаждалась, Рейн отошёл в сторону, лёг и распахнул огромные крылья. Чёрные пушинки чуть тревожил лёгкий ветерок. Здесь, ближе к горам, уже не ощущался жар степи. Торопиться возвращаться в Шангар не хотелось. Горы, пустыня, море... Что потом? Как воспримет Лиза то, что всё это обручение было подстроено с самого начала? Даже, если бы она не пришла ночью в храм... А чтобы тогда было? Где-то высоко пролетела серая птица-вестник, торопящаяся к горам. Мужчина проводил её задумчивым взглядом.

Княжна перестала бегать между цветами и подошла к мужу. Распахнутые крылья привели её в такой восторг, что она тут же опустилась на колени, легко перебирая пальцами чёрные, как уголь, опахала. Демона так и подмывало просто взять и сгрести её в охапку, но он всё-таки решил дать ей возможность познакомиться ещё и с этой его стороной поближе. Вдруг потом полный сумеречный облик покажется ей не настолько отвратительным...

Высоко в горах, в старой крепости Нарх, глава одного из кланов стоял около окна, пристально разглядывая послание. Небольшую записочку доставила птица, которую он преподнёс в дар девушке из степи. Собственно говоря, девушкой её можно было назвать с огромной натяжкой. Пересчитать, сколько мужчин перебивало в её постели, означало потерю весьма приличного количества времени, к тому же всегда существовала возможность ошибиться. Этот факт его совершенно не смущал. Не девица — ничего страшного, значит, будет посговорчивее. Когда-то он, очарованный её красотой, рискнул посвататься и получил насмешливый отказ. Как истинный горец, мужчина затаил обиду. Именно затаил: на равнине он бы не смог тягаться со степняками в военной силе, но вот в горах... Здесь ему помогал каждый камень, каждая тайная тропа. И так хотелось отомстить за её пренебрежение. Мешало только одно — были бы стойбища чуть поближе, тогда выкрасть красавицу не составило труда. Но степняки ставили свои шатры слишком далеко и никогда не приближались к опасному хребту. Их кони не позволили бы сбежать с добычей. Глава клана ждал, выжидая удобного момента, случая, который сыграет ему на руку. Дождлся, Амира сама прислала письмо, сама предложила своё тело в обмен на крошечную услугу. Всего-то уничтожить двух путников, которые пойдут через перевал. Мужчину и девчонку. А дальше он разберётся с нахальной степнячкой, сам, лично отомстит ей за то унижение, которое ему довелось испытать.

Рейн любовался женой, которая практически разлеглась на его крыле, перебирая перья. Наконец, он просто шевельнул им так, чтобы девушка перекатилась ближе к нему.

— Милая, чем тебя так привлекает моё крыло?

— Ты не понимаешь, — вздохнула Лиза, — я же никогда в жизни не видела ничего подобного. Самовырастающие крылья, пёрышки мягкие, живые. А почему ты разрешаешь их трогать? — девчонка лукаво прищурила глаза.

— Маленькая, а что ты можешь им сделать? — хохотнул демон. — Просто сломать или

выдернуть хоть одно перо у тебя силы не хватит. Не смотри, что они кажутся такими хрупкими.

Княжна подняла на него глаза, чуть смущённые и счастливые одновременно, и поймала себя на мысли, что совершенно не замечает его уродства. То есть левая половина лица мужчины осталась такой же, просто ей стало совершенно всё равно, как оно выглядит. А вот его заботливость и внимание поднимали в её сердце ответную волну такой нежности, что она не знала, как можно это выразить, чтобы он понял и не обиделся.

Рейн притянул её ещё ближе к себе и накрыл вторым крылом, чуть растопырив перья.

— Рейн, — несмелым шёпотом, замирая от собственной наглости, попросила Ализанна, — поцелуй меня, как ночью, — и тут же залилась румянцем, ярким цветом залившим щёки.

Демон приподнялся на локте и провёл пальцами по её скуле, по губам, пробежался по её шее и замер около застёжек безрукавки. Потом просто легко коснулся её губ:

— Нет, милая, давай оставим всё это до ночи. И не смущайся своего желания, оно совершенно естественное.

Мужчина поднялся на ноги. Прогулка немножко затянулась, а нужно было до вечера добраться до перевала. Снова закутав жену в плащ, он взлетел.

До гор оставалось совсем недалеко. Лиза молчала, уткнувшись в его плечо и думая о чём-то своём. Демон начал снижаться, выглядывая знакомую площадку, усыпанную мелкими камешками и по краям заросшую лишайниками.

Больших обвалов в горах давно уже не было. За тропами и склонами тщательно следили сами жители этих районов. Девушка, открыв рот, смотрела на то, как вырастают каменистые склоны, изредка поросшие кустарниками и мелкими деревьями. На небольшой площадке взметнулась пыль и каменистая крошка, поднятая крыльями. Мужчина осторожно поставил супругу на ноги и огляделся.

— За поворотом перевал. Идти по нему неудобно, рядом обрыв, но вполне возможно, здесь иногда переводят даже небольшие караваны. Опасных мест почти нет. Не забудь предупредить меня, когда ты устанешь, — Рейн встряхнулся, втягивая крылья, и выжидающе посмотрел на Ализанну.

Девушка деловито поправляла одежду и согласно кивала. Всё равно ей эти горы были совершенно незнакомы, так что полагаться можно было только на мужа и его опыт путешествий. Выпрямившись, она открыто улыбнулась, готовая занять привычное место за его спиной.

Тропа причудливо изгибалась, уводя всё выше. Демон шёл не торопясь, раздумывая о том, что будет ждать его в Шангаре, одной своей частью прислушиваясь к шагам Лизы, другой пытаясь просчитать разные варианты. Ничего не просчитывалось. Невозможно было предугадать, как поведёт себя его жена. Даже самая спокойная женщина вполне могла бы разъяриться, узнав, что весь брачный обряд был спланирован заранее, а отец приезжал в княжеский замок просто для того, чтобы его подстраховать. Конечно, торопливость леди Игрейны сыграла на руку, как и внезапное желание девушки заключить фиктивный брак. Но, даже, если бы она не пошла ночью в храм, движимая отчаянием... А что тогда? Тогда было бы официальное представление, на свет появился старый договор, подписанный князем, срочная свадьба. А потом? Как бы всё выглядело потом, особенно когда княжна узнала, кем на самом деле является её муж?

Начинало темнеть, чуть позже, чем в степи, ведь они поднимались всё выше. Сердце кольнуло неприятным предчувствием. Рейн остановился и обвёл местность багровым взглядом. Впереди дорога становилась узкой, прямо над ней нависали уступы. Да и поднялись они уже довольно высоко, рядом с пролегающим путём темнела пропасть.

Дорога казалось свободной и пустой. Тишину прорезали только крики птиц и шум ветра, запутавшегося в ветвях невысоких деревьев. Крадущимся шагом хищника демон двинулся вперёд, Ализанна, насторожившись, шла за ним, стараясь ступать тоже бесшумно. Пока ещё путь никто не преграждал, но интуиция не умолкала.

Горы слегка тряхануло, покатился мелкий щебень, отколовшийся от склона. Смолк даже ветер. Рейн шумно выдохнул. Может, его предчувствие опасности было связано с возможным обвалом? Он шагнул вперёд.

— Стой на месте и не поворачивайся, если не хочешь, чтобы твоей девке снесли голову, — резкий окрик разрезал воздух.

Демон замер, с уступа на него смотрел воин одного из горных кланов. Остальные рассеивались, занимая дорогу и отрезая путь назад. Повинуясь еле заметному знаку пальцев, Лиза прижалась к стене.

— А теперьними сумку и отойди к самому краю.

Рейн подчинился, гадая, успеет ли он метнуться к жене, чтобы закрыть её собой. Багровый огонь в глазу вспыхнул ещё ярче. Пытаясь просканировать количество нападающих, демон упустил из виду то, что все они воины и, причём, не раз бывавшие в переделках. Принимать последнюю ипостась так не хотелось. Да и было непонятно, с чего жители горного клана решились на открытое противостояние обычным путникам.

Лизу откровенно трясло, лицо заливала бледность. Прижавшись спиной к стене, она переводила взгляд с мужа на воинов. Мужчина напрягся, готовясь к атаке, и потихоньку расправляя, убранные было, крылья.

— Тебе было сказано, не шевелиться, — рывкнул главный из горцев.

За спиной взметнулись чёрные крылья, затрепетали перья, подхваченные ветром. Горцы вскинули луки, и демона засыпало множество стрел. Скорость, с которой стреляли воины, была поистине устрашающей. Мужчина взревел. Мгновения хватило, чтобы он смёл эти стрелы со своего тела. И этого же мгновения оказалось достаточно, чтобы его засыпал новый рой, теперь уже с огнём.

Перья горели, оставляя после себя только обугленные ости. Рейн тяжело покачнулся и, отшатнувшись, полетел в пропасть.

— Теперь разберёмся с тобой, — горец мягко прыгнул с уступа и подошёл к дрожащей Лизе.

Сильный рывок швырнул её к краю обрыва. Девчонка покатила по камням, сдирая кожу на руках.

— С твоим любовничком разобрались, теперь и тебя пора отправить на корм стервятникам.

— Это не любовник, это мой муж, вы убили моего мужа, — прошептала, глотая слёзы, княжна.

Лучники подняли оружие, готовясь к новым выстрелам.

Злобно взвыл ветер, взвиваясь из пропасти. Вслед за ним, вверх потянулись клочья тьмы. Воины попятились. Снизу поднималось нечто ужасное, то, отчего слабели руки, то, что заставляло сердца пропускать удары. На небе почти сразу же сгустились чёрные тучи,

лишая пространство малейших проблесков света.

В призрачном светящемся ореоле из провала восставал Повелитель смерти. Бледное лицо, обтянутое почти прозрачной кожей, через которую просвечивали синеватые сосуды. Чёрные татуировки, сбегаящие по щекам к шее и прячущиеся под камзолом. Узловатые пальцы заканчивались тёмными когтями. В глубоко запавших глазницах билось зеленоватое пламя. За спиной трепетали, нет, не крылья, а что-то странное, похожее на множество белёсых нитей.

Ализанна подняла голову. На руке начала теплеть ажурная брачная вязь, становясь почти материально ощутимой. Ещё чуть-чуть, и сияние супружеского браслета стало видно даже через ткань одежды.

Тьма завилась вокруг Рейна дымными клубами. Взметнулись нитяные крылья, подчиняясь воле Повелителя, протягиваясь к каждому из живых, кто находился в этом месте дороги. Они опутывали воинов гор как паутина, выпивая из них жизнь, превращая в стариков, в трупы, в тлен. Все, кто пришёл с оружием, теперь являли собой горстки праха.

Лизу подхватило порывом ветра, отправляя прямо в руки восставшего кошмара. Девушка, невидяще уставясь в темноту, обняла его за шею. Невыносимо захотелось упасть в обморок. Закрутившись в воющий вихрь, демон рванулся по перевалу. За ним оставалась только пожухлая трава и голые ветки кустарников. Тропа в один миг стала мёртвой. Погибло всё, даже растения.

Пролетев до самого конца, Рейн остановился и опустился вниз. Здесь начиналась следующая граница, теперь уже с пустыней. Впереди лежали бескрайние песчаные холмы. Поставив княжну на землю, он отошёл и отвернулся, втягивая свою третью ипостась внутрь и трансформируясь в более привычный полуоблик. У него не было выхода: или умереть самому и дать убить жену, или стать самой смертью. Теперь он ждал приговора. Девушка всё видела. То в кого он превращается, и то, что он при этом делает. Он ждал её решения, мысленно смирившись с любым.

Лиза покачнулась и протянула руки вперёд.

— Рейн, — она, спотыкаясь, пыталась к нему подойти. Ноги не слушались, подгибаясь на каждом шагу, — не оставляй меня, Рейн.

Демон замер, не в силах поверить собственным ушам. Она приняла его? Этого не может быть! Не выдержав напряжения, княжна всхлипнула:

— Не оставляй меня, пожалуйста. Я же знаю, что так получилось из-за того, что ты хотел меня защитить.

Рейн рванулся к ней, падая на колени и обнимая. Лиза прижала к груди его голову, судорожно вцепляясь в него ослабевшими пальцами.

— Маленькая моя, разве я могу тебя бросить? — голос мужчины сорвался.

— Рейн, я же не представляю свою жизнь без тебя, — княжна захлёбывалась в рыданиях.

На границе с пустыней завертелся оранжевый вихрь и распался мириадами светящихся песчинок. Возникший на его месте смуглокожий мужчина с интересом наблюдал за открывшейся его взгляду сценой. Здесь уже стало совсем темно. На небе шлейфом расстилалось множество звёзд. От горизонта поднималась красная луна. Скосив на неё глаза и нахмурившись, страж кашлянул.

Попытка привлечь внимание удалась. Демон теней повернулся к пришельцу. Девушка

вытирала слёзы, её всё ещё продолжало трясти от недавно пережитого кошмара. Рейн поднялся на ноги, прижимая к себе жену.

— Нет, я конечно всё понимаю, — заговорил пустынный, — слёзы, выяснение отношений... Это всё замечательно. Но, Рейн, встаёт красная луна. А это значит, что скоро начнётся песчаная буря. Так, если вы со мной, то поторопитесь, я открою прямую дорогу в наш город.

Демон молча кивнул и подхватил Ализанну на руки. Страж пустыни закрутился в небольшой оранжевый смерч и рванулся вперёд, оставляя за собой гладкую чёрную тропу. Первую пару шагов Рейн ещё бежал, потом выпущенные крылья подняли его в воздух.

Чёрная тропка подчинялась только коренным жителям пустыни, давая возможность самым кратким путём пройти в безопасное место. Но она не защищала от песчаных бурь и ледяных ночных ветров. Мужчины торопились, нельзя было уклониться от этого пути.

Небольшое тёмное облако начало закрывать звёздное небо, потихоньку подползая к луне. Оно стремительно росло, угрожающе растягиваясь во все стороны. Где-то на краю пустыни уже взвивался ветер, увлекая за собой мириады песчинок, его первые яростные порывы уже стали заметны вблизи тропы.

Лиза закрыла глаза. Она слишком устала за сегодняшний день. Самое главное, что муж не оставил её, остальное значения не имело.

Черная тропа закончилась прямо перед воротами города. Страж пустыни хлопнул ладонью по створке, и она тотчас отворилась, впуская путешественников. Как только они вошли, над стенами взметнулся голубой купол, защищающий городские стены и дома от ветров и бурь.

Рейн опустил княжну на мостовую только перед самым дворцом. Девушка неохотно открыла глаза, но не посмела выразить своё недовольство.

— Лиза, знакомься, это мой друг Тамар, демон пустыни. Или арс, так иногда называют их расу.

Ализанна растянула губы в официально-вежливой улыбке, придерживаясь за руку супруга.

— Зачем ты мучаешь жену? — возмутился пустынный, склоняясь в приветствии. — Она устала, ей нужна купальня, хороший ужин и внимательный мужчина под боком. Знакомства будут позже.

Он повёл рукой, приглашая в свой дворец. Светло-бежевые плиты чуть мерцали слюдяными вкраплениями в пламени узорчатых фонарей. Деревянные двери, украшенные ажурным вырезанным рисунком, распахнулись, приглашая внутрь. Навстречу спешили женщины, все смуглые, пышные, в дорогих полупрозрачных одеждах, расшитых золотыми нитями.

— Тамар, ну разве можно вот так, без предупреждения, — осуждающе покачала головой кареглазая красавица. — Хоть бы с границы весть послал.

— А ты хоть бы с гостями поздоровалась, — попробовал оправдаться арс, стараясь перевести её внимание на соблюдение приличий.

— Рейн, милый, как мы тебя давно не видели, — женщина приподнялась на цыпочки, целуя демона в щёку.

— Здравствуй, Мария, как дела, как дети? — мужчина тепло обнял её, тоже пытаясь соблюсти обычаи, хотя бы для видимости. Пусть он и устал, но именно эта женщина была достойна его внимания.

— И то и другое нормально, а вот твоя красавица еле держится на ногах, — подбоченилась арса. — Ох, уж мне эти бестолковые мужики. Сначала доведут девочку неизвестно до какого состояния, а потом нос начинают воротить. Пошли вон, оба, приводите себя в порядок

Лиза, слегка очнувшись, с интересом наблюдала, как Мария разгоняет мужчин. Те, демонстративно попятившись, и шустро удалились куда-то за угол. Княжна содрогнулась: неужели, опять какая-то дама будет претендовать на её супруга. В это время женщина повернулась к ней.

— Идём, милочка, будем наводить тебе красоту. А то мужья иногда бывают настолько несносными и совершенно забывают, что супругам необходим отдых и внимание. Я — Мария, старшая жена Тамара, а вот это Дилая, его вторая жена и моя хорошая подруга, — она указала рукой на замершую рядом черноглазую арсу с кудрявыми длинными волосами. А остальные, это его сёстры, родные и двоюродные. У нас принято жить большими семьями, в пустыне иначе не выжить.

Женщины окружили Лизу и, непрестанно щебеча, повели её вглубь дворца.

Через пару часов, они вывели её из купальни, переодетую в их национальную одежду. Свободные бежевые штанишки и рубашка до колен того же цвета были украшены затейливой вышивкой. Княжна, рассмотрев себя в зеркале, охнула.

— Так ткань же просвечивает, как же я по дворцу пойду? Неприлично же.

— Зато не жарко, — резонно заметила Дилая, поворачивая Лизу перед собой. — А то, что прозрачно, это не страшно, поверх еще безрукавный камзол накидывается, он поплотнее. Да и чего такого мужики не видели, чтобы от них скрывать, особенно от мужей.

Получив тычок под рёбра от старшей жены, она осеклась. Мария исподволь показала ей кулак. Она уже заметила, что Рейн с заплетёнными косами, а значит, брак полностью не состоялся.

— Лизонька, — заворковала первая жена, — сейчас поужинаем все вместе, а потом я тебя в ваши покои отведу. У Рейна здесь есть свои комнаты.

— А вы давно с ним знакомы? — слегка осмелела княжна.

— Со свадьбы, — уверенно ответила Мария. — А с Тамаром они дружили ещё с детства, когда отцы их всяческие совместные дела улаживали.

— А почему у Тамара две жены? — девчонка это почти прошептала, гадая, можно ли задавать такие вопросы.

Кареглазая красавица рассмеялась. Дилая подхватила, тоже весело хохоча во всё горло.

— Так у нас положено иметь двух-трёх жён. Причём они обязательно должны дружить друг с другом, распрей и ненависти в наших семьях не допускается. Нет, бывает, конечно, что мы ссоримся, но очень редко и не из-за супруга. Вот сейчас мы на женской части дворца. Она так называется потому, что мы не пускаем в эти комнаты мужчин, чтобы спокойно отдохнуть от них и поговорить. Есть чисто мужская часть, там, где мужья, отцы и братья ведут дела и переговоры. А всё остальное общее. Идём, я велела накрыть в нашей женской гостиной, чтобы поесть без помех.

Мария потянула Ализанну за собой. Та смущённо потупилась, пришлось идти босиком, туфель ей не предложили. Но все остальные спокойно шлёпали босыми пятками по мозаичному полу, устланному цветастыми коврами, и она успокоилась.

Женская гостиная оказалась совсем недалеко. Большая комната с расписным потолком и стенами, затянутыми тканью, удивила княжну. Огромное пространство было почти не занято мебелью. Низкие мягкие диваны с кучей подушек с одной стороны, около окна большой круглый стол, окружённый мягкими низкими скамейками. Большая часть пола застлана узорчатым ковром. Прислужницы уже торопились, расставляя блюда с едой. Княжна с удивлением смотрела на то обилие еды, которое ей хотели предложить.

Большое блюдо с весёленьким желтым рисом, чуть поменьше с жареными куропатками и перепёлками. Следующее с красно-коричневыми колбасками. Остальные кушанья Лиза просто не знала. Да и из фруктов она помнила по детству только виноград. Правда, здесь он был очень красивый, желтый полупрозрачный и очень крупный.

— Идём, — Мария пригласила гостью за стол, — тебе обязательно надо кушать. Ты же такая худенькая.

Лиза хихикнула, никто ещё не называл её худой. Напротив, мачеха и сестра всегда подчёркивали, что её формы чересчур пышны для благородной леди. Вторая жена, шедшая за ними, тоже стала устраиваться на скамейке около стола. За ней в гостиную вошли сёстры

Тамара и заняли свои места. Поздний ужин не являлся для них чем-то необычным, а лишняя возможность поговорить, да ещё в обществе гости вообще радовала сердце.

Пока женщины занимались княжной, Тамар отвёл друга в мужскую купальню. Демон теней с наслаждением вытянулся в горячей ароматной воде. Арс сидел рядом, на бортике небольшого бассейна.

— Да, спрашивай, чего уж там, — пробурчал Рейн, прекрасно понимая, сколько вопросов вертится на языке пустытника.

Тот, несмотря на своё любопытство, не торопился, нужно было соблюсти традиции по приёму гостя. Выйдя из воды, демон теней с удовольствием натянул свою одежду, сшитую во дворце и бережно хранившуюся в ожидании его приезда. Их уже ждал накрытый стол в мужской части дворца. Страж Пустыни весь извертелся от нетерпения, но пока молчал.

За ужином их было только двое, слуг удалили, чтобы они не мешали свободному разговору.

— Ты всё-таки женился, — с улыбкой резюмировал Тамар.

— Женился, — осторожно подтвердил демон. — Тебя что-то не устраивает, или ты хотел предложить мне в супруги одну из своих сестёр?

— Что ты, — развеселился арс, — мои сёстры и ты совершенно несовместимы. Я не пожелал бы мучить кого-то из вас. Просто я вижу вязь браслета, но твои волосы по-прежнему в косах. Или с той поры ваши обычаи изменились?

Рейн задумался, ответить что-то вразумительное не получалось. Рассказать, что вся эта затея с браком была подстроена, его друг однозначно этого не поймёт.

— Рейн, — обиделся Тамар, — у тебя чудесная супруга, она от тебя оторваться боится. Я не первый день женат, разбираюсь. Так чего ты тянешь? Нельзя долго мучить женщин своим невниманием, они от этого чахнут и сердятся.

— Сперва боялся, что она не примет мой полуоблик, потом, что испугается полного. Вот и не тороплю её, да и сам не тороплюсь, — нехотя проговорил демон теней, мрачняя на глазах. Оставалась ещё одна проблема — что будет, когда Лиза узнает, кто он на самом деле.

Тамар ухмыльнулся во весь рот, показывая острые клычки. Его жёны взяли опеку над девочкой, а они ооочень опытные женщины. Как бы его друг потом сам не взвыл?

— Я знаю, о чём ты думаешь, — помрачнел Рейн. — И на характер твоих жён тоже нагляделся, было время, и на поведение. Я же не выдержу..., а так не хочется пугать её.

— Не волнуйся, Мария — умная, и понимающая толк в супружеской постели, женщина. Она ей всё замечательно объяснит, — пустытник продолжал веселиться. — К тому же вы здесь застряли надолго, начался месяц песчаных бурь. Если бы ты ещё чуть опоздал, то граница не открылась бы, и вам пришлось идти в обход пустыни, а там не самые лучшие места для путешествия.

Демон с тяжёлым вздохом отодвинулся от стола. О песчаных бурях он знал не понаслышке, в детстве по глупости они вместе с Тамаром пытались пересечь пески, как раз в такое время. Отцы дружно их вытащили и так же дружно наказали, причём обоих, не разбирая, чья это была идея, а кто пошёл просто за компанию.

Пустытник посмотрел за внутренними метаниями друга, которые отражались у него на лице.

— Рейн, да не переживай ты так, всё образуется.

Демон тоскливо махнул рукой, вставая и направляясь в свои покои.

— А в чём вы спите? — спросила Лиза, когда ужин закончился. — А то эта одежда такая красивая, что её мять совсем не хочется.

Дилая с удивлением на неё воззрилась, разливая по разрисованным алыми узорами пиалам свежий чай, а потом поняла.

— Мы спим без одежды, но тебе уже отправили в покои одну такую симпатичную рубашку с застёжечками на плечах. Она длинная, а если захочешь быстро скинуть, то просто нужно нажать на застёжки и они раскроются. Так что, не беспокойся, ты будешь как бы одета.

Оговорка «как бы» девушку не насторожила, и она попросила проводить её в покои, чтобы не заблудиться и не зайти, куда-нибудь не туда. Мария сама пошла вместе с княжной.

— Девочка, ты не стесняйся, если что-то понадобится, спрашивай. Если хочешь, то ты можешь присоединиться к нашей компании, мужчины всё равно займутся делами. Не стоит тебе сидеть и скучать в одиночестве. Договорились? — она вопросительно взглянула на Лизу.

— Да, конечно, — рассеянно ответила княжна, привычно приседая в поклоне. Её куда больше занимал вопрос, какотреагирует муж на её новый наряд.

Личные покои Рейна располагались рядом с мужской частью дворца. Большая комната скорее походила на зал, состоящий из двух частей, которые разделялись вышитой шторой.

Низкие диваны, пара необычных комодов, около окна столик с шахматной доской и два кресла, круглый стол, на который уже заботливо была поставлена ваза с цветами.

За длинной расшитой цветами шторой пряталась спальня. Дверь почти рядом с входом вела в умывальню, огромное, явно многоместное низкое ложе, застеленное роскошным покрывалом, манило отдохнуть. Множество подушек наводило на мысль, что устроиться на нём можно очень удобно. Узорчатые резные столбики поддерживали светлый полупрозрачный балдахин. Длинный шкаф для одежды с расписными дверцами занимал значительную часть стены. Рядом с окном, пристроилась мягкая широкая кушетка, тоже заваленная яркими атласными подушками.

Лиза, взглянув на спальное место, хихикнула, представив себе, как она разыскивает мужа по всей постели, а он от неё уползает. На покрывале лежала обещанная рубашка. Девчонка огляделась, супруга слышно нигде не было, и начала спешно переодеваться. Помучавшись с застёжками, она наконец-то сообразила, как с ними управляться. Посмотреться в зеркало княжна не успела. Услышав, что пришёл демон, она метнулась к огромной кровати и присела на самый край.

Рейн, не ожидая подвоха и занятый своими мыслями, вошёл в спальню и задёрнул штору. Повернувшись, он увидел жену, поднимающуюся ему навстречу, и замер. Почти прозрачная ткань рубашки не скрывала ни одной линии тела. Крепкая высокая грудь, чуть заметный живот и округлые бёдра заставили его сердце вострепнуться. Демон сморгнул и попятился.

— Как я тебе? — Лиза поднялась на цыпочки и крутанулась вокруг себя. — Мария намекнула, что эта рубашка тебе понравится.

— Очень нравится, — прохрипел мужчина, пытаясь справиться с собой.

— Правда? — обрадовалась княжна и подбежала к нему ближе.

Рейн вздохнул: дрожь пробежала по его телу, доводя чуть ли не до судорог. Что она

делает? Девчонка неопытная, просто не понимает, что он практически уже на грани.

— Подожди, мне надо умыться, — он метнулся в умывальню, чтобы плеснуть себе в лицо холодной водой.

Когда он снова вошёл в спальню, девушка уже лежала в постели, накрытая покрывалом. Демон не смог сдержать облегченного выдоха. Когда он не видел её практически обнажённой фигуры, дышать стало значительно легче.

Устроившись на необъятном ложе, Рейн с опаской покосился на жену. Она светло улыбнулась ему в ответ и придвинулась ближе, привычно утыкаясь носом ему в плечо. Ализанна очень устала, муж был рядом, постель удобная — что ещё нужно для отдыха. Не прошло и минуты, как она тихонько засопела, погружаясь в сон. Демону же сон не шёл, заедали разные думы. То, что они застряли в Арс-Агра, это было только ему на руку. Он знал, что отец отслеживает его перемещение, чтобы вмешаться в самом крайнем случае или прислать на помощь братьев. Однако с врагами он пока справлялся и сам, а вот со своими чувствами к Лизе справиться не мог, и здесь его семья ничем не могла помочь.

Рейн чуть отвернулся к окну, ситуация становилась очень сложной. Он не железный, ещё немного, и он просто не удержится и подомнёт её под себя. А если это напугает девчонку? Конечно, она воспитана в довольно жёстких традициях и прекрасно понимает, что муж имеет полное право на её тело. Но ему так хотелось, чтобы она просто подарила ему себя, подарила, чтобы он мог её ласкать и любить не только сердцем. В голову пришла одна мысль — отец не просто так выбирал этот маршрут, он предполагал, что демону придётся навестить своего друга, и был очень хорошо осведомлён об обычаях этой расы. А значит, всё идёт так, как должно быть. Лиза за это время успеет пообщаться с Жёнами Тамара, и они в какой-то мере смогут ей рассказать то, что ей не говорили ни мать, ни мачеха, готовя к супружеской жизни.

Утром он проснулся в весьма мрачном расположении духа. Лиза, напротив, улыбалась, перекатываясь по ложу в своей прозрачной рубашке в обнимку с подушкой.

— Маленькая, мне нужно сегодня заняться с Тамаром, может, ты пойдёшь к Марии? — осторожно спросил демон, стараясь не фиксировать взгляд на её теле.

— Конечно, — княжна подхватила охапку своих нарядов и скрылась в умывальне.

Когда она вышла оттуда, Рейна уже не было. Девушка пожалала плечами: пусть отдохнула она прекрасно, но муж упорно не желал становиться ближе, будто избегал её. К тому же в голове возникло множество вопросов, которые она надеялась потихоньку выяснить у старшей жены демона пустыни.

Супруги стража пустыни и его сёстры уже находились на женской половине. Рассевшись по диванам, они обсуждали планы на сегодняшний день. Город на время песчаной бури был закрыт куполом, а значит, в дальние поселения поехать не удастся, придётся проводить время только во дворце и его окрестностях.

Лиза тихонько вошла и встала около двери. Конечно, её приглашали в их компанию, но она, определённо, чувствовала себя неудобно.

— Лизонька, идём к нам, — поманила её Дилая, — сейчас поговорим и пойдём завтракать. Как спалось? Всё ли тебя устраивает в комнате? Довольна ли своей одеждой или есть какие-то пожелания?

— Да, всё прекрасно, — ответила княжна, но помимо воли тихонько вздохнула. В глазах промелькнуло отчаяние.

— Что случилось? — нахмурилась Мария. — Ну-ка, отойдём в сторонку. Давай, выкладывай.

— Я не нравлюсь Рейну, — прямо сказала Ализанна и покраснела, отводя глаза. — Он совсем ко мне не прикасается. Ну, как муж...

— А расскажи-ка мне девочка, как это тебя угораздило за него замуж выйти? — старшая жена чуть прищурилась, и княжна поняла, что она намного старше, чем выглядит.

Лиза всхлипнула и рассказала ей всё. Про то, как мачеха требовала с неё срочного замужества, про то, как она привела в исполнение идею с фиктивным браком, как её потом выгнали из дома, и её нашёл собственный же муж.

— А теперь он, наверное, меня просто ненавидит за то, что я связала его по ногам и рукам, — девчонка вытирала слёзы. — И поэтому совсем ко мне не прикасается. Даже вчера, он посмотрел на мою новую ночную рубашку и отстранился.

— Лиза, ты зря льёшь слёзы. Я очень давно знакома с Рейном и могу точно сказать, что просто так ты его бы на себе не женила. А значит, он и сам был не против, — Мария лихорадочно соображала, как же объяснить юной супруге, что происходит на самом деле. — Мне кажется, что он просто боится причинить тебе боль, боится, что после этого ты не станешь его любить, а будешь воспринимать супружескую постель, как обязательный долг и только.

— Да я понимаюууу, — зарыдала Ализанна. — Только не знаю, как ему объяснить, что я к нему привыкла, что я очень благодарна ему за заботу.

— И только? — с подозрением переспросила арса.

Княжна покраснела — как объяснить демонице, что за это недолгое путешествие она буквально привязалась к изуродованному мужчине всем сердцем. Слишком быстро, возможно, но сердцу не прикажешь. Она оттаяла от прошлых невзгод, только благодаря его заботе и вниманию, и сейчас хотела только одного, чтобы он влюбился в неё.

— Понятно, — протянула Мария и улыбнулась, — всё поправимо, девочка. Сейчас мы позавтракаем, а потом сходим в Храм Любви и там я тебе всё объясню.

Лиза тоже несмело улыбнулась в ответ. Ей так хотелось верить в то, что всё наладится, что Рейн станет ей настоящим мужем, и у неё наконец-то появится собственная семья.

— Вот только ответь мне на один вопрос, а ты хотела бы, чтобы у вас были дети? — арса обернулась, уже поднявшись с дивана.

— Я-то хочу, а вот, что он об этом думает, не знаю, — опять завздохала девушка, перебирая пряди распущенных волос.

Так вздыхая, она поплелась за радушными хозяйками к столу. На душе стало чуть легче. Хотя ещё тогда, в гостинице, княжна разговаривала почти на ту же тему с Крастом, всё равно не могла до конца поверить, что она на самом деле небезразлична Рейну.

— Что случилось? — Рейн вошёл в гостиную пустытника, расположенную в мужской части дворца.

— У нас назревает проблема с водой, а ты знаешь как это важно, — помрачнел Тамар, на секунду поворачиваясь от макета, который он разглядывал.

— Конкретней, — потребовал демон, утыкаясь в этот же макет. — С чего ты взял, что подземные реки перестанут поставлять воду?

— А вот с этого, — страж пустыни ткнул пальцем в изгиб русла. — Видишь, оно начинает уходить в сторону.

Демон теней покрутился около макета, задумчиво теребя кончик косы. Арс с возрастающим волнением наблюдал за ним. Вода в пустыне несла жизнь, и основные поселения располагались около оазисов, где она выходила на поверхность или около надёжных колодцев. Арс-Агра не был исключением, под ним глубоко под землёй проходили две подземные реки. В обязанности стража пустыни входило и бесперебойное обеспечение водой населения. Конечно, финиковые рощи прекрасно вытягивали необходимую влагу из водоносного слоя сами, а вот для многочисленных садов требовался хороший полив.

— Что скажешь? — Тамар не выдержал повисшего молчания.

— Я владею магией воды, но не в таком масштабе, ты же знаешь. Основная моя специализация — это смерть, а это тебе и твоим жителям ничем не поможет, — Рейн был явно озадачен. — Могу сделать только одно, вызвать сюда Илинара прямым порталом. И то, если он не занят. Об одном только тебя попрошу — не говори моей жене, что Илинар мой брат, она не знает, кто я. Пока не дойдём до Шангара, пусть это останется тайной.

Арс недоумённо воззрился на друга. Вот так новости! С какой это поры Рейнольд Шангарский стал скрывать собственное происхождение. Хотя, конечно, это только его дело.

— У тебя есть сфера связи? — демон теней повернулся к пустыннику.

Тот приглашающе повёл рукой в сторону кабинета. Полупрозрачная сфера стояла на столе. Рейн сел в кресло и прикрыл глаз, сосредотачиваясь на вызове. Вскоре сфера начала светиться, и в ней появилось озабоченное лицо младшего брата.

— Что-то случилось, Рейн?

— Не у меня, у Тамара. И только в твоих силах с этим разобраться, — демон ждал ответа. Для него самая ситуация критической не была, поэтому он не мог настаивать на появлении Илинара.

— Не проблема, — пожал плечами младший, — всё равно я совершенно свободен.

Сфера погасла. Мужчины молча сидели в креслах, ожидая очередного гостя. Прямо посередине кабинета закрутился небольшой тёмный вихрь дальнего портала. Из него шагнул высокий сероглазый мужчина с белоснежными волосами, заплетёнными в две косы.

— Привет пустынному королевству! Много воды вашим колодцам и хорошей погоды на полях, — с детства заученное приветствие привычно слетело с губ вновь пришедшего.

— Привет и тебе повелитель воды, дарующей жизнь, — в тон ему ответил Тамар.

Старший демон теней промолчал.

— Я вот одного не пойму, — внезапно решил прояснить ситуацию страж пустыни, — вы все братья по отцу. Почему вы владеете разной магией?

— Почему разной? — сделал брови домиком Илинар. — Из нашей триады выделяется только Рейн. Больше магия смерти никому не подвластна. А так практически все умеют одно и то же, только объёмы разные. Тот же старшенький вполне может вызвать дождь, разжечь костёр, магия воздуха позволяет ему летать и создавать воздушные вихри. Но вот создать ревуший огненный столб и направить его в нужную сторону, или устроить бурю, наводнение ему не под силу. А артефакты мы все трое читаем и заряжаем, но создавать и вкладывать в них плетение — это ремесло отца.

— М-да, — почесал затылок страж, — об этом я не подумал.

Маг воды повернулся к старшему брату, молча сидевшему в кресле. Тот пожал плечами, указывая на хозяина дома.

— А почему тогда вы называете среднего брата Фениксом, ведь он же Сиверн, — не унимался Тамар, решивший за один раз прояснить все вопросы.

— А так это ещё с юности повелось, — ухмыльнулся уголком рта Рейн. — Сив решил изобразить из себя огненную фигуру, я его в воздух приподнял, а Илинар водой полил. Очень впечатляюще смотрелись языки пламени через водяные струи. С тех пор к нему и прилипло прозвище Феникс, некая огненная сущность, не заливаемая водой. А настоящее имя мы используем довольно редко, в основном, при официальных встречах или на советах. Ладно, давайте к делу.

Мужчины собрались около карты подземелий.

После завтрака, как всегда состоящего из множества блюд, Мария принесла для княжны лёгкие туфли, плотный расшитый золотом камзол и покрывало на голову.

— Ты, дама замужняя, поэтому тебе нужно закрыть волосы, — она показала, как правильно закрепляется на голове лёгкая ткань. — А то мы пойдём по улице, и всякие разные мужчины начнут обращать на тебя внимание. Чтобы не возникло проблем, вышивальщицы украсили камзол специальным узором, указывающим на то, что ты замужем за другом Стража Пустыни. И если кто-то вдруг захочет с тобой познакомиться, то он будет знать, чем чревато проявление подобного неуважения и любопытства.

Лиза покрутилась перед большим зеркалом, отражающим её в полный рост. Камзол слегка облегал фигуру, закрывая её ниже колен. Самое главное, что он был совершенно непрозрачным, а то она начала беспокоиться, что придётся идти по улице, демонстрируя все особенности своего телосложения. Покрывало надёжно укрыло голову, прижатое широкой эластичной повязкой, украшенной жемчужными подвесками.

— А далеко идти? — вдруг забеспокоилась она. — А то Рейн меня хватится, а я ушла без его разрешения.

— Идти достаточно, заодно прогуляемся по городу. Не беспокойся, мужчины сейчас будут заняты. У них очень важные дела по водоснабжению. Кстати, — обрадовалась арса, — на обратной дороге я покажу тебе рынок. Может быть тебе что-то понравится, и ты захочешь купить?

— Нет, — замотала головой Ализанна, — благодарю, у меня всё есть.

«Только денег нет, — подумала она, — Причём совсем нет, ни копейки».

Мария тем временем отдавала последние приказания служанкам, две из них должны были сопровождать их на прогулке.

Около выхода они столкнулись с направляющимися куда-то мужчинами. Рейн ласково оглядел супругу, задержавшись взглядом на её одежде. Тамар понимающе усмехнулся, больше наблюдая за реакцией младшего демона теней. Тот равнодушно скользнул взглядом по группе женщин, слегка задержавшись на иронично поднявшей бровь Марии.

— О, Мария, здоровья твоему дому и твоей семье, — поклонился Илинар. — Здоровы ли дети, всё ли благополучно?

— Всё прекрасно, милый, — одарила его улыбкой старшая жена пустынного. — Все здоровы. Вот только, когда я смогу задавать тебе такие же вопросы? А то состарюсь и не дождусь того времени, когда погляжу на твою супругу.

— Ещё не родилась та, которой будет принадлежать моё сердце, — вполне серьёзно ответил маг воды и шагнул было дальше, но тут же живо повернулся обратно. На запястье одной из стоящих женщин лунным светом сиял фамильный браслет его семьи.

— Так вот ты какая, княжна Ализанна Раствецкая, — протянул он, — которая..., - и тут же наткнулся на мрачно-предупреждающий взгляд Рейна и живо заинтересованный Тамара, — которая должна была выйти замуж за моего старшего брата.

Лиза испуганно попятилась. Встречи со своим возможным родственником она никак не ожидала. Мария оторопела. Вот так фокус! Оказывается девушка до сих пор в неведении, кто на самом деле её муж. Одарив яростным взглядом всех мужчин, она подцепила княжну под

руку и утащила её из дворца, что-то сердито бубня себе под нос.

— Я тебе язык отрежу, — хмуро пообещал Рейн, подходя поближе к младшему брату.

— Не надо переваливать на меня то, что твоя супруга до сих пор в неведении, — парировал Илинар. — Почему сам ей до сих пор не рассказал, кто ты есть на самом деле?

Он оглядел брата, наткнулся на заплетённые волосы и понимающе улыбнулся.

— Рейн, да не бойся ты, не такая уж она на вид и хрупкая.

— Я посмотрю на тебя, когда ты окажешься в моей ситуации, — с тихой злостью прошипел Повелитель смерти. — Лично полюбуюсь.

— Не злись, — примирительно выставил вперёд ладони младший демон. — Я не виноват в том, что ты от неё скрываешь своё происхождение. Надо было заранее предупреждать. А теперь, что же, мне с ней и разговаривать даже нельзя?

— Обстоятельства изменились, — остывая, процедил Рейн. — Разговаривать можешь, только не проболтайся.

Тамар следил за небольшой перепалкой братьев, одновременно отодвигаясь подальше. С них может статься, ещё сцепятся, тогда вообще отпрыгивать придётся.

— Что ты запечалилась, Лизонька? Илинар всегда так ведёт себя с женщинами, не обращай на это внимания, — Мария пыталась разговорить погрузневшую княжну.

— Да я не об этом, просто мой отец дал слово правителю Шангара, что я выйду замуж за его старшего сына. А тут так получилось, что я нарушила его обещание.

Мария ласково и немного загадочно улыбнулась:

— Поверь мне, девочка. Всё образуется, даже это. Всегда можно найти решение, которое всех устроит. А сейчас самое важное, это объяснить тебе, что делать с собственным мужем и чего ни в коем случае не стоит бояться.

До храма идти оказалось не так далеко, как думала Лиза. Выйдя за пределы дворцового сада, они зашагали по широкой улице, засаженной цветущими деревьями и кустарниками с обеих сторон. Вдали виднелось высоченное здание с куполообразной крышей, увенчивающей нечто вроде пирамиды. Светлый камень, из которого был сложен храм, поблёскивал небольшими вкраплениями слюды. Несмотря на то, что небо было затянуто тёмной пеленой беснующейся бури, здесь было достаточно светло.

— А почему сюда не попадает песок? — озадаченно спросила княжна, глядя на то, как снаружи бушует ветер.

— Весь город защищён старинными артефактами, встроенными в стены. Пусть стены и невысоки, но купол, который создаётся при необходимости, спасает наше поселение от песчаных бурь, — испытывая настоящую гордость за мужа, ответила арса. — А вот и наш храм. Идём, Лизонька, сейчас ты согласишься, как развлекаются в постели любящие супруги.

Стены зала были расписаны рисунками. Сначала взгляд княжны просто скользил по ним, не останавливаясь, потом, когда она разглядела, что там нарисовано, то прикрыла глаза ладошкой и залилась румянцем.

— Чего ты стыдишься? — изумилась Мария. — Это нормально. Это настоящие супружеские отношения. Когда есть любовь в сердце, но нет желания в теле — супружеская постель превращается в тяжёлую повинность. Когда есть желание, но нет любви — в распутство. И только тогда, когда вместе соединяются сердца, души и тела — это и есть настоящая любовь. Во всяком случае, в понимании нашей расы. Все подрастающие девушки и юноши приходят в Храм, чтобы поговорить со жрицей, которая учит и объясняет, как

нужно себя вести.

— Но здесь такое нарисовано, — нерешительно прошептала Лиза, боясь поднять глаза.

— Вы, люди, относитесь к этому немножко иначе. Мы — демоны, страсть кипит в нашей крови. Твой муж — демон, девочка. Не стоит стыдиться своих чувств и ощущений, а рисунки — лишь подспорье, объяснение. Идём, — она опять потянула княжну за руку, — тебя ждёт жрица. Пора прояснить некоторые моменты, о которых ты не знаешь.

Мужчины молча спускались в подземные ходы дворца. Только отсюда можно было попасть к руслам рек. Освещения здесь не развешивалось, ночного зрения демонов вполне хватало. Совершенно сухие плиты стен указывали на то, что реки на самом деле сменили своё направление. Сейчас ещё это отклонение было едва заметным, но дальше могло стать катастрофическим. Город, в котором нет воды, обрекался на медленное умирание.

Илинар, шедший вторым, остановился, втягивая ноздрями воздух. По телу прошла дрожь преобразования. Став полупрозрачным, он метнулся прямо в стену и исчез. Рейн негромко выругался. Конечно, он мог последовать за братом, но не сделал этого, пусть пока разбирается сам. К тому же воду младший чувствовал намного лучше.

Тамар стоял молча, нужды вмешиваться не было: ситуацию он объяснил. Старший демон привалился к стене, закрывая глаза и сканируя состояние брата. Становиться тенями могли они все, чтобы беспрепятственно проникать через стены, но удерживать это состояние чрезвычайно долго мог только он один, помогала магия смерти. Время шло, Илинар просачивался всё дальше, биение сердца становилось всё тише... замерло.

Рейн встрепенулся, начав отсчитывать секунды. В ушах раздался угасающий зов. Не мешкая, старший демон теней пошёл сквозь стену.

Стена перешла в прочную скалистую породу, потом в песчаник. Рядом с руслом реки, начавшей изгибаться, стоял огромный камень, перегораживающий поток. Вот в него-то и влип Илинар, погрузив руки почти по локоть. Прошипев замысловатое ругательство сквозь зубы, Рейн трансформировался в полный облик Повелителя смерти и обнял этот камень.

Полуразумное существо, иначе называемое каменным ресом, приплывшее сюда вместе с водой, перегородило русло, вынуждая его изгибаться, и ждало, когда придёт его пища. Вот в него-то и попал младший демон. Пожрать или проникнуть в него рес не мог, Илинар находился в теневом облике. Но вот удержать, перестроив структуру захвата, ему удалось.

От пальцев Рейна бежали всё новые нити, опутывая камень сетью. Всё, что имело хоть каплю жизни, могло быть ими уничтожено. Почти физически чувствовалась, как эти тонкие паутинки вытягивают жизненную силу из существа. Запрокинув голову и прикрыв глаза, Повелитель смерти пил те крохи, которые уходили из камня. Руки младшего брата освободились, и он, не удержавшись на ногах, с размаху плюхнулся на каменистый пол пещеры. Каменный рес ветшал на глазах, осыпаясь прахом. Ещё немного и в руках старшего демона не осталось ничего, даже пыли.

Рейн брезгливо отряхнул пальцы. Река, освобождённая от помехи, занимала своё направление.

— Ссспасибо, — с заметным облегчением выдохнул Илинар, — давненько я так не попадал.

— А я давно не сталкивался с этой гадостью, — Повелитель смерти морщился, демонстративно отплёвываясь, — малоудобоваримая штука. Ладно, идём обратно, а то Тамар, наверное, уже издёргался.

Поставив младшего брата на ноги, он приобнял его за плечи, чтобы лучше контролировать возможность теневого прохождения и увлѣк вперѣд.

Пустынник мерял шагами пространство подземного хода. Он вполне доверял силе и опыту Рейна и живучести Илинара. Неприятно было лишь то, что из-за него и его просьбы могли пострадать друзья.

Две полупрозрачных фигуры вывалились прямо на него, крепко приложив о стену.

— Ещё не хватало, чтобы вы сквозь меня лазили, — попытался их отпихнуть Тамар.

Как ни странно, это удалось. Рейн снял руку с плеча брата.

— Могу и через тебя проскочить, а могу и затормозить. Умения и на то, и на другое вполне хватает, — демон теней слегка усмехнулся, только глаза остались настороженно-холодными.

— Что вы так долго? — страж пустыни повернулся так, чтобы видеть их обоих.

— Да просто мой брат нашѣл одну гадостную липучку и попытался с ней «подружиться», — старший слегка покосился в сторону благостно улыбающегося младшего.

Илинар виновато склонил голову:

— Ну, проскочил дальше, даже и не понял, что это рес. Камень мешал течению — вот на что я смотрел.

Прозрачность он уже снял, держать долго теневой облик было ему не под силу. Рейн целеустремлённо вышагивал по подземному ходу, о чём-то упорно думая и не замечая, что периодически ныряет в стены. Он даже не обратил внимания, что остальные мужчины замолчали и теперь наблюдают за его перемещениями. Наконец пустынник не выдержал и истерически захихикал.

— Ты бы видел себя со стороны, привидение недоделанное. Мотаешься туда-сюда. Ладно, хоть я не в первый раз это вижу, а то поседел бы, точно.

Демон теней остановился, недоумѣнно глядя на друга и брата.

— Рес был молодой, довольно неопытный. А это значит...

Илинар вскочил на ноги:

— А это значит, что где-то есть гнездо! Это очень большая опасность и не только из-за воды. Рано или поздно, они смогут выползти на поверхность. Рес ненасытен, он может поглощать пищу постоянно, одну жертву за другой, и расти.

— Никогда не понимал, чем можно питаться под землѣй, — простонал Тамар, хватаясь за голову. — Ну ладно, они гнездо устраивают, почкуются, но ведь отделившихся особей надо кормить.

— Ты никогда не видел матку ресов, поэтому так и говоришь. Она не просто камень, она может выпускать щупальца, которые как корни тянутся под землѣй. А еды и в подземельях хватает. Это только, если я по ним пройду, тогда не останется ничего живого и очень надолго, — повернулся к нему Рейн, — Наверное, вам следует подняться наверх, для вас подобная встреча очень опасна.

— Для тебя тоже, — младший брат положил ему руку на плечо. — У тебя не хватит паутины, чтобы охватить всё гнездо. Или придѣтся приближаться к мѣртвым чертогам, а это так опасно. Нужен тот, кто сможет тебя подстраховать.

— Иль, твоя вода не в помощь, да и льдом, воздушными вихрями их не напугать, — Рейн был серьёзен. Он прекрасно понимал, что Арс-Агра — это только начало, а потом они могут расплодиться и проползти куда угодно. — Нужно только найти место, где они прячутся. Нужна схема пещер, причѣм не только под городом, но и в его окрестностях. Всѣ равно она

не настолько далеко окопалась, ей же нужно потом своих «малюток» на откорм отпускать, а далеко они уйти пока не могут.

— Такие пещеры, связанные с рекой, у нас есть по западной стороне города, — почесал лоб Тамар, — но они очень глубоко и с подземными ходами никак не связаны. Тем более, что самая глубокая часть находится даже за пределами купола, в пустыне. А оттуда ведут..., — он побледнел и резко рванулся с места обратно во дворец.

Демоны метнулись за ним. Рейн без слов понял, что хотел сказать пустынный. Ответвление одной из подземных рек вело к храмам, выходя на поверхность в виде многочисленных фонтанов. Поднявшись наверх, они дружной троицей понеслись по коридорам дворца, распугивая спешно убирающихся с дороги слуг. Влетев в кабинет, Илинар тут же вцепился в сферу связи, уходя с ней в дальний угол. Тамар и Рейн встали над макетом, разбираясь со схемой подземных пещер, лежащих глубоко под пустыней.

— Не понимаю, как ресу удастся просочиться через гранитную породу, на которой стоит город, — пустынный пытался представить себе сущность, сверлящую толстенную скальную плиту.

— Не забывай, что он тоже каменный, а значит, основная структура его клеток аналогичная, — возразил старший демон теней. — К тому же выходов на поверхность есть великое множество, те же пустынные колодцы, например.

Страж пустыни похолодел. Если матка успела вывести довольно большое количество своих почек, то борьба будет очень упорной. Ладно, если ещё удастся обойтись без жертв. Он сам противопоставить ресу ничего не мог, кроме того, что мог на короткое время становиться небольшим песчаным вихрем, несъедобным для этой сущности.

— Откуда она здесь вообще взялась? — удивился Ильнар, закончивший разговор по сфере. — Последнее гнездо было в горах, я думал, что мы покончили с этим существом.

— Возможно, что она просто долгое время находилась в спячке, а потом соизволила проснуться и заняться делом. Пока рес спит, его не сможет обнаружить даже самый лучший маг-сканер. Жаль, что наш мир свободен, — с вполне ощутимой горечью произнёс Рейн, — если бы оставались Хранители или хотя бы кто-то из зрителей, было бы намного проще. Им достаточно просто шевельнуть пальцем, чтобы это уничтожить.

Посреди кабинета закружился вихрь срочного портала. Из него вывалился высокий медноволосый мужчина, со шрамом, пересекающим бровь. Именно вывалился, а не вышел.

Рейн повернулся, скептически разглядывая вид среднего брата. Расстёгнутая рубашка, второпях накинутый камзол, ладно хоть штаны в порядке, волосы взъерошены, даже из кос выбиваются пряди. Явно спешил, удирая из чьей-то постели.

— Чего ты так смотришь? — недовольно буркнул Феникс, — Это вы во всём виноваты со своими срочными сообщениями. Даже в порядок себя приводить не стал, так жутко торопился.

— А, по-моему, тебя с кем-то застали, несколько не в то время, — беззлобно хохотнул Илинар. — Какой раз по счёту, братец?

— Мужья всегда появляются не вовремя, у них просто мания прерывать на самом интересном месте, — парировал маг огня, спешно приводя одежду в порядок. — Если бы не ваше непреодолимое желание со мной увидаться, то я даже и штаны не успел бы натянуть.

— Хватит болтать! — рыкнул Рейн.

Мужчины подскочили, разворачиваясь в его сторону. Волосы Повелителя смерти стремительно утончались, сравниваясь с паутиными крыльями, в мгновенье ввалившихся

глазах заблестел мрачный зеленоватый огонь. На впалых щеках проступили чёрные замысловатые татуировки, сплетаясь и заползая под распахнутый ворот рубахи. Старший демон теней крутанулся вокруг себя и провалился сквозь пол.

— Что это было? — простонал побледневший Тамар, хватаясь за сердце. За всю свою долгую жизнь видеть истинный облик верховного лорда-герцога ему пока не доводилось.

— Это значит, что наш старший братик куда-то заторопился, коль перешёл в мёртвую сущность прямо здесь — мрачно ответил Феникс. — Может, объясните, что за спешка, где Лиза?

— Лиза с Марией, а у нас гнездилище ресов, — ответил пустынный, переводя дух. — И я даже не знаю, где оно находится.

— Мы сориентируемся по Рейну, — убеждённо сказал Илинар. — Тебе не следует туда соваться. Из всех нас, ты — самый уязвимый. Лучше жди нас наверху, ведь только ты, в случае необходимости, сможешь открыть ворота города, если логово находится за его пределами.

Пещера находилась недалеко от границы города, глубоко под землёй. Снаружи продолжала бушевать песчаная буря, а вниз доносились лишь слабые отголоски. Огромный камень непонятного цвета и формы, лежавший в середине на гранитном полу, чуть содрогнулся и от него откатился ещё один, маленький и пока довольно мягкий. Стены пещеры тряхануло, от них отделилась полупрозрачная фигура, быстро становящаяся вполне материально ощутимой. В глазах Повелителя смерти разгорался мертвенный огонь, паутинные крылья трепетали, хотя здесь совсем не было ветра.

Каменная матка утробно заурчала, и со всего пространства пещеры к Рейну поползли пульсирующие узловатые корни. Он еле заметно вздрогнул и выпустил путину шире, стремясь оплести как можно больше ресов. Камень чуть колыхнулся, почувствовав опасность, но отступать и не подумал, напротив, стал подбираться быстрее. По полу от него начала распространяться тёмная тусклая плёнка, подползая к ногам демона теней.

Стены тряхануло снова. Феникс вошёл, скидывая на ходу полупрозрачную форму и одеваясь в огненную. Старший брат мотнул головой. Нет! В пещере слишком мало воздуха, да и есть опасность, что пламя может распространиться по подземным ходам, а потом вырваться на поверхность.

Феникс растерялся, его основное оружие могло в любой момент стать бессильным, а то и привести к ненужным разрушениям. Сверху раздался лёгкий свист, под потолком пещеры висел полупрозрачный Илинар.

— Я размету песок, а ты пробей выход на поверхность, пусть вытаскивает их наверх. Там я смогу поддержать ветром, а ты поможешь Рейну, отжигая корни.

— У меня силы не хватит, — прошептал средний демон, прикидывая какой толщины придётся пробивать пласт и холодея от того, сколько на это уйдёт сил.

— У него тоже, — Илинар слегка кивнул в сторону Повелителя смерти.

— Давай, — Феникс это даже не произнёс, он просто согласился.

Младший просочился наружу. Сиверн вздохнул, окончательно преобразовываясь и набирая в ладони огонь.

Крутящийся вихрь выл, разметая песок и отшвыривая его в сторону. На этом небольшом кусочке даже буря стихла, уступив место более упорной силе. Наконец стала видна каменная

поверхность. Растянув смерч так, чтобы площадка оказалась в середине, Илинар готов был ждать. Долгого ожидания не потребовалось. Земля задрожала, и вверх вырвался ревущий столб огня. Вместе с ним из подземелья вылетел средний демон теней. Его руки тряслись от колоссального напряжения.

Медленно, очень медленно за ним тянулся Рейн, вытаскивая, прилепленных к паутине крыльев ресов. Его лицо стало почти прозрачным, окончательно приобретя вид потусторонней сущности. Волосы, разметавшиеся из кос, сидели практически на глазах, превращаясь из чёрных в пепельно-серебристые. Снова взвыл огонь, бьющий нескончаемым потоком из ладоней Феникса. Каменная матка тяжело ворочалась, пытаясь оторваться от липкой паутины. Мелкие ресы уже потихоньку рассыпались, становясь прахом, и те путы, которыми они были окутаны, перелетали на более крупные, пеленая их смертельным коконом.

Вот только, чем больше Повелитель смерти использовал свою силу, тем быстрее сам приближался к чертогам царства мёртвых.

Феникс упал на колени, тяжело роняя руки. Глаза ввалились, нос заострился, по коже ещё плясали мелкие огненные язычки, но и они тухли, втягиваясь внутрь. Только маг воздуха пока ещё держал защиту.

По краям провала появились пока слабые сполохи огня потустороннего мира.

— Что он делает? — прошептал средний демон, отползая от гигантской ямы.

— Мёртвая сущность берёт вверх над живой, добавляя силы для уничтожения, но вот только, сможет ли он выбраться сам, — Илинар тоже переместился ближе к воздушной стене.

Старая реса судорожно задёргалась, чувствуя, что ещё немного, и она освободится. Паутина слабела, истончаясь. Дыхания Рейна стихло. Слишком много было противников, слишком быстро уходили силы, слишком тяжело держать этот груз в воздухе.

Зеленоватый огонь мёртвого царства взметнулся неожиданно, обволакивая старшего демона и его добычу. Ядовитые язычки побежали по нитям, упрочняя их. Провалы глазниц торжествующе вспыхнули, на тонких губах зазмеилась ядовитая усмешка. Каменные монстры еле слышно захрипели, осыпаясь тончайшими струйками. В воздухе повис хорошо различимый запах тлена. Повелитель смерти повернулся к единственным, оставшимся в живых, созданиям.

— Рейн, это мы, — прошептал Феникс. Горло перехватило от ужаса и понимания, что старший брат возможно уже перешёл черту, от которой нельзя вернуться обратно.

Когтистые пальцы потянулась в их сторону. Братья вжались в воздушную стену. Илинар уже начал подумывать просочиться наружу, и плевать, что там бушует песчаный ураган.

— Лиза, тебя ждёт Лиза, — крикнул средний брат, с ужасом наблюдая, как к ним начинает подбираться смертельная паутина.

Рейн остановился, на лице чуть заметно промелькнуло узнавание. Огонь мёртвого царства начал отступать, запечатывая вход в подземелье. Крылья втянулись, и старший демон рухнул вниз, прямо на дымящуюся плиту. По левой стороне лица шрамы ползли вниз, теперь уже захватывая и шею.

— Он не дышит, — Илинар сосредоточенно вслушивался, чтобы уловить хотя бы биение сердца. — И сердце не бьётся.

— Сейчас провалимся вместе с ним вниз, и ты заодно убережешь воздушный щит, — Феникс деловито примерялся, как лучше подхватить брата.

— У нас уже не хватит силы, чтобы просочиться до самого дворца, так и останемся, впаянными в камень.

— Не надо до дворца, только, чтобы оказаться внутри города, а там нас ждёт страж пустыни, — маг огня обнял старшего демона за плечи, готовясь ухнуть с ним вниз.

Илинар убрал смерч, и на это место начал насыпаться песок, принесённый бурей. Вот только их там уже не было.

Тамар стоял около крепостной стены, вглядываясь через купол. Он видел, что смерч, созданный младшим демоном, уже развеян, а их самих на том месте нет. Теперь оставалось только ждать, не зная, в каком месте они смогут выйти на поверхность.

Призрачные фигуры проявились неожиданно, практически под ногами, и страж шарахнулся в сторону. Илинар и Феникс положили Рейна на плиты площади.

— Он жив? — Тамара, в данный момент, это беспокоило намного больше исхода боя с ресами.

— Нет, — закусив губу, прошептал Илинар. — Но это неважно. Нужен повод, что-то такое, что заставит вернуться его из царства мёртвых. Первый раз, когда умерла его мать, он провёл один из старых ритуалов и ушёл за ней. Тогда его вытащил отец, он несколько дней сидел около бездыханного тела, умоляя вернуться. Но теперь Рейн — взрослый, и от дома мы далеко. Кто дотянется до его души?

— Лиза, нужно отнести его к Лизе, — уверенно сказал страж. — Она его жена, значит, сможет дозваться обратно.

— Что могут эти бабы? — пренебрежительно отмахнулся маг воды. — Они все насквозь фальшивые, как куклы.

— Не скажи, просто ты ещё не нашёл настоящую, — Тамар положил руку к нему на плечо. — Лиза сможет достучаться до его сердца, я уверен.

Мужчины подхватили Рейна и торопливо двинулись за ним.

День уже перешёл в ночь. Почти всё это время Лиза провела на женской части дворца. Рейна до сих пор не было, да и Тамара тоже. Единственно, что радовало княжну, что и с одним из лордов-герцогов Шангара, ей тоже не пришлось столкнуться.

Прогулка в храм ей неожиданно понравилась. Несмотря на обилие необычных картинок, разговор со жрицей шёл совершенно о другом. Они говорили о чувствах, и о том, какие ощущения они вызывают. Потом она обедала с жёнами стража пустыни, обсуждая их свадьбы. Девушке чуть взгрустнулось, ведь от собственной свадьбы она отказалась, пойдя на поводу у внезапной идеи с фиктивным браком. Хотя, что таить, так получилось намного лучше. Своего нынешнего супруга, она не променяла бы ни на какого другого, будь он хоть трижды красавцем и четырежды лордом. Ужин прошёл в той же компании, только к ним присоединились ещё и сёстры пустытника.

Муж не появлялся, и Ализанна начала волноваться. Сославшись на усталость, она ушла в свои покои, горя только одним желанием — дождаться супруга и убедиться, что с ним всё в порядке. Прозрачную рубашку натянула практически сразу, а, чтобы не смущать себя саму, сверху накинула камзол, в котором ходила на прогулку.

В дверь аккуратно постучали, потом она резко распахнулась, и в комнату внесли Рейна. Хмурые братья уложили его на постель, прямо поверх покрывала.

— Что с ним? — голос юной княжны осип от волнения.

— Ничего особенного, — буркнул Илинар, скрипнув зубами. — Просто он умер.

Лизу зашатало.

— Как умер? — прошептала она, глотая наворачивающиеся слёзы.

— Девочка, он не совсем мёртвый, — поспешил вмешаться Тамар, сердито отстраняя младшего демона. — Просто мёртвая часть его души, утянула за собой другую. Надо достучаться до неё, дозваться, и тогда он вернётся. У тебя есть силы сделать это. Верни его, Лиза — он тихонько встряхнул её за плечи, пытаясь вывести из ступора, и повторил. — Я верю, что ты сможешь достучаться до его души.

Мужчины торопливо вышли из комнаты.

— Зря ты всё это затеял, ничего она не сможет, — зло рявкнул Илинар за дверью, глядя на стража.

— У меня две жены, и мне лучше знать, что такое любящее сердце, — ответил Тамар, еле поворачивая голову, чтобы скрыть собственную тревогу.

Он сам волновался, не будучи до конца уверенным, что девушка любит демона. Просто другого выхода не было. Феникс молчал, не поддерживая младшего брата, но в душе соглашался с ним. Его опыт с женщинами говорил почти о том же, что всем им глубоко наплевать и на собственных мужей, и на честь семьи.

Лиза осталась одна. Её супруг мёртв. Не может быть! Они ошиблись, он не может умереть. Девушка кинулась к нему. Через ткань сердца слышно не было, и она расстёгнула камзол и рубашку. Приложив ухо к его груди, княжна пыталась расслышать хотя бы слабые удары. Тишина...

— Рейн, вернись ко мне Рейн, — она просто зарыдала в голос, кривя губы и не смахивая слёзы.

Мужчина не слышал. Страшные рубцы на левой стороне лица опустились ещё ниже, и теперь почти достигли плеча.

— Рейн, — её голос сорвался, девчонка могла только шептать. — А я уже начала мечтать о том, как мы будем жить вместе с тобой, скольких детей я тебе рожу. Вернись ко мне, Рейн.

Она закрыла глаза, пытаясь просто почувствовать, где он сейчас.

Где-то впереди в чёрной клетке билась, слабея на глазах, израненная белая птица. Выход был, только она его не видела, словно слепая. Лиза потянулась к этой птице, ломая хлипкое ограждение, взяла её невидимыми руками, пытаясь согреть своим теплом. Та благодарно шевельнулась в её ладонях, устало распластывая крылья.

Княжна лежала на груди мужа и гладила его по щеке, изуродованной шрамами. Слёз уже не было. Стук, очнувшегося от забытья сердца, она не услышала, а скорее почувствовала, и тотчас зажмурила глаза, боясь отвлечься от этого мимолётного ощущения. Неслышно поднявший руку, Рейн прижал к губам её тёплую ладошку. Лиза боялась шелохнуться, не смея поверить, что всё это ей не снится.

— Маленькая моя, разве я могу тебя бросить, — голос мужчины всё ещё оставался хриплым.

— Рейн, — девушка открыла глаза, — зачем ты так меня пугаешь? Рейн..., - она просто не знала, что ещё можно сказать.

Демон приподнялся на локте, свободной рукой подтягивая её поближе.

— Маленькая моя, — его губы ласково прошептали ей в ухо.

Княжна опять закрыла глаза, подставляя ему шею для поцелуев.

— Лизонька, я сейчас плохо себя контролирую, мне очень не хотелось бы..., - договорить он не успел, девушка пальцами закрыла ему рот.

— Не надо контролировать. Давно пора сделать так, чтобы наш брак был заключённым по всем правилам.

Она поднялась, вставая на постели во весь рост, и потянулась к пуговкам камзола. Рейн замер, понимая, что она хочет сделать. Камзол упал на пол, рядом с ложем, а княжна подняла руки к застёжкам рубашки. Тонко щёлкнули замочки, и она повела плечами, помогая ткани соскользнуть вниз, и замерла, ожидая его решения. Глаз демона загорелся багровым огнём.

Лиза опустила рядом с ним на колени, чтобы помочь ему раздеться, но не успела, одежда демона теней полетела к камзолу. Обняв её, он перекатился по ложу, чуть вдавливая девушку весом своего тела в постель. Горячие губы слились в долгожданном поцелуе. Руки Рейна легко заскользили по её коже, лаская чуть заметно, не торопясь. Она запустила пальцы ему в волосы, путая их и стремясь притянуть его ещё ближе. Сбивчивый непонятный шёпот, мольбы и признания.

Мужчина замер, оставалась последняя преграда, и он давал княжне шанс остановить его. Девушка истолковала его нерешительность по-своему. Чуть закусив губу, она обняла его ногами за талию и рванулась навстречу. Больно! Пусть! Зато теперь он принадлежит только ей.

Дыхание сбивалось, суматошный стук сердец пьянил ещё больше. И жаркий шёпот счастливого супруга: «Желанная моя».

Мужчины сидели в кабинете пустынного. Спать ложиться никто не собирался. Слишком велико было потрясение, слишком мало надежды. Да и подошёл к чертогам своей владычицы Рейн осознанно, понимая, что может случиться так, что дорога назад окажется очень сложной, если возможной вообще.

— Почему вы так относитесь к женщинам? — пустынный начал этот разговор, чтобы хоть как-то отвлечься, да и заодно попытаться понять братьев.

— Не твоё дело, — злобно зашипел Илинар, отращивая на пальцах голубоватые когти. — Тебя вообще наши желания и понятия никак не касаются. Мало ли какие скелеты спрятаны в шкафу?

— А тебе не кажется, что один из вас слишком долго лелеет своё пренебрежение женским полом, закрывая своё сердце, а второй только использует женские тела, не задумываясь о чувствах? — Тамар был настойчив. — А, Илинар?

— Я триста лет, как Илинар, — рявкнул младший демон.

— Да ладно, — протянул маг огня. — Он так хочет узнать, пусть узнает. Собственно говоря, всё это произошло из-за его матери и моей мачехи. В истории нашей семьи довольно много неприглядного. Мать Рейна умерла от болезни, и он ещё подростком пытался вернуть её назад. Приглянулся Владычице Царства мёртвых, и она наградила его смертельным даром, сделав своим жрецом и дав возможность балансировать на тончайшей грани. Моя — от старости, и я, молодой демон, смотрел, как она старится, дряхлеет и умирает. Мы очень долгоживущая раса, но наследники могут рождаться только от людей, от демониц рождаются девочки. Вам проще, от любимой супруги могут родиться дети обоего пола. Отец женился в третий раз. Мачеха была очень красивой и своенравной, мечтающей о власти и золоте. Она не раз пыталась отравить отца, он терпел, потому что не мог наказать беременную его третьим сыном, да и сам знаешь наши законы. Да и Рейн уже стал совершеннолетним, а значит, оказывался первым претендентом на престол. С ним она

ничего не могла сделать, злясь, исходя от ненависти, но отдавая отчёт в том, кому он служит. Тогда Элис завела любовника, из людей, и, когда отец уезжал на очередные переговоры, встречалась с ним. Илинар даже не успел подрасти, как оказался брошенным. И за ним, и за мной присматривал старший брат, иногда заменяя нам мать своим вниманием и терпением. Он единственный из нас, кто смог сохранить веру в любовь.

— И из-за одной вы заклеили всех, назвав их куклами и фальшивками? — Тамар откровенно не мог этого понять.

— Мою собственную мать убил её любовник, когда узнал, что она собирается его бросить, — прошипел Иль. — Отца дома не было. Я не стал просить Рейна вернуть её, ей никто из нас не был нужен, и мы отплатили тем же.

Глаза младшего демона вспыхнули неистовым серебром, пряча зрачок.

— Ну а потом, — продолжил Феникс, вытягивая ноги и невидяще глядя в стену, — мы же выезжаем из империи в другие страны и королевства. Это Рейна практически никто не видел, а о нас знают, что мы лорды-герцоги с соответственным уровнем состояния. Вот и поналетели красавицы, только подтверждая предположения и догадки о женских сердцах. Самое страшное, что понимаешь, ведь они в первую очередь смотрят на титул.

— Ты Марии попробуй это сказать, она тебе светопреставление устроит, — отодвинулся страж от продолжавшего злиться мага воды.

— Твои жёны... будем считать, что тебе просто повезло, — пробубнил Илинар, вскакивая и начиная метаться по комнате. — Я сейчас пойду туда и сам верну брата, а её вытряхну в три шеи.

— Остановись, — на его пути встал Тамар, — скоро утро, вот тогда всё и узнаем. Если он не выйдет к завтраку, тогда придётся идти нам. А каким образом ты собираешься его позвать?

Феникс помрачнел:

— Он просто убьёт себя, чтобы Рейн был вынужден вернуться сам и вернуть его. Мы трое связаны. В крайнем случае, можем призвать друг друга даже без сфер.

Ноздри стража пустыни чуть шевельнулись. Запах любви он вполне мог почуять с такого расстояния. Рейн был жив и даже очень. Вот только сообщать об этом братьям он не собирался. Очень хотелось хотя бы так отомстить за их слова о женщинах, к которым он привык относиться с уважением и любовью.

Брачный узор сиял чистым золотом. Рейн поднёс запястье к лицу, чтобы лучше его разглядеть. Завозившаяся спросонок, жена закинула на него ещё и ногу, чтобы он уж точно никуда не делся. Демон подивился мастерству отца. Это же надо было столько вложить в браслеты! Они могли отражать даже те чувства, которые они испытывают друг к другу. Лиза сонно улыбнулась, увидев, что он уже не спит. Смущения от своего обнажённого вида она не испытывала, напротив ей начинали нравиться горячие взгляды собственного супруга. Мужчина зарылся лицом в её разбросанные по подушке волосы. Вставать совершенно не хотелось, как и оставлять это так давно желанное тело. Однако подниматься всё-таки было нужно — братья волнуются за него, он это чувствовал.

Рейн сел на постели. Его красавица перевернулась на живот, положив подбородок на руки и разглядывая его. Потом вдруг спешно подскочила, хватая гребень.

— Милый, давай-ка я за тобой поухаживаю, — голос звучал умоляюще.

Демон пожал плечами. Расчесаться он вполне мог и сам, да и заплести их тоже. Стоп!

Какие косы? Ведь он теперь женат по всем правилам и законам. Мужчина снова повалил Лизу на постель, впиваясь ей в губы жарким поцелуем. Она отшвырнула гребень, обнимая его за шею и притягивая к себе. Пару раз перекатившись по огромной постели, они всё-таки расцепили объятия. Княжна тихонько смеялась, довольно потягиваясь и начиная одеваться. Она тоже заметила, что браслет сменил свой цвет, и теперь смотрела на него с гордостью.

— Маленькая, давай сегодня сходим к ювелиру, — попросил Рейн, лукаво прищуривая единственный глаз. — По законам моей расы я обязан сделать тебе подарок.

— Рейн, — Ализанна положила голову ему на плечо, — а может не стоит тратить на это деньги, ведь нам ещё столько предстоит путешествовать.

— На тебя я всегда найду, — отшутился демон, внутренне сжимаясь. Ведь всё равно правда выплывет наружу. Теперь он просто боялся идти в Шангар. — Лиза, так положено, и мне не хотелось бы отступать от обычаев.

— Да, конечно, — легко согласилась княжна, с неохотой его отпуская и начиная приводить себя в порядок.

— Невозможно больше ждать, да и чего. Я иду туда, — Илинар вскочил с низкого дивана, решительно направляясь к двери.

Дверь распахнулась в тот самый момент, когда он потянулся к створке, чтобы толкнуть её. На пороге стоял Рейн. Чёрная одежда, расшитая золотом, широкий пояс с орнаментом, указывающим на то, что он является главой собственной семьи, и волосы... распущенные, а не заплетённые, как обычно.

Маг воды попятился, потом кинулся к нему обниматься.

— Ты жив, хвала владычице, что отпустила тебя, — он даже не обратил внимания на то, насколько рад сам брат.

Феникс соскочил с дивана и присоединился к ним. Тамар с удовольствием любовался их встречами, храня хитрую улыбку в уголках глаз. Он один оценил то, какую одежду выбрал для своего прихода к ним маг смерти. Ничего удивительного, что остальные этого не поняли. Его братья бывали здесь намного реже и хуже знали обычаи и традиционные узоры. Он с улыбкой кивнул, отвечая на взгляд друга.

— Как? — Илинара мучил только один вопрос.

— Лиза, — Рейн был краток. — Она меня любит.

Это заявление братья-демоны просто пропустили мимо ушей. Самое главное, что их брат вернулся и теперь снова жив.

Стол, накрытый для завтрака, ломился от поданных яств. Страж с лёгким поклоном повёл рукой, указывая старшему демону на место рядом с собой. Илинар и Феникс нахмурились, ожесточённо пытаясь припомнить, что это может означать. На ум ничего такого из уже знакомых им обычаев не приходило. Место рядом с хозяином дома было почётным, и его предлагали гостю, занимающему такую же иерархию. По статусу они все стояли в равном положении. Тамара тоже можно было считать лордом-герцогом пустыни, в империи арсов правил его дед. Маг огня покрутил головой, откровенно недоумевая. Рейн невозмутимо занимал новое место, подсмеиваясь в душе над невнимательностью своих братьев. Его это не обижало, скорее, давало повод для шуток, особенно впоследствии, когда те рискнут обзавестись собственными супругами.

— Ты можешь порекомендовать мне кого-нибудь из стоящих ювелиров? — маг смерти повернулся к хозяину дворца, поднимая в приветствии серебряный кубок.

— Он встретит тебя сегодня на рынке, я уже отправил ему записочку ранним утром, — пустынный выразительно шмыгнул носом.

Рейн расхохотался, вспомнив об удивительном нюхе арсов на любовь и постельные утехи. Конечно, этот чувствительный пустынный обо всём знал ещё с ночи. Братья по-прежнему не оценивали его внешнего вида: он добродушно усмехнулся, ведь в принципе именно этого и ожидал. Если бы они заметили сразу — тогда бы точно удивился.

Лиза тем временем топталась на женской половине дворца, мучительно размышляя, стоит входить или нет. Обе створки двери распахнулись одновременно. Пол до самого стола был устлан лепестками цветов. Пританцовывающие служанки стояли по обеим сторонам от входа, приглашая княжну войти. Девушка смущённо покраснела и еле решилась переступить порог. Мария и Дилая, обе с улыбками до ушей, ждали её около стола.

— Что это? — пролепетала Ализанна, ступая по цветам, которые закрывали даже ковры.

— Сегодня ваш с Рейном праздник! — тепло улыбнувшись, пояснила Мария. — Ты теперь законная супруга, и вполне можешь гонять мужа сковородкой, если понадобится. А у нас принято встречать новобрачную после первой ночи цветами, угощением и танцами. Так что хватит краснеть, всё просто чудесно. Уважь хозяев, последуй нашим обычаям.

На месте, которое предложили Лизе, лежали подушки сплошь покрытые тончайшей вышивкой, а рядом с ними наряд цвета чайной розы. Струющаяся ткань переливалась под лучами света из окна от бледно-розового оттенка к более яркому. Головное покрывало и кафтан были украшены трёхслойным орнаментом.

— Какое красивое, — пробормотала девушка, — это мне?

— Да, это новая одежда для тебя. Ни, ни, даже не смей отказываться, — замахала руками Дилая. — Учи наши обычаи, ты здесь не в последний раз в гостях. Давай-ка поедим и переоденем тебя, чтобы муж подивился. Он, кстати, знает толк в наших орнаментах и узорах, и поймёт, что они означают.

Босые ноги Лизы зарылись в цветочные лепестки. Она чуть прижмурилась от незнакомого ощущения. Мария с доброй улыбкой наблюдала за гостьей. Ей очень нравилась эта молоденькая девчонка, да и вспоминалась своя первая ночь с мужем, то волнение, которое она испытывала.

На этот раз подали довольно много сладостей и шербет из розовых лепестков из незнакомых Лизе ягод.

— Это, чтобы супружеская жизнь была такой же сладкой, — пояснила Дилая, смотря, как княжна пробует новые кушанья. — Новая одежда, потому что теперь твоя жизнь становится иной. По нашим обычаям, только с этого момента мужчина считается главой и стражем семейного благополучия, а женщина — хранительницей любви и мира в семье. И от мужа ты сегодня обязательно должна принять хороший подарок, насколько я помню у его расы такие же правила.

— А почему супруг должен меня одаривать? — удивилась Ализанна. — Ведь на него ложится ещё и содержание, а это тоже стоит денег.

Дилая в замешательстве запнулась: она немного забыла о том, что девушка понятия не имеет, кем на самом деле является её супруг.

— Так положено, — вмешалась Мария, недовольно покачивая головой. Ей тоже не нравились все эти секреты, но это была не её тайна и она обещала молчать. — Тебе не стоит

беспокоиться о состоянии своего мужа. Насколько мне известно, он вполне может позволить делать тебе дорогие дары.

Лиза вздохнула, почему-то ей начинало казаться, что все от неё что-то усердно скрывают. Например то, почему её мужу оказываются такой почёт и уважение в этом дворце. Хотя, если предположить, что он и раньше помогал пустынным, то всё вставало на свои места... вроде бы. Да и с мужчинами, прибывшими из Шангара, он тоже не особенно раскланивался.

Рейн ждал супругу в саду около женской половины. Лёгкий шелест ткани, в которую она была закутана, он слышал издалека. Розовая ткань чудесно оттеняла её кожу. Глаз демона вспыхнул, лучась удовольствием от созерцания женской фигурки.

— Милая, ты чудесно выглядишь, — он наклонился, касаясь её губ жадным поцелуем. — Какие украшения тебе больше нравятся?

Мужчина немного отстранил от себя Лизу, любовно скользя жарким взглядом по нежной коже. Девушка смутилась, ей никогда не приходилось об этом задумываться. Внимание супруга очень льстило, но ей так хотелось что-то сделать и для него, а то получалось так, что он о ней заботится, а она — нет.

— Тебе не стоит об этом беспокоиться, — ласково сказал Рейн, снова притягивая её к себе. Прочитать её мысли для него не составляло труда. — Для меня важнее всего твоя любовь и признательность.

Очередной поцелуй начинал затягиваться, приводя к мыслям, что можно было бы вообще никуда не ходить, а лучше всего очень быстренько вернуться в комнату. Демон с сожалением оторвался от нежных губ супруги, к тому же он прекрасно чувствовал, что в саду они не одни. Вездесущие «малолетние» братики издали наблюдали за парой. Через какое-то время в той стороне послышался непонятный шум и невнятная женская ругань.

— Что там? — Ализанна хотела повернуться.

— Мария гоняет слуг, наверное, — с лёгким смешком ответил мужчина, не отпуская её и увлекая совсем в другую сторону. — Идём, нам пора прогуляться по здешнему рынку.

Лавка ювелира находилась недалеко от входа на сам рынок. Хозяин, лучась улыбкой, ждал их около дверей. Едва завидев почётных гостей, он тут же согнулся в соответствующем их статусу поклоне. Записку он получил ещё на восходе солнца, и прекрасно понимал, насколько важный к нему пожаловал гость.

Внутри магазинчика было светло: окна держались распахнутыми. Продавец не опасался воров, все в округе прекрасно знали, что он создаёт украшения на заказ во дворец стража, и ещё не нашлось такого самоубийцы, который рискнул бы навлечь на себя гнев Главы города. На специальных тёмных ковриках, расстеленных на столах, лежало множество драгоценностей. Рубины и изумруды, янтарь и сапфиры, оправленные в золото, переливались яркими красками. Лиза на мгновение задохнулась от всего этого великолепия. Опять в голове побежали сомнения, что вряд ли она может нагружать своими желаниями супруга. Рейн наклонился, заглядывая ей в глаза и целуя запястье.

— Маленькая, мы это уже обсуждали. Я понимаю, что тяжело отвыкать от прежних привычек, но тебе придётся это сделать. Давай, садись.

Он развернул кресло, стоящее около большого овального зеркала в кованой узорчатой раме. Ализанна послушно села, сложив руки. Демон задумался, дарить что-то очень дорогое

пока не было смысла, супруга этого не поймёт. Она была слишком долго ограничена практически во всём. Оглядев разложенные украшения, мужчина кивнул на один из гарнитуров. Ожерелье ажурного плетения из мельчайших веточек, со вставками из мелких хризолитов, такие же серьги и перстень положили на бархатную подушечку перед княжной.

— Что скажешь? — любопытствовал маг смерти. — Конечно, к этому твоему наряду эти камни не очень подходят по цвету, но я уже вижу не менее симпатичное произведение ювелирного искусства с рубинами.

Лиза тяжело вздохнула, Рейн тут же нахмурился. Опять она считает, что эти мелкие покупки могут его разорить. Юная супруга взяла в руки серьги, хотя бы приложить всё это к себе хотелось неимоверно. Продавец, по-своему истолковавший их замешательство, слегка подвинул её мужа в сторону и заворковал прекрасно поставленным голосом:

— Уважаемая леди обязательно должна это примерить, чтобы увидеть на себе, насколько благородно будет золото подчёркивать её красоту.

Его руки двигались привычно, застёгивая и расправляя на шее девушки ожерелье.

— Посмотрите, насколько это ажурная работа, а изысканные камни оттеняют глубину ваших прекрасных глаз.

Княжна несмело кивнула головой, искоса поглядывая на мужа. Тот довольно улыбнулся и указал ювелиру на второй гарнитур с рубинами. Второе ожерелье, как оказалось, невероятно подчёркивало яркость её губ. Продавец заливался соловьём, однако, осознавая, что мужчина не меньше его понимает толк в драгоценностях. Следующим оказалось украшение с белой и розовой эмалью и россыпью мелких гранатов. Перебирая его в руках, девушка опять подняла глаза на супруга. Тот упивался её замешательством и одновременно злился, стараясь этого не показывать. Его фраза, брошенная на сеновале, что он несколько ограничен в средствах, выходила ему боком.

Последний эмалевый гарнитур Лизе даже не захотелось снимать. К ожерелью из мелких цветов с листочками и вкраплениями бриллиантов в виде росы прилагались серьги и браслет. Княжна не очень хорошо разбиралась в камнях, и поэтому приняла драгоценные алмазы за хрустальные бусинки. Пока она любовалась новым приобретением, Рейн отошёл в сторону, чтобы переговорить с ювелиром.

— Те четыре комплекта, которые я выбрал сначала, отправите вот по этому адресу, — он начеркал на бумаге несколько строк и достал из-за пояса фамильный перстень, чтобы подтвердить оплату. — Отправите курьером, причём воздушным, сразу же, как только стихнет самум.

Герб на перстне был очень хорошо виден продавцу, а вот от девушки мужчина заслонил его спиной. Ювелир поперхнулся — на верхней пластине ярко переливался вкраплением изумрудов герб правящего дома Шангара, да и форма мужского украшения указывала на то, что перед ним верховный лорд-герцог. Пустынник понимал толк не только в драгоценностях и покупателях, но и в тайнах, поэтому он постарался ничем не выдать своего волнения. Если его высочество хочет оставаться неузнанным, то так тому и быть.

Ализанна вертелась перед зеркалом, восхищённо оглаживая покупку. Демон ещё секунду понаблюдал, как она крутится. Ему так нравился её восторг, что хотелось просто купить весь магазинчик, уложить её на постель и просто засыпать всей этой роскошью.

— Вы можете заказывать изделия и по дальней связи, — тонко намекнул продавец на возможное продолжение сотрудничества, погладив пальцами хрустальную сферу.

Рейн кивнул, эта перспектива его вполне устраивала. Несмотря на то, что во дворце

стоял маяк для моментального перемещения, оставлять супругу даже на короткое время ему не хотелось. Обняв Лизу, он вывел её из магазина. Торговец с восхищением смотрел ему вслед, теперь он вполне мог гордиться тем, что поставляет драгоценности и для дворца в Шангаре.

Вытащившая из сада братьев, Мария шипела не хуже песчаной гадюки. Им досталось за всё — за то, что они посмели подглядывать за старшим братом, за неуважительное к нему отношение, за пренебрежение, выказанное его супруге, а самое главное, за то, что эти оципанные петухи даже не поздравили Рейна с полным заключением брака. Мужчины сначала попытались на неё рывкнуть в ответ, но это привело к тому, что к ней присоединилась ещё и Дилая, прибежавшая, как только слышала возмущённые возгласы, и скандал разгорелся с новой силой. Илинар хмурился, принимать подобные выражения на свой счёт, да ещё от женщин ему пока не приходилось. Феникс обречённо кивал головой, понимая, что жёны Тамара совершенно правы, и надеясь, что они выскажутся и отстанут. Слишком откровенно противоречить он опасался, обе арсы были старше его, пусть не намного, но всё же.

— Почему ты назвала нас оципанными петухами? — вдруг оскорбился средний демон. — Мы не петухи, крылья в полном порядке, могу честно развернуть и показать.

— А кто вы? — взвилась женщина, нервно похрустывая пальцами. — Давай разворачивай, заодно и пощипаю слегка для наглядности. Может хоть тогда станете повнимательнее. Как мальчишки себя ведёте, — она махнула рукой.

«Мальчишки» слаженно и виновато засопели. Мария была старше их обоих, чуть отставая по возрасту от Рейна и Тамара. К тому же являлась родственницей их старшего брата. Когда-то давным-давно, у матери мага смерти не стало молока. В то время во дворце гостила семья отца стража пустыни. Его супруга, будучи женщиной полной и здоровой во всех отношениях, кормила двух маленьких демонов одновременно. Теперь по закону, одинаковому и в песках и в Долине теней, пустынный и Рейн являлись молочными братьями, и это вполне давало право Марии относиться к ним как к младшим родственникам, а значит иногда и воспитывать. Тем более, что в этой ситуации они поступили не лучшим образом и прекрасно это осознавали. Дилая не отставала, награждая братьев такими же нелестными эпитетами. Тамар из-за кустов наблюдал за воспитательным процессом. В какой-то момент ему стало жалко братьев, и он решил подойти.

— Вот он, голубчик, — пышная грудь первой жены гневно заколыхалась, позванивая золотым ожерельем.

Пустынный попятился, братья-демоны насторожились. Было похоже на то, что Мария нашла себе новую жертву.

— Где те вышивальщицы, которых ты обещал прислать во дворец? А новые ткани где? Или ты считаешь, что наши гости должны ходить раздетыми? Позор этому дворцу и его обитателям, если это так, — арса гневно воздела руки вверх.

— Мария, не смей со мной так разговаривать в присутствии посторонних, — не хуже неё зашипел страж, незаметно кивая в сторону теней.

Пустынница подбоченилась.

— Это не посторонние, это мальчишки, которые своё право называться взрослыми ещё должны подтвердить. К тому же они посмели проявить неуважение к твоему молочному брату и его супруге, а по нашим законам это наказуемо. Ничего такого я им не сказала, зато теперь очень надеюсь, что они смогут сделать правильные выводы.

Илинар и Сиверн тихонько удалились. Не хватало ещё влезать в супружеские разборки. Оказавшись на безопасном расстоянии, они опасливо оглянулись.

— Нахалка, — вполголоса буркнул маг воды. — Как она смеет разговаривать с нами в таком тоне?

— Нет, она просто прелесть, — вполголоса рассмеялся Феникс и торопливо прикрыл рот ладонью. — Столько высказать двум лордам-герцогам, да прямо в лицо, на это нужна определённая смелость. А главное — она живая и искренняя. Так горячо заступалась за нашего же собственного брата и его жену.

— Искренняя, возможно. Но не умеет себя вести совершенно, — Илинар злился, — с гостями так не обращаются. Да и кто вообще позволил женщинам открывать рот? — он вскочил и заметался по дорожке. Вокруг демона начали завиваться мелкие воздушные вихрики.

— Она была права, — медленно и отдельно сказал средний демон, — мы увидели Рейна живым, а остальное нас совершенно не интересовало. Знаешь, если вдруг и нам доведётся встретить тех, кто сможет заставить наши сердца волноваться, а никто на это не обратит внимание? Да тот же Рейн. Меня это покоробит, я просто попробовал поставить себя на его место.

— Что ты предлагаешь? — прекратил бегать туда-сюда младший брат и удивлённо поднял брови. — Пойти раскланяться с этой его княжной? Вот увидишь, как только она заявится в Шангар и увидит, кем является её муж на самом деле, так сразу начнёт швыряться деньгами, мотаться по балам и строить глазки всем подряд. Власть и деньги — только это и нужно женщинам.

— Не торопись с выводами, — махнул рукой маг огня. — Рейн — не дурак, он мудрее нас обоих вместе взятых. Может в этой девочке на самом деле есть что-то такое, что заставляет его сердце жить?

Вернувшись от ювелира, Ализанна побежала на женскую часть дворца, чтобы поделиться своей радостью и показать подарки. Демон проводил её задумчивым хмурым взглядом. Откуда-то из-за дверей вынырнул озадаченный Тамар.

— Как вы собираетесь идти дальше?

— Как только стихнет песчаная буря, я за ночь смогу пересечь пустыню на крыльях. А потом через тёплые леса и горный хребет к морю. Там много портовых городов и вполне можно договориться о перевозке.

— Есть плохая новость, — страж пустыни помрачнел, — через море сейчас ходят только контрабандисты, да и то далеко не все. В Артийских горах завелось две крупных стаи ст'апалов. Раньше они так не безобразничали, да и вообще далеко от своих гнездовий не улетали. Ну, перекрыли они пару перевалов, так ведь с ними и бороться научились, набрасывая сети. А теперь ст'апалы перебрались к морю и нападают на корабли.

— Значит, с морскими перевозками возникли проблемы, — Рейн тоже озадачился, ответственность за безопасность торговых путей Шангара лежала именно на нём. — Тогда тем более, мне нужно будет найти корабль и постараться выманить обе стаи на себя.

На себя одного — это было бы сущей ерундой, но с ним поплывёт Лиза. А позволить себе рисковать её жизнью он не мог. Конечно, был выход, построить прямой портал прямо во дворец Шангара. Или заняться стаями, а её оставить с братьями... Любой выход оказывался плох, в любом были минусы.

Рейн прошёл на мужскую половину, крутя в голове разные варианты и пытаясь просчитать вероятности. Ему однозначно нужно было плыть, иначе ст'апалов просто не найти. Очень странная нежить, полуптицы-полулюди с тонкими острыми перьями, напичканными ядом. В принципе, они не плотоядные, с чего тогда так ополчились на корабли? Или всё дело в товарах? Может они охотятся за определёнными товарами? В памяти зашевелились воспоминания о том, как ему уже приходилось зачищать горы своей империи от них. Месть! Вот всё из-за чего. Он уничтожил двадцать три гнезда, в буквальном смысле стерев их труху. Просто они знают, что он на другом континенте, и блокируют в отместку морские пути. Знают и пакостят, понимая, что ничего серьёзного его братья противопоставить им не смогут.

Демон с размаху плюхнулся на широкий диван. Как всё не вовремя! Открытым оставался один вопрос — что вложил ещё отец в брачные браслеты? Явно, что узор обладает и какими-то ещё удивительными свойствами. Вот только какими?

Мария, испытав огромное удовлетворение от того, что смогла высказать своё мнение братьям демона теней, с неменьшей радостью любовалась щебечущей Лизой. Сразу было видно, что девушка подарками не избалована.

Княжна с восхищением разглядывала ожерелье и серьги, трогая их пальцами и прикладывая к себе. Даже сейчас она всё равно испытывала небольшое неудобство из-за ненужных по её мнению трат. Путешествие предстояло далёкое, мало ли на что могут понадобиться деньги. Ализанна счастливо зажмурилась. Как же ей всё-таки удалось так удачно выйти замуж! Пусть случайно, зато муж такой любящий и заботливый. Наверное, сама Судьба решила вознаградить её за все потери. Думать о том, как бы выглядел её брак со старшим сыном повелителя Шангара, ей совершенно не хотелось. Зато теперь девушка точно знала, что ей очень нужно попасть в Долину теней, ей очень нужно в Шангар, и она знает, зачем. Вот только супругу об этом пока говорить не стоит — вдруг он поймёт неправильно, или разволнуется...

Дилая принесла из своих покоев большую деревянную шкатулку, украшенную мозаикой из перламутра. Работать с этим великолепным переливающимся материалом умели только здесь, в пустыне Агра.

— Вот это тебе для украшений. Уже пора начинать собирать собственные фамильные драгоценности, — кудрявая женщина лукаво улыбалась.

Лиза даже не успела ничего возразить, как ей сгрузили подарок в руки.

— Ой, спасибо! — смущённо пробормотала она.

— Не стоит благодарности, — ласково пропела вторая жена. — Ты теперь и наша родственница тоже.

Княжна удивлённо приоткрыла рот.

— Рейн — молочный брат Тамара. Мать нашего супруга кормила его ещё в младенчестве, так что теперь и ты тоже принадлежишь к нашей семье. Кстати, когда надумаешь рожать, — Мария прищурила глаза, блестящие лукавством, — вели своему супругу позвать нас. Мы обе — Жрицы семьи и помогаем младенцам появиться на свет. Да и собственного опыта достаточно, одиннадцать детей на двоих...

Лиза окончательно смутилась, представляя себе, как в каком-нибудь маленьком домике появятся эти дамы и начнут гонять её супруга, как помощника. Вздох получился тяжёлый и какой-то безнадежный.

— Всё будет чудесно, если ты будешь прислушиваться только к своему сердцу, — обняла её Дилая. — Поверь мне, все невзгоды закончатся, а из Рейна получится превосходный муж и отец.

Песчаная буря потихоньку начинала стихать. Феникс и Илинар давно покинули дворец стража пустыни. После того памятного скандала, который им закатила Мария, смотреть в глаза собственному брату было стыдно, да и дела уже все закончились. Единственно, Тамар перед уходом их предупредил о нападениях на суда. Вот только разогнать ст'апалов они могли, а уничтожить нет. Уже с последними гнездовьями в Шангаре начинались проблемы. Нежить выработала неплохую устойчивость против огня среднего демона, и к тому же неплохо ныряла и маневрировала в воздухе, в случае опасности разлетаясь в разные стороны. Воздушные потоки, управляемые младшим демоном, почти не помогали. Без смертоносной паутины Рейна они могли только разогнать стаи на короткое время.

Илинар, как всегда, шипел сквозь зубы, что его старший брат попал под маленький каблучок собственной супруги, и теперь ему даже дела нет, что творится на торговых путях. Лорд-повелитель Шангара еле заметно усмехался: не так много времени оставалось его сыну, чтобы дойти до моря, да и контрабандисты пока неплохо защищались от ядовитых игл под пологам из толстенных бычьих кож. Нырнувших под них ст'апалов встречали арбалетными болтами. Теперь наёмники, нанимающиеся сопровождать суда, зарабатывали ещё больше, чем раньше. Да, основная морская торговля пока приостановилась, но ещё оставалась воздушная. Драконы летали намного выше, чем птиценежить, да и были защищены артефактами. Хотя, конечно, на них перевозка вставала намного дороже. Всё равно, что бы не случилось, счастье сына было для него важнее, чем все эти временные трудности. Да и ситуация пока не стала критической.

Лиза крутилась перед зеркалом, примеряя очередной подарок мужа, роскошный шёлковый палантин, расшитый тончайшим золотистым узором. Полураздетый Рейн лежал на постели, разглядывая супругу. Почти полтора месяца им пришлось провести во дворце Арс-Агра. Девушка чуть осмелела, стала раскованней в ласках, по-прежнему просто сводя его с ума. У них оставалась только одна ночь здесь, во дворце. На завтрашнюю ночь, он вылетит из города, лишь только солнце скроется за горизонтом. Днём через пустыню никто не ходил, палящее солнце не оставляло возможности невредимыми добраться до очередного оазиса и спасительной тени. Только стражи могли создавать чёрные тропы для дальних переходов, используя остановки в специально сложенных из камней укрытиях.

Ализанна накинула тонкую ткань на плечи, с чуть лукавой улыбкой поворачиваясь к мужу. Он раскрыл руки, приглашая её в объятия. Единственный глаз пока ещё светился изумрудным цветом. Чуть пританцовывая и поводя бёдрами, девушка начала приближаться к постели. Рейн не выдержал и соскочил с ложа, подхватывая её на руки.

— Я скоро ходить разучусь, — хихикнула княжна, обнимая супруга за шею.

— Это не страшно, — демон поставил супругу на пол и опустился перед ней на колени. Медленно и нежно его чуткие пальцы заскользили по пуговкам женской туники.

Лиза прерывисто задышала, мужчина нарочно медлил, лаская её тело через тонкую ткань. Горячие губы последовали за пальцами, чуть касаясь нежной кожи. Туника распахнулась. Поцелуи стали ещё томительнее. Княжна прикрыла глаза и вцепилась в, разметавшиеся по плечам, чёрные волосы мужа. Ноги держать уже отказывались, и Рейн

уложил её на постель.

— Не закрывай глаза, смотри на меня, — в голосе демона прорезались властные нотки

Рейн, опираясь на локоть, навис над телом супруги. С тихим шелестом развернулись крылья, распушив перья. Пушинки скользнули по её ногам, поднимаясь к бёдрам. Лиза чуть вздрогнула. Ладонь мужчины легко накрыла крепкую грудь, подавшуюся навстречу ему. Ресницы поднялись, открывая глаза, затуманенные ожиданием.

— Смотри на меня, маленькая, — демон уже шептал, еле сдерживая себя. Глаз полыхнул багровым цветом.

Тела рванулись друг к другу, сплетаясь в страстном объятии. Нетерпеливые вздохи прорезали тишину спальни.

Попытка откатиться не удалась. Лиза ещё и прядь волос прибрала к рукам, чтобы муж не отодвигался. Крылья уже втянулись, и мужчина с мечтательной улыбкой поглаживал пальцы супруги, лежащие на его груди. Княжна тихонько дремала, к Рейну сон не шёл. В голове вставал снова и снова недавний разговор с женой. На его вопрос, по-прежнему ли она хочет дойти до Долины теней, Ализанна загадочно улыбнулась и ответила, что теперь это становится её мечтой. Что она задумала? Неужели развод? Нет, не может быть. Ведь он же чувствует, что она его любит. Тогда в чём дело? Хотя, конечно, есть вариант, что она торопится туда из-за наследства, просто хочет помочь ему с деньгами. Тогда могла бы просто об этом рассказать. Хотя он и сам прекрасно знал, как выглядит её состояние, намного лучше, чем она сама.

Когда князь Раствецкий решил, что все его деньги, драгоценности и прочие богатства должны принадлежать только дочери, он повесил на сокровищницу магический замок, который мог открыться только в том случае, если Ализанна станет супругой Рейнольда Шангарского. Об этом знал только он сам и семья его друга из Долины теней. В сокровищницу поставили маяк, служащий основой для перехода, который должен был саморазрушиться только тогда, когда на руке дочери засияет брачный узор фамильного браслета. Это было сделано на тот случай, если после вскрытия сокровищницы княгиня решит пригласить специалиста из магического департамента и выяснить, куда же делось огромное состояние. Рейн вдвоём с отцом всё это переносил собственноручно в Шангар, одновременно продолжая присматривать за Лизой в монастыре. Демон хорошо помнил вес сундуков с золотом и огромные ларцы, наполненные драгоценными камнями, и прочие дорогостоящие предметы. Поставив щиты, глушащие звуки, они прямым порталом переправили всё в отдельное подземелье дворца в Долине теней.

Его план удался. Рейн следил за Лизой в доме, одновременно довольно беззастенчиво копаясь в её голове. Он прекрасно знал, что она и не помышляла о замужестве и собственной семье, о её безумном плане с фиктивным браком и о том, что первоначально места ему в её сердце не отводилось. Всё это пришло позже, и теперь он просто боялся читать её мысли.

Женщина тесно прижалась к нему, стараясь не отодвигаться даже ночью. Судя по лёгкой улыбке, сны у неё были тоже лёгкие и радостные. Что им принесёт завтрашний день, а точнее даже вечер, она не думала. Это дело мужчины — планировать и выполнять. Супруге в семьях демонов теней, в основном, отводилось лишь одно дело — быть любимой.

Вечер определённо не складывался. Лиза заплела косу и уставилась на груды одежды и подарков, которыми она обросла за время, проведённое в Арс-Агре. Одежка в подаренную

крысами сумку влезла, а вот шкатулка нет. По спальне пронёсся тяжёлый вздох, так не хотелось всё это оставлять.

— Маленькая, о чём грустишь? — незаметно подошедший супруг обнял за плечи.

— Вот, — княжна повела рукой перед собой, — не лезет.

Настроение у неё было наимрачнейшее. Этим утром она встала с трудом. С чего-то вдруг начала болеть голова, да и временами накатывала жуткая слабость.

— Лизонька, не стоит беспокоиться. В мою сумку влезет всё. Может быть, ты хочешь поужинать, а то скоро сядет солнце, — совершенно недоумевающий демон пытался хоть немного её отвлечь.

— Ничего не лезет, — пожаловалась девушка, скривившись при воспоминании о еде. — Наверное, я просто перенервничала, думая о предстоящей дороге.

В комнату вошёл Тамар.

— Я всё-таки открою тебе чёрную тропу, и буду держать её до восхода, — пустынный всерьёз переживал из-за Рейна и его супруги.

— Не стоит, — демон теней покачал головой. — Ты потеряешь слишком много сил, а тебе ещё охранять пустыню. Мало ли что может случиться. Поверь, на крыльях я прекрасно долечу до границы.

Из-за двери выглянула Мария. Она уже заметила, насколько Лиза стала нервной, и решила с ней поговорить. Времени до заката ещё оставалось достаточно. Пока мужчины обсуждали выбор пути, женщины увели княжну к себе.

— С Ализанной что-то творится, я не пойму, — проводил её взглядом маг смерти. — Ночь прошла просто чудесно, а вот с утра она себя ни с того, ни с сего стала неважно чувствовать. Я бы отложил перелёт, пока она не поправится, но она упёрлась и заторопилась в Шангар.

Пустынный ухмыльнулся. Если болезнь Лизы будет продолжаться, то Рейну вполне светило посмотреть на то, насколько неуравновешенными бывают женщины в таком положении. Предупреждать молочного брата он не стал, в конце концов, может всё это просто из-за нервов, а вот если его догадки верны..., то «болезнь» продлится ещё довольно долго, а потом верховного лорда-герцога будет ожидать приятный сюрприз.

Лиза вернулась от Марии и Дилаи с загадочной улыбкой. Хотя её лицо всё-таки оставалось бледным, настроение намного улучшилось. Мужчины приободрились, каждый от своих дум. Рейн обрадовался, что его красавица стала лучше себя чувствовать, тем более, что она принесла с собой один довольно большой пузырёк и убрала его в свою сумку. Тамар же рассчитывал вытрясти всю правду из своих супругов. Хотя не стоило сбрасывать со счетов то, что вдвоём они могли упереться так, что и допрашивать станет совершенно бесполезно.

Солнце закатилось. С плоского парапета стены, окружающей Арс-Агру, взмыл вверх демон. От песка поднимался горячий воздух, помогая ему набирать высоту. Лиза, закутанная в плащ, удобно устроилась на его руках. Здесь, наверху, воздух был свежее, и она с облегчением вздохнула. Разговор с супругами пустынного очень поднял ей настроение. Всё оказалось намного проще, просто нужно было немножко подождать и самочувствие улучшится, а чтобы она не мучилась лишнего, женщины тут же предложили ей одну очень интересную настойку из цветов. Пузырёк, заботливо упакованный, лежал в сумке. На небе показались звёзды, крылья шелестели тихо, и Лиза задремала.

Проснулась она из-за того, что стало очень жарко, просто нестерпимо жарко. Кое-как

разлепив глаза, девушка огляделась. Солнце уже начало подниматься, разливая пустынный зной. Рейн торопился, крылья начали раскаляться. Впереди темнела кромка границы, за которой начинался тёплый лес.

— Не снимай плащ, — прошипел он сквозь зубы.

Девушка попыталась высунуть руку, чтобы стереть капли пота с его лба, но тут же отдёргнула, пряча обратно под толстую ткань. Нежную кожу обожгло.

Сложив крылья, демон падал к границе. За ней начиналась спасительная прохлада, по сравнению с песками, конечно. Темная кромка стремительно приближалась, превращаясь в аккуратно расставленные глыбы камней.

Лиза закрыла глаза. В муже она была уверена, а вот в себе нет. Не хотелось бы нагружать его своим плохим состоянием. К горлу снова начала подкатывать мерзкая тошнота.

Раскрыв крылья перед самой землёй, Рейн притормозил, чтобы не врезаться в камни, и, аккуратно перелетев через них, пробежался по утоптанной земле. Едва только он попытался поставить жену на ноги, как она начала оседать на землю, бледнея на глазах.

— Маленькая, что с тобой? Заболела? — мужчина забеспокоился.

— Наверное, просто перегрелась, — прошептала княжна, сползая в обморок.

Она очнулась от мокрой тряпки, положенной на лоб.

— Рейн, мне бы воды, — стесняясь своего состояния, попросила Лиза. — И тот пузырьёк, что мне Мария дала.

— Может, следует вернуться, путь неблизкий. Да и как ты будешь чувствовать себя на корабле? — демон нервничал, не понимая, что с ней могло такого случиться.

Девушка накапала в кружку из пузырька, разбавила водой из фляги и выпила. Желудок скрутило голодным спазмом. Муж сидел рядом, поддерживая её. Через пару минут Ализанна почувствовала себя лучше.

Прислушавшись к своему телу, она попыталась встать. Рейн тут же подхватил её под руку.

— Мне уже лучше, не беспокойся, — Лиза смутилась. Стоит ли ему сейчас рассказывать? Нет, не стоит. Нужно просто потерпеть до Шангара, закончить одно дело, а потом уже можно и сообщать всяческие новости. Тем более, что лекарства должно хватить до конца пути, а там Мария говорила, что станет легче. Просто капли надо пить сразу утром, как только проснулась.

Демон попытался взять её на руки, но девушка покачала головой. Она чувствовала себя уже вполне сносно и не собиралась нагружать мужа ещё и своим весом. Её сумку он забрал сразу же, как только вышли из спальни во дворец стража.

— Нет, Рейн, давай я пойду сама. Просто не будем сильно торопиться, ладно, — она подняла глаза, заглядывая в лицо мужа.

Тот развёл руками. Вполне могло получиться так, что девушка просто плохо переносила пустынный климат. Демон не был целителем, и справлялся только с диагностикой на повреждения, раны или переломы. Со всеми остальными болезнями он бороться просто не умел. В их семье самым лучшим целителем являлся Илинар, но вызывать сюда брата ему совершенно не хотелось.

В лесу оказалось сыро и душно. Несмотря на то, что деревья пока стояли довольно далеко друг от друга, хватало молодой поросли бурно разрастающейся из-за частых дождей. Рейну пришлось взять в руки сабли, чтобы прорубать дорогу. Направление пути он чувствовал замечательно, да и бывал здесь тоже не раз. Приходилось преодолевать эту дорогу и на крыльях и пешком, по-разному. Лиза брела позади. Тошнота прошла, теперь её начал мучить голод. Ближе к обеду она не выдержала и окликнула мужа. Демон тут же повернулся.

— Рейн, я больше не могу, я есть хочу, — взмолилась княжна.

— Маленькая, может, потерпишь до привала, здесь недалеко осталось? — мужчина остановился, поправляя сумки.

Ализанна только вздохнула. Мало того, что она хотела есть, так ещё начала наваливаться и усталость. Можно было попроситься к мужу на руки, но тогда пришлось бы слишком высоко взлетать из-за высоких деревьев, а она не была уверена, что выдержит вид сверху.

До привала на самом деле осталось не так уж и много. Вскоре они подошли к большому дереву, земля под которым была завалена пушистыми семенами. Рейн собрал их в кучу и расстелил плащ, приглашая жену отдохнуть. Она тут же опустилась на импровизированную постель.

Из чего он собирался готовить, её в данный момент не интересовало. Да и собственно, какая разница? Мужчина сноровисто разводил костёр. Он помнил, что Лиза не ужинала, да и завтрак они тоже пропустили. Крупка вяленого мяса быстро разваривалась в небольшом котелке, получался аппетитный наваристый бульон, хорошо поддерживающий силы.

Девушка взяла кружку и её снова начало мутить, теперь уже от запаха еды. Застонав, она отставила бульон в сторону и закрыла лицо руками. Перепуганный демон бросился к ней.

— Маленькая, если тебе так плохо, то давай отложим путешествие и вернёмся в пустыню.

Лиза замотала головой. Если так пойдёт, то ей просто не хватит этого пузырька.

— Нет, нет, всё в порядке, — очередная порция лекарства сделала своё дело.

После капель снова захотелось есть. Девушка торопилась проглотить хоть что-то, чтобы не мучиться потом от голода. Рейн с тревогой наблюдал за женой. Прекрасно понимая, что всё это не капризы, он уже был готов воспользоваться порталом, чтобы просто перейти прямо во дворец Долины теней. Что на это скажет отец, его уже не волновало.

Ализанна с блаженной улыбкой откинулась на расстеленном плаще, пытаясь сообразить, в каком порядке ей лучше принимать настойку и пищу. Значит, сначала капли, а потом быстренько бульончику, и тогда всё будет в порядке. Вот только после еды начало клонить в сон. Демон тяжело вздохнул, в принципе он никуда не торопился. С другой стороны нужно было как можно быстрее найти корабль, чтобы уточнить, что творится на морских дорогах. Непонятная болезнь жены тревожила его намного больше, чем дела империи.

Княжна продремала почти час, но зато потом встала вполне довольная собой. Маг

смерти повеселел: наверное, всё дело в перемене климата, и к морскому путешествию его драгоценная жена совершенно поправится. Вот только на море он больше опасался нападения ст'апалов, чем чего-либо другого. Построить портал, в самом крайнем случае, демон мог с любого места. К тому же отец пока с ним не связывался, а Рейн хорошо знал, что за ними наблюдают, чтобы была возможность оказать незамедлительную помощь.

Лес становился гуще. Деревья уже начали переплетаться сверху ветвями. Обилие цветущих лиан удивило Лизу, она никогда не видела таких растений. Стены отцовского замка были покрыты обычным плющом. А здесь роскошные цветы, размером почти в её ладонь, источали самые разные ароматы. Странно, но от их запаха ей плохо не стало. Рейн принялся к коричневым лилиям, гроздьями свисающими с одного из стеблей. Это было довольно редкое растение, которое они безуспешно пытались научиться выращивать в садах Шангара. Обладая неплохим тонизирующим запахом, они ещё и очень ценились у травников за способность быстро восстанавливать силы после тяжёлой болезни.

— Что это? — удивлённо спросила девушка, легонько касаясь цветов.

— Лилия Карья, — немного туманно ответил демон, но, увидев её непонимающий взгляд, поспешил объяснить. — Это довольно редкая лиана, которая используется нашими целителями. Думаю, что ты сможешь поговорить с ними, когда мы придём в Шангар.

— Рейн, ты так много знаешь о Шангаре, откуда? Ты там родился?

Вполне невинный и закономерный вопрос поставил мужчину в тупик. Что сказать, чтобы не соврать и не выдать всей правды?

— Да, я там родился, — медленно ответил маг смерти, мучительно соображая, с чего у неё возникла потребность узнать о нём побольше.

— А чем ты занимаешься в долине?

Очередной невинный вопрос уже вызывал панику.

— Я обеспечиваю безопасность торговых путей, — глаз демона начал багроветь, выдавая его нервозность.

Лиза задумалась. Конечно, жить недалеко от того, кто мог стать её свёкром, была не самая лучшая перспектива. Но, если у мужа там есть постоянная работа, то можно не беспокоиться о деньгах. Наверное, он довольно хорошо зарабатывал, если смог делать ей такие дорогие подарки.

Вопросы оборвались, посеяв туманное волнение в сердце Рейна. Княжна на ходу разглядывала новые цветы. Помня, что иногда самое красивое может оказаться ядовитым, она не спешила их трогать. Где-то наверху в ветвях истошно орали птицы. Демон прислушался, голоса знакомые, значит, они приближаются к месту ночёвки. Эти визгливые создания селились недалеко от водопадов.

Вскоре под ногами появилась заметная тропа. Рейн приободрился, значит идут верно, а то он уже начинал сомневаться в собственном чувстве направления.

Воздух стал влажным, мельчайшая водяная пыль проникала и через сплетения листьев. Послышался шум падающей воды. Дорога вывела их на каменный уступ, сплошь заросший ползучей растительностью. Лиза ахнула от восторга. Зрелище открывалось фееричное. Вода падала не сверху, с горы, а вырывалась из трещин в камнях. Образуя широкие ленты, серебрящиеся под солнцем, а потом и цельное полотнище, она лилась в небольшое озеро в виде каменной чаши. Небольшие радуги висели в мелких брызгах.

— Как красиво! — восхитилась княжна. — Просто сказочно, Рейн, посмотри. Столько радуг я никогда не видела.

— Это водопад, в твоей империи их почти нет, только в горах, — ответил мужчина, радуясь, что ей понравилось. — В тёплых краях, в лесах они встречаются очень часто. К тому же это источники чистой воды. В Шангаре водопадов тоже много, — в его голосе проскользнули нотки гордости.

— А как тут дальше идти? — девушка осторожно глянула вниз.

— Спустимся на крыльях, потом нырнём под водопад. Там есть прямой тоннель для выхода к морю. Переночуем в пещере, а за следующий день выйдем на побережье.

Судя по интересу супруги, чувствовала она себя вполне нормально. Демон с облегчением перевёл дух. Подхватив Ализанну на руки и развернув крылья, он спланировал вниз. Княжна обняла его за шею, укладывая голову на плечо. Ей так нравилось, когда муж брал её на руки. Сразу возникало чувство абсолютной безопасности, смешанное с нежностью.

— Ты закрываешь глаза, маленькая? — донёсся до неё лёгкий шёпот.

— Я не очень хорошо стала переносить полёты, — княжна виновато уткнулась ему в шею, прерывисто задышав.

Рейн нахмурился, раньше такого не случалось. Приходилось лететь и из степного стойбища, тогда всё прошло нормально.

Рядом с водопадом тянулся неширокий уступ. Крылья пришлось сложить, чтобы не цепляться за каменистую стену. Лиза открыла глаза как раз в тот момент, когда мужчина проходил за занавес из падающей воды. Сразу от входа начиналась большая пещера.

Встав на ноги, девушка огляделась. В этот раз приступ дурноты прошёл быстрее. Удивлённо повернувшись к мужу, она только сейчас заметила, что у него в петлице приколоты коричневая лилия. Вот почему она не потеряла сознания. Тонизирующий аромат помог ей справиться с недомоганием. Виновато улыбнувшись, Лиза отошла от демона и зачарованно уставилась на падающую воду.

Рейн потянул её за руку, уводя во вторую часть пещеры. Свет туда попадал извне, просачиваясь между трещин в камнях, туда они и направились. Из сумки была извлечена шкура, увеличившаяся под воздействием незнакомого девушке заклинания.

— Есть хочешь? — демон вопросительно глянул на супругу.

Она покачала головой, намного больше хотелось спать. Едва только её голова коснулась сумки, которую княжна положила под голову, как её сморил сон. Демон покачал головой, странности поведения жены его удручали. Проведя рукой вдоль её тела, он попытался просканировать на какие-то болезни. Ни повреждений, ни каких-то серьёзных заболеваний мужчина не нашёл и озадачился ещё больше. Что могло произойти за столь короткое время?

Солнце закатилось, погружая горы во тьму. Где-то далеко в тоннелях, которыми была пронизан весь хребет, слышался шелест и утробное ворчание. Рейн прислушался, глянул на Лизу. Девушка спала крепко, и он решил немного пройтись к источнику звука.

Огромный замшелый камень шевелился во тьме одного из ходов. Почувствовав приближение живого, он затих, потом недовольно заколыхался.

— Рейн, — ворчание стало вполне различимой речью, — давненько ты не появлялся. Насколько я понял, ты опять наелся моих собратьев.

— Хмарр, — повелитель смерти явно был знаком с ресом, — ты же знаешь, насколько я недолюбливаю твоих сородичей. К тому же один из молодых отпрысков рискнул попробовать на вкус моего брата, а я очень трепетно отношусь к своим родственникам.

Камень начал медленно трансформироваться. Через пару минут перед демоном сидел зеленовато-серый крепкий мужчина. Отсутствие волос и странная татуировка, сплошь покрывавшая голову и шею, его ничуть не портили.

— Давай, — он протянул широкую ладонь к шангарцу. — Да не беспокойся о своей супруге, там её мои мелочёвки охраняют, никто побеспокоить не сможет, а если она проснётся, то сразу дадут знать.

Рейн вздохнул и выпустил паутинные крылья. Нити метнулись к каменной ладони, присасываясь к ней. Даже без магического зрения можно было увидеть, как по ним побежали мелкие пульсирующие комочки.

Хмарр довольно запрокинул голову, наслаждаясь прибывающей энергией, потом расхохотался.

— Вот кто тебе попался, — рыкнул он, — ну что ж одной дурочкой меньше, и её отпрыски тоже бы особым умом не отличались.

— А мне вообще кажется, что ты единственный разумный из своей расы, — пробурчал повелитель смерти, втягивая паутину назад.

— Я самый старый, — громыхнул рес.

От звука его голоса сверху посыпалась мелкая крошка. Хмарр недовольно поднял руку, и всё отвалившееся моментально вернулось на место, надёжно приклеившись к потолку.

— Ты страж горы, — вздохнул демон, — единственный, кто смог найти себе нормальное применение. К тому же прекрасно следишь за тем, чтобы здесь не моталась всяческая шваль, да и тоннели поддерживаешь в отличном состоянии.

Рес глянул под ноги, каменный пол чуть вздыбился, передавая полученную энергию по корням.

— Ты оплетаешь уже всю гору, — заметил Рейн, проследив взглядом за вздувающейся каменной поверхностью.

— Не только, у меня есть выход к побережью и морскому дну. Там, знаешь ли, тоже всякая всячина валится сверху. Особенно, когда появились стаи.

Демон напрягся.

— Значит, они не с твоего хребта.

— На моём бы они точно не прижились, — серый мужчина развёл руками. — Не люблю конкурентов. К тому же, благодаря тем артефактам, которые вы с лордом Аркрейном в меня вживили, я теперь могу питаться не только живой пищей, но и чистить от всяческой ненужной тухлятины, преобразуя её в каменные клетки. Поэтому там, где у меня есть выход к морю, там всегда чисто.

— Дальше забраться не хочешь? — любопытствовал Рейн.

— Незачем. Чем дальше отходишь, тем больше пищи нужно, а срываться, как остальные представители моего вида, мне совершенно не хочется. Да и форму тогда потеряю, — рес вырастил себе табурет из пола и удобно пристроился на нём.

— За водопад не заходил? Туда..., - демон мотнул головой.

— Рейнольд, ты совсем с ума спятил? — хохотнул Хмарр. — Что я там забыл? Здесь пока ещё твои владения, а я выполняю свою часть соглашения по безопасности тоннелей и устойчивости горного хребта. Дальше-то мне, зачем? Я не реса, не почкуюсь. Ладно, иди к своей красавице. Кстати, — каменные веки пошли рябью, прищуриваясь, — дома тебя будет ждать сюрприз от неё. Сомневаюсь, что раньше, но дома точно.

Демон поднялся со своего места. Его табурет тут же втянулся в пол. Лет триста назад,

будучи ещё не очень опытным, он сцепился в этой самой пещере с очень старым ресом. Сцепился хорошо, не на жизнь, а на смерть. Это потом уже понял, что разумный камень тогда просто оценил его и возможно даже пожалел. Старейшее создание было достаточно сильным, чтобы просто запереть его в каменной шкуре, а паутиной будущий повелитель смерти тогда владел не очень умело. Позже гранитный монстр обучал его распознавать структуры, чтобы молодой мужчина мог успешно противостоять представителям его же расы и защищать свои земли. Между собой они больше не мерялись силами, просто заключили соглашение. Один продолжал охранять горный хребет, относящийся к границе Шангара, второй по возможности отдавал ему энергию уничтоженных ресов, да и проведённый эксперимент по вживлению дополнительных артефактов оказался очень удачным, предоставив дополнительные возможности по питанию.

Рейн не особо доверял старейшему представителю этой расы, но тот не давал никаких поводов для опасений. Будучи созданием одного из Древних, к тому же наделённый разумом и сознанием, он прекрасно выполнял обязанности стража. Вот только он сказал о каком-то сюрпризе... Что это? Само слово «сюрприз» не предвещало ничего неприятного, только почему-то тоскливо сжалось сердце.

Лиза спокойно спала в пещере рядом с водопадом. При приближении демона, слегка пульсирующие, небольшие камни втянулись в пол. Мужчина огляделся. Старый рес позаботился даже о топливе для утреннего костра, перетавив высохшие ветки с горного склона внутрь.

Утреннее солнце приветливо протянуло свои лучи, подсвечивая тёмные стены пещеры. Костёр горел, бульон варился, а лекарство для княжны стояло готовое рядом с ней.

Девушка открыла глаза и попыталась подняться. Непроизвольно скривившись от запахов и света, она снова рухнула на своё место. Демон тут же оказался рядом с ней, заботливо поднося к губам кружку с каплями. Судорожный вздох сменился благодарным.

— Рейн, а далеко ещё до побережья? — Лиза смущённо посмотрела на мужа. Ей не нравилось собственное состояние, а ещё больше то, как болезненно реагировал на это супруг.

— Через тоннель день пути, в обход по горам не меньше недели, — супруг к чему-то прислушался.

Рядом в пещере послышался скрежет. Мужчина осторожно заглянул туда. В тоннеле колыхалось нечто, похожее на высокое толстое бревно.

— Давай, пей бульончик, — демон взъерошил ладонью свою шевелюру. — До выхода из тоннеля доберёмся намного раньше. Там нам транспорт прислали.

Пока Ализанна завтракала, он деловито собирал вещи, гадая, с чего рес так расщедрился. Не то хочет, чтобы повелитель смерти побыстрее убрался, не то помогает, чтобы быстрее разрешилась проблема со ст'апами.

Удивлённое восклицание Лизы при виде поданного транспорта поставило Рейна в тупик. Совершенно не понимая, что это такое, княжна гладила бархатистый камень, а тот отзывался довольным урчанием. Сверху «бревна» начал проявляться какой-то новый предмет. Демон, не удержавшись, усмехнулся. Гранитный монстр пытался обставить передвижение для его супруги с удобствами, вырачивая ручку и спинку как у кресла. С каких это пор ресы стали так благоволить к женщинам? Маг смерти терялся в догадках.

Ализанна, улыбаясь, уже усаживалась на предложенное место. Рейн заторопился. Обняв

супругу, он всё-таки выпустил на всякий случай пару паутинок. Вдруг это всего лишь некий коварный план старого камня.

Бревно покачалось, проверяя устойчивость, и рванулось вперёд. Девушка взвизгнула от неожиданности. Скольжение оказалось очень лёгким и плавным, страж горы следил за качеством пола в тоннеле. Лиза смеялась, такой способ передвижения не вызывал у неё тошноты. Каменные стены слегка флуоресцировали, расцветиваясь неожиданными узорами. Рейн, заглядевшись на смену картинок, даже не заметил, что пару раз они перелетели через пропасти, расположенные внутри горы, точнее говоря, проскользили по неким узким рельсам, заботливо протянувшимся от одной стены к другой.

Тоннель явно был другой, незнакомый ему, и демон прикрыл глаза, пытаясь определить, куда направляется самодвижущееся бревно. По всему получалось, что их собирались посадить в одной из заброшенных штолен, выходящих к портовому городу. Это очень сокращало время, но Рейн не был уверен, что через старую каменоломню можно будет пробраться. Насколько он помнил, её завалило довольно давно, да и добычи там уже не велось.

Мужчина недовольно нахмурился. Тащить Лизу через стены очень не хотелось. Девушка восторженно ахала, разглядывая залы со сталактитами и подводными озёрами. Старый рес развлекался, заодно устраивая экскурсию по своим собственным владениям, благо страж горы внутри собственного хребта был единственным хозяином.

Впереди забрезжил свет, и бревно остановилось. Демон слез с него, разминая ноги. В это время, от транспортного средства отделилось тонкое щупальце и нырнуло девушке за шиворот. Она захихикала, ёжась и пытаясь достать его. Рейн рванулся к ней, но, мгновенно выросшая из стены, рука остановила его. Маг смерти зарычал, начиная трансформацию.

— Не майся дурью, — в камне проявился весьма объёмный барельеф. — Ей это не повредит.

— Что это? — в глазах демона запылал смертельный огонь.

— Моя татуировка, — пояснил рес, отодвигая сдерживающую мужчину руку и щупальце одновременно. — Теперь твою супругу не посмеет тронуть ни одно существо моей расы.

Демон осёкся, очередная выходка каменного монстра повергла его в некоторое замешательство. Недоверчиво отогнув ворот рубашки у супруги, он обнаружил у неё на плече небольшой серый узор в виде мужского профиля.

— Что там? — завертелась Лиза, пытаясь посмотреть через плечо.

— Хозяин здешних мест тебе свой портретик оставил, — медленно произнёс Рейн, перетекая обратно в полуоблик, — на память.

— Правда, — обрадовалась девушка и ласково погладила, зависшую в воздухе, каменную руку.

Рес заколыхался и втянулся в стену, заодно прихватывая с собой и бревно. Послышался небольшой грохот. Прямо позади мага смерти и его супруги снова сдвинулись каменные стены, образуя вид старинного завала.

Демон хмыкнул, подобные способности хозяина гор до сих пор ему были неизвестны.

Солнце уже палило, старая штольня вывела их на дорогу, ведущую к большому портовому городу. Внизу, в долине расстилались поля и сады, обозначенные разноцветными прямоугольниками. Лиза замерла, рассматривая открывающийся пейзаж. Море тоже было уже видно, точнее говоря, его край. Около причалов покачивались еле заметные с такого

расстояния кораблики.

— Это один из приморских городов, — пояснил Рейн, наблюдая за супругой.

Татуировку она, скорее всего, даже не ощущала, а может, просто забыла о ней. Смерив расстояние взглядом, он чуть приуныл, это ещё почти день пути, и к городу они подойдут уже в темноте. Придётся идти в гостиницу, устраивать жену на ночлег, а самому попробовать поискать отчаянного капитана, который клюнет на хорошую сумму за перевоз. Раскрывать крылья и добираться до поселения по воздуху ему не хотелось. Здесь его могли узнать, а он всё ещё предпочитал скрывать от жены своё происхождение.

Утоптанная дорога спускалась вниз, временами извиваясь между деревьями и кустарниками. Девушка шла довольно бодро. Рощи, растущие в долине, давали достаточно тени, и Рейн мог не опасаться, что его драгоценная жена перегреется. Да и озёр для отдыха там было предостаточно. Чуть позже их нагнала дребезжащая повозка, направляющаяся в город. Возница окликнула путников. Лиза повернулась, улыбаясь. Держа вожжи, на передке сидела молодая женщина, может быть чуть постарше её.

— В город? — спросила она у Рейна.

— В город, — ответил он, чуть напрягшись. Всё-таки его полуоблик не вызывал у окружающих желания помочь. Как правило, от него начинали шарахаться, пугаясь изуродованного лица.

— Так садитесь, подвезу, я всё равно на окраину еду, к прядильщикам

Повозка остановилась. Демон посадил супругу, и она с видимым облегчением растянулась на мешках, набитых овечьей шерстью. Как не странно, от поклажи ничем не пахло. Во всяком случае, таким, что могло бы вызвать негативную реакцию у организма девушки. Напротив, лёгкий смолистый аромат, доносящийся от мешков, оказался весьма приятным.

— А что у вас там? — невинный вопрос княжны заставил женщину оглянуться.

— Там овечья шерсть, из горных посёлков, — она ответила с улыбкой, наслаждаясь некоторым недовольством, возникшим на лице у Рейна.

Демон пытался сообразить, что могло заставить жену столь старательно принохиваться к обычному грузу. Женщины лукаво перемигнулись, и Лиза поползла вперёд, чтобы поговорить с возницей. Пока они оживлённо обсуждали методы вычёсывания и прочей обработки, мужчина углубился в свои мысли.

Повозка мерно покачивалась, почти не подсакивая на камнях дороги. Наговорившись, княжна задремала, накинув на лицо край лёгкого шарфа, найденного в сумке. Рейн полулежал на мешках, оглядывая окрестности и пытаясь сообразить, где теперь могли построить свои гнёзда ст'апалы. Всё равно, даже если стаи и слетятся на корабль, гнездовья придётся искать отдельно. Хотя... он приподнялся и сел. Почему именно в горах? Вполне могут сгодиться леса со старыми высоченными деревьями, или просто скалистый берег. Таких мест было всего два, и демону просто необходимо было их проверить. Только сама проверка пока откладывалась, по крайней мере, до возвращения во дворец. О том, что они уже пересекли границу Шангара, он не стал говорить своей жене. Не стоило заставлять её нервничать.

Лиза проспала почти до самого города. Дальше повозка направилась по объездной дороге, а им предстояло найти гостиницу. Стен у города не было, просто сначала шли различные склады и мелкие домишки, которые ближе к центру вырастали в размерах. Рейн вздохнул и натянул сетку-капюшон, здесь слишком многие могли его узнать. Девушка покосилась на него, но ничего не сказала. Если муж не желает показывать своё лицо, то значит у него есть на это какая-то причина.

Кривые улочки на окраинах изгибались по собственному желанию. Разномастные дома, покрашенные в светлые цвета, иногда угрожающе нависали своими балкончиками над прохожими. Уже начинало темнеть, но гуляк на улицах оказалось предостаточно. Пару раз подвыпившие прохожие пытались ухватить за руку Ализанну, но, поворачиваясь дальше и замечая мужчину, идущего рядом, тут же шарахались в сторону. Ноги у княжны начали заплетаться. В конце концов, она просто прислонилась к стене одного из домов и сползла по ней, садясь прямо на мостовую.

Демон опустился рядом с ней на колени.

— Тебе совсем плохо?

— Нет, Рейн, — слабая подрагивающая улыбка выглядела неубедительно, — просто устала.

Мужчина подхватил её на руки. Возможно, так даже проще, и он сразу пойдёт в рыбацкую таверну, расположенную недалеко от порта. Там собирался самый разнообразный люд — от капитанов судов, до контрабандистов и предсказателей. Да и комнату, при необходимости, можно было снять тоже.

Таверна находилась недалеко от причалов. Множество разнокалиберных домишек, расположенных по соседству, только подчёркивали её внушительный вид. Двухэтажное здание, сложенное из серого камня, занимало значительное место на улице. Мостовая перед входом была выложена плитами. Широкая деревянная дверь, окованная железными полосами с покачивающейся над ней вывеской — узорчатый корабль, бегущий по волнам. Почти весь первый этаж занимал большой зал. В глубине горел очаг, за стойкой сутился старый худощавый мужчина. Увидев нового посетителя, он нахмурился. Сетка-капюшон скрывали только лицо, но не фигуру, и хозяин понял, кто к нему пожаловал.

Рейн прошёл к дальнему окну, где стоял свободный стол, и усадил Лизу на лавку. Он даже не успел отойти, как к нему тут же подлетел невысокий толстячок.

— Продаёшь девчонку? Дорого дам, такие милочки пользуются хорошим спросом, — торговец людьми потирал пухлые ручки, лучась доброжелательной улыбкой.

Демон молча сдвинул рукав рубашки, показывая вязь. Толстячок сначала приуныл, потом снова радостно заверещал:

— Так, может, ты развестись хочешь? Здесь и жрец есть, чтобы браслетики снять.

Княжна удивлённо взглянула на супруга. В голову тотчас полезли самые разные мысли, в основном о том, что всё-таки она ему не нужна. Хотя, если бы он так стремился от неё избавиться, зачем бы тогда делал столь дорогие подарки и дарил своё внимание и заботу.

Рейн покачал головой и отошёл к стойке. Ализанна начала рассматривать зал. В подобных местах ей бывать никогда не доводилось. Рядом с дверью целый стол заняли

девицы в открытых легкомысленных нарядах. За ними на другом столе играли в карты, хлёстко швыряя их о широкие доски. В самом тёмном углу несколько личностей, скрывающих свои лица, так же как и её супруг, тихо обсуждали дела.

— Верховный лорд-герцог, — попытался изобразить поклон хозяин таверны.

Демон предупреждающе поднял руку. Мужчина кашлянул, пытаясь скрыть свою растерянность. С каких это пор старший наследник пытается остаться неузнанным в собственной империи?

— Мне нужен корабль, пусть небольшой, чтобы добраться до Долины.

— Да кто сейчас туда ходит, — развёл руками таверщик, пряча ухмылку, — Сейчас ни один порядочный корабль в Долину теней не смеет отправляться. Ст'апалы не пропускают никого, торговли почти нет.

Взгляд удручающе опустился вниз, лицо сохраняло крайне унылое выражение.

— Ты можешь это рассказывать кому-нибудь другому, — в голосе мага смерти прорезались стальные нотки. — Мне прекрасно известно, что контрабандисты продолжают шнырять туда-сюда. К тому же ты сам понимаешь, что меня интересуют именно ст'апалы. И намного больше, чем возможность перебраться через пролив.

— Тогда не проще ли взять военный корабль и заняться личной охотой, — хозяин недоумевал, да и выдавать капитанов, которые неплохо плавали в Долину, ему не хотелось.

— А они такие идиоты, что рванутся штурмовать корабль, напичканный артефактами и хорошими воинами, — скупое усмехнулся Рейн. — Не надо их недооценивать, — он чуть повёл левым плечом. Во время последней охоты за этой нежитью, они успели порвать его когтями, прежде чем удалось выпустить смертельную паутину.

— Тогда я не пойму чего ты хочешь, — таверщик лихорадочно соображал. Лорд-герцог был прав. Стая не станет покушаться на личный флот империи, но и контрабандистов выдавать всё равно не хотелось. Хотя... — Есть один капитан. Корабль небольшой, для перевозки пассажиров предназначен мало, есть только трюм, разделённый на отсеки, в том числе и на жилые. Посудина довольно старая, но юркая. Команда — все фанатики моря, они мало времени проводят на берегу. Вся их жизнь — это сплошное плавание. Через пару часов они придут сюда за провизией, попробуй договориться сам.

Рейн кивнул. Прожить в трюме пару дней проблемы не представляло, да и днём вполне можно было выйти на палубу, чтобы глотнуть свежего морского воздуха.

— Тогда кружку воды, и чего-нибудь сообрази поесть, — демон кивнул на столик, за которым сидела Лиза.

Очередная порция капель привела девушку в лучшее состояние, да и настроение начало подниматься. Блюдо с тушёной дичью тоже вызвало у неё прилив энтузиазма. Демон, радуясь улучшению её здоровья, наблюдал за женой, не забывая поглядывать на дверь.

Мясо оказалось на редкость вкусным, да и принесённый травяной чай тоже. Счастливо улыбаясь, девушка отодвинула от себя пустую тарелку и прислушалась к себе. Всё верно, Мария так и говорила, что несколько дней приёма её персональной настойки помогут. Но убирать пузырёк подальше в сумку всё-таки не стала, не зная, как она будет переносить качку на море.

Наконец в таверну пришли те, кого так ждал демон. Четверо коренастых мужчин с большими корзинами сразу нырнули на кухню. А ещё один после короткого разговора с таверщиком направился к их столу.

— Сколько платишь до Долины? — хмурое лицо капитана тут же разгладилось увидев

увесистый мешочек с монетами. — Знаешь, что можем не доплыть, а навеки остаться в море?

— Ты сам не боишься? — Рейн выглядел не менее хмуро, отводя его от стола, чтобы Лиза не слышала, насколько опасное путешествие им предстоит.

— Море — наш дом, когда-нибудь оно станет и нашей могилой. Чего бояться? На берегу у нас никого нет, ни семьи, ни родни, — капитан пожал плечами и заглянул за спину демона. — Подружка?

— Жена, — покачал головой маг смерти.

— Ты сумасшедший, коль тащишь с собой супругу на верную смерть, — моряк неодобрительно pokrutil головой.

— Я надеюсь, что смогу её защитить, — демон оглянулся.

— Хорошо, идёте, у нас есть место в трюме для перевозки пассажиров. Только без этого..., — капитан многозначительно поболтал кистью в воздухе, — а то команда нервничать начнёт.

Рейн повернулся к Лизе, подхватывая её сумку. На его вопросительный взгляд она тут же ответила:

— Всё чудесно, теперь я смогу дойти сама.

Пристроившись в хвост веренице матросов, они побрели в порт. Несколько минут демон шёл молча, потом покосился на княжну, отодвинул её в сторону и решительно шагнул к матросам. Мешок с мукой выskalзывал у них из рук. Ловко подхватив его, Рейн водрузил груз к себе на плечо, удерживая одной рукой без видимых усилий. Лиза ахнула, она как-то мало представляла себе настоящую силу собственного мужа. Теперь они шли намного быстрее, корзины больно-то не мешали, и вскоре процессия достигла порта. С моря дул довольно прохладный ветер, неся с собой свежесть и солёный запах воды.

Около причала покачивалась на волнах небольшая шхуна. Сходни, перекиннутые с борта, жалобно поскрипывали в такт, поднимающимся по ним матросам. Демон скинул мешок рядом с открытым трюмом. Капитан удивлённо почесал голову. Он не мог разглядеть лицо незнакомца, так щедро оплатившего свой проезд, но это явно был не человек. Подобной силой отличались лишь демоны Долины. Как бы то ни было, а подобный воин на корабле, пусть даже на одно путешествие, был необходим.

Место для пассажиров отгораживалось деревянной решёткой, набитой из реек. Простая штора из ветхой мешковины создавала видимость уединения. Доски, набитые на пару ладоней выше уровня пола, были устроены как место для отдыха. Лиза оглядела предлагаемую им часть трюма. Демон со сдержанным ожиданием наблюдал за ней. Девушка имела право потребовать для себя условия поприличнее. Однако княжна ничего просить не собиралась, её вполне устраивало и то, что им предоставили. В конце концов, путь предполагался не настолько долгий.

Шкура, вытянутая из сумки, расстелилась по доскам, увеличиваясь в размере. Ализанна облегчённо вздохнула, наконец-то можно было отдохнуть. Положив под голову сумку, она улеглась на импровизированную постель. Демон заботливо укрыл её своим плащом. Перебирая пальцами ткань, княжна вспомнила тот момент, когда она проснулась на сеновале, укрытая тем же самым плащом. Улыбка на лице получилась настолько радостной, что Рейн не выдержал, наклоняясь к ней для поцелуя.

На палубе, сердито шипящий капитан втолковывал команде, что женщина-пассажирка неприкосновенна. Маг смерти усмехнулся, нашли что делить. Бесшумно поднявшись наверх,

он встал за спиной толпящихся моряков.

— Кто-то осмелился возжелать мою жену? — в негромком голосе демона было столько льда и сдержанной силы, что матросы попятились.

Вперёд вышел коренастый невысокий мужчина с лицом испещренным шрамами и одним глазом, спрятанным под чёрной повязкой. Оценив высоченную фигуру тренированного воина, он нашёл в себе силы усмехнуться:

— Ты прячешь лицо, незнакомец, но должен знать наши законы. Любое право должно быть подтверждено, и это вовсе не уплаченное золото.

Рейн медленно сдвинул рукав с запястья. Брачный узор сиял в лунном свете.

— Тогда ты в своём праве, — согласился боцман, — но и ты нас пойми. Кто в здравом уме потащит с собой супругу через пролив под перья ст'апалов? Ты должен знать, что это путешествие может закончиться её смертью. Мы не сможем её защищать.

— Это не потребуется, — устало ответил маг смерти. — Я буду сам заботиться о её безопасности. Мне нужно лично увидеть стаю, и именно из-за этого я здесь.

— Безумец, — пробурчал боцман, уходя на своё место.

Капитан потёр лицо. Что-то промелькнуло в голове, что-то знакомое, связанное с этой нежитью... и этим мужчиной, столь щедро заплатившим за проезд на его корабле.

Лиза уже спала, когда вернулся демон. Стараясь её не потревожить, он лёг рядом. Отправить в мёртвые чертоги всю команду для него не составило бы труда, но где тогда найти корабль. Да и без применения паутины вряд ли кто-то здесь противопоставить что-то серьёзное против его скорости и военной выучки.

Шхуна быстро набирала ход, надо было постараться плыть так, чтобы на место нападения нежити прибыть ночью. Тогда есть вероятность, что им удастся проскользнуть. Паруса подняли почти все, команда уже привыкла работать в темноте. Собственно говоря, света хватало и от луны, выглянувшей из облаков. К утру нужно было добраться до группы островов, в которых были огромные пещеры с протоками. Их корабль вполне мог спрятаться там до следующего заката.

Рейн, прикрыв глаза, отслеживал направление судна. При таком ветре они явно шли к Долине не напрямую. Значит, у контрабандистов есть укромные места, в которые они прячутся при возникающей опасности. Появился ещё один повод быть повнимательнее на своём посту верховного лорда-герцога. Хотя за экономику и торговлю, а также за всяческие договоры с другими империями и государствами, отвечал Сиверн, безопасность торговли была основной работой старшего демона-тени.

В трюме негромко переговаривались матросы, свободные от несения вахты. Самую тяжёлую её часть всегда нёс сам капитан, нередко вставая к рулю. Лиза, замотавшись в плащ, уютно свернулась во сне, уткнувшись носом в плечо мужа.

За штору заглянул боцман. Увидев напряжённое лицо демона, он жестом показал ему на запястье, а потом на женщину. Рейн тихонько приподнял рукав супруги, демонстрируя брачную вязь. Моряк покачал головой, для него всё ещё оставалось загадкой, зачем нужно было тащить собственную жену через пролив.

Судно плавно покачивалось на волнах, шелест воды доносился через деревянную обшивку. Маг смерти дремал, не смея заснуть и не зная, чего можно ожидать от команды.

Княжна проснулась утром в весьма бодром расположении духа. От её прошлых

недомоганий не осталось и следа, или, может, морской воздух действовал настолько благотворно. Выглянув из-за шторы, она обнаружила, что вся команда уже встала и в трюме пусто.

Сверху донёлся сдавленный стон и гомон. Девушка осторожно поднялась, стараясь не разбудить мужа.

— Я не сплю, — пробурчал Рейн, не открывая глаз. — Куда ты собралась?

— Там что-то случилось, — Лиза шарила в сумке, вспоминая, где у неё лежат флаконы с настойками, прихваченными ещё из родительского дома, — пойду, посмотрю.

— Маленькая, я не уверен, что команда обрадуется твоему появлению на палубе, — в глубине зрачка демона тлел багровый огонь, хотя открыто своё недовольство он старался не проявлять.

— Рейн, ты всегда успеешь меня спасти, но вдруг там на самом деле нужна помощь.

Девушка поднялась, маг смерти с неохотой выпустил её руку.

Наверху, около камбуза, на расстеленных мешках лежал мужчина. Его лицо исказилось от боли. Стоящие рядом, боцман и капитан негромко переговаривались.

— Что-то случилось? — девушка попыталась просунуться между ними.

— Иди отсюда, девочка, — с раздражением в голосе рявкнул один из моряков. — И без тебя обойдёмся.

Княжна всё-таки протиснулась вперёд, уворачиваясь от протянутой к ней руки. Разрезанная штанина была распахнута, и её взгляду предстала воспалившаяся рваная рана. Ализанна ахнула и опустилась на колени, рядом с раненым. Ловкие пальцы начали ощупывать ногу, внимательно следя за лицом нечаянного пациента.

Капитан нахмурился, потом лицо его просветлело. Он наклонился к Лизе:

— Ты понимаешь в ранах?

— Училась целительству, правда, лекарств с собой мало, — девушка не отрывалась от осмотра.

Команда притихла. Неслышно поднявшийся из трюма, Рейн встал в некотором отдалении, готовый прийти на помощь своей супруге по первому зову.

— Что-то нужно? — рядом с княжной опустился на колено боцман. — Скажи, я поищу.

Ализанна задумалась: конечно, рана была страшной, и, скорее всего, уже успела загноиться. Но нога ещё жила, а, значит, можно было бороться за то, чтобы её сохранить.

— Если можно... найдите крючок, только не рыболовный, а вот такой, — девушка попробовала показать пальцем, как он должен выглядеть. — Ещё иглу для мешковины, горячей воды; если есть, то самогона или водки, и чистого полотна.

Боцман кивнул, поднимаясь на ноги.

— Да чего вы её слушаете, угробит она его, загнётся наш морячок, — рявкнул один из мужчин. — Какая это целительница? Сопливая девчонка...

И тут же заткнулся, жёсткая ладонь капитана стиснула ему горло.

— Это навигатор, его нужно спасти любой ценой, — зашипел он. — Твоя жизнь стоит меньше его. Если девчонка — целительница, то у нас есть шанс.

Дёрнувшийся было, Рейн снова замер неподвижно. Пока и без него прекрасно разбирались с недовольством команды. К тому же он заметил багровые искры в глазах навигатора и капитана. Демоны-полукровки, наверное, даже квартероны, но их живучесть явно превышала человеческую. Если рана будет очищена и обработана должным образом, то заживёт она за сутки. Малая толика демонической крови немало в том поспособствует. Да и

притяжение крови между представителями этой расы было весьма значительным. В сложных вопросах, а уж тем более, связанных с жизнью, они всегда стояли друг за друга.

Тем временем Лиза рассматривала свои домашние зелья. Ей повезло, что тогда он просто сгребла абсолютно всё, что уже было готово. Крючок, иглу и всё прочее ей уже принесли. Девушка задумалась, пациенту будет нестерпимо больно. Демон теней, угадавший её мысли, подошёл и почти незаметно коснулся точки за ухом раненого. Тот дёрнулся и обмяк. Команда недовольно зароптала. Капитан медленно кивнул, понимая, что Рейн только что избавил навигатора от лишних мучений.

Ализанна несколько раз вздохнула, пытаясь взять себя в руки. Ей приходилось в монастыре лечить подобные раны, вот только она не была уверена, что мужчина сможет вынести чудовищную боль, которую она ему невольно будет причинять.

Крючок и игла отправились в кружку с водкой, мелкие сушёные жилки тоже. Капнув из одного пузырька на рану, девушка невольно поморщилась. Края начали расходиться, выворачиваясь, и изнутри хлынул зеленоватый гной. Пахнуло сладкой гнилью, Лиза закашлялась. Капитан и боцман, дружно переглянувшись, опустили на колени рядом с ней, готовясь помогать при необходимости.

Смочив крючок в очередном пузырьке, целительница начала чистить рану. Нужно было удалить всё, что начало отмирать, мешая заживлению. Наконец из окровавленной плоти показалась длинная колючка. Княжна непонимающе заморгала.

— Это шип одного ползучего растения. Наверное, он просто зацепился за него и обломил, оставив в ноге, поэтому так и получилось, — объяснил капитан, подцепляя его кончиками пальцев.

Дальше всё оказалось намного проще. Как только причина была удалена, а рана обработана, Лиза начала её зашивать. Боцман сумел подобрать ей достаточно тонкую иглу, используемую контрабандистами для незаметной прошивки мешков. Тончайшие бычьи жилки, смоченные очередным зельем, исправно стягивали рану. Наконец, всё было закончено, и девушка поднялась, тяжело отдуваясь и массируя затёкшие ноги. Навигатор зашевелился, приходя в себя. Рейн усмехнулся — конечно, человек провалился бы без сознания ещё пару часов. Значит, всё-таки демонической крови присутствовало где-то на треть.

Юнга бегом нёс с камбуза две кружки с бульоном, одну для раненого, а другую для целительницы.

— Устала? — на талию любовно легли руки супруга.

— Немного, с непривычки, — сконфуженно пробормотала княжна.

— Иди-ка уже, отдохни, девочка, — подошедший боцман указал им на место рядом с центральной мачтой. Матросы там спешно натягивали небольшой тент и расстилали ковёр. Демон удивлённо покрутил головой, команда пыталась выразить свою благодарность за помощь.

Обнявшись с кружкой, Лиза устроилась на отведённом ей месте. Рейн отошёл к борту, разглядывая окрестности. Так и есть, шхуна торопилась к скалам.

Капитан встал у руля сам, подводных камней здесь было предостаточно.

— Что значит навигатор? — спросила княжна у проходящего мимо матроса. — Может штурман?

— Штурман знает фарватер, карту и компас, может ориентироваться по звёздам, по солнцу. Но в туман или шторм он бессилен, особенно в открытом море, а не в проливе.

Навигатору ничего не нужно, чувство курса у него в крови. Он с завязанными глазами может указать верный курс. Причём к любому порту или острову. Навигатор чувствует подводные течения и рифы. Это бесценный член команды, — мужчина поволок дальше бухту каната.

Маг смерти задумался. Чувство верного направления было присуще всем демонам-теням, всем, без исключения. Значит, в этом матросе текла кровь кого-то из его расы.

Ализанна, допив бульон, опять дремала. Рейн тяжело вздохнул, первым делом, когда всё встанет на свои места, надо будет попросить Илинара, чтобы он сделал диагностику её здоровья. Представив себе язвительную усмешку младшего брата, демон скривился.

Скалистая гряда приближалась. Взглянув за борт, демон отдал должное мастерству капитана. Острые камни торчали из воды повсюду. Шхуна безошибочно виляла между ними, медленно сбавляя скорость. Помогало ещё то, что она была небольшой и с малой осадкой. Большая часть парусов уже спустили.

Впереди показался узкий проход. На самом малом ходу, судно протискивалось внутрь скал. Камни смыкались наверху, создавая подобие потолка. Огромные трещины прекрасно пропускали солнечный свет. Чуть покачиваясь, шхуна разворачивалась на месте. В ход пошли длинные шесты, которыми отталкивались от стен. Медленно и плавно, боком, она подползала к месту швартовки. Пара матросов, раскачавшись на верёвках, спущенных с мачт, перескочили на импровизированную пристань. Переброшенные им концы канатов быстро накручивались на стёсанные камни, похожие на кнехты. Судно подтянулось к берегу.

Рейн, стоя около мачты, наблюдал за слаженной работой команды. Ладно, сюда они проскользнули по инерции, да ещё использовали шесты. А как собирались выбираться отсюда? Ветер почти не попадал в это тайное место. Значит, либо существовал дорогостоящий артефакт, помогающий движению, даже при штиле, либо будут опять орудовать шестами. Хотя, если на берегу у них нет родных, то все полученные командой деньги вкладывались именно в нужды корабля.

Капитан бросил осторожный взгляд в сторону своих пассажиров. Нужно было доставить один очень ценный груз на берег. Девушка продолжала дремать на ковре, даже швартовка не смогла потревожить её сон. Её супруг присел рядом с ней, вытягивая длинные ноги и погружаясь в свои думы. Матросы осторожно вынесли длинный ящик, который до этого времени был завален в трюме мешками. Рейн даже не пошевелился и для пущей убедительности прикрыл глаза. Он уже сбросил в воду артефакт-маяк, чтобы потом в свободное время исследовать это место и выяснить, что же здесь так старательно прячут.

Девушка потянулась и проснулась как раз в тот момент, когда команда уже ушла в пещеру.

— Маленькая, ты нормально себя чувствуешь? — к ней склонилось обеспокоенное лицо мужа.

— Вполне, — Лиза лукаво улыбнулась. — Что ты обо мне так беспокоишься? — она незаметно провела рукой по животу.

— Просто то тебе плохо, то ты проснуться не можешь, — мужчина воровато оглянулся и нагнулся к её губам.

— Всё в порядке, честное слово, — девушка не удержалась и хихикнула.

— Маленькая, если всё сложится нормально, то послезавтра к утру, мы должны быть в Долине. Ты ещё не передумала насчёт своего желания попасть в Шангар? — лицо демона напряглось.

— Ни в коем случае, — княжна села на ковре, опираясь спиной на мачту. — Мне очень нужно туда попасть. Просто поверь мне, Рейн.

С кухни опять прибежал юнга, неся в руках тарелку со свежими пирожками и две кружки с горячим ягодным отваром.

— Это по распоряжению капитана, — пояснил он, заметив недоумение, промелькнувшее на лице демона.

— О, обед, — обрадовалась Ализанна, — огромное спасибо. А где раненый, мне бы посмотреть, как у него дела?

— Ешьте, а потом и сходите, посмотрите. Он в трюме, на своём месте, — пояснил юнга и опять куда-то исчез.

Пирожки оказались очень вкусными, и княжна уплетала их с огромным удовольствием. Рейну кусок не лез в горло, внезапно нахлынувшее предчувствие беды не давало покоя.

Спустившись в трюм, Лиза обнаружила навигатора во вполне добром здравии и прекрасном расположении духа. На повязках не проступило ни капли крови, несмотря на то, что они были наложены несколько часов назад. Бурча себе под нос что-то неразборчивое, целительница разбинтовывала ногу. Нужно было посмотреть, в каком она состоянии. Последняя ткань была снята, и девушка с непередаваемым удивлением уставилась на рану. Никаких следов воспаления она не нашла. Шов держался прекрасно, и к следующему утру останется только небольшой шрам, а там исчезнет и он.

Недоумевая, Лиза повернулась к, стоящему рядом, мужу.

— Как так? Так же не бывает, — она чуть не плакала.

— Бывает, — он присел рядом, проводя ладонью и сканируя на генетическую принадлежность.

Навигатор ухмылялся во весь рот, обнажая внушительные клычки. Девушка было рванулась, залезть ещё и проверить зубки, но супруг остановил её, неодобрительно покачав головой.

— Можешь не проверять, я тебе и так расскажу. Жуткая смесь многих рас, хотя две весьма внушительные, — это оборотническая и демоническая. Вот именно из-за крови демона-тени он обладает редчайшим даром угадывать направление, а вместе с обратным усиливает регенерацию. Хотя и человеческих генов тоже хватает.

— А я так не умею, — опечалилась княжна. — Даже диагностировать толком не получается, только по внешнему осмотру и по расспросам.

Перебинтовывать ещё раз ногу не имело смысла. Пожелав мужчине скорейшего выздоровления, Лиза с мужем поднялись опять на палубу. Команды на шхуне почти не оказалось, большинство ушло на берег. Рейн усилием воли подавил в себе желание, просочиться тенью через скальный массив, чтобы посмотреть, что же так усиленно прячется, да ещё в таких труднопроходимых водах.

День скатывался к вечеру. Появившийся на палубе, капитан вопросительно взглянул на одного из матросов. Тот отрицательно покачал головой: мол, пассажиры никуда не сходили и ничем таким не интересовались.

Демон усмехнулся в душе. Слежка, конечно. Это вполне нормальное дело, что им, точнее говоря, ему не доверяют.

Команда взошла на борт, и тут же началось отшвартовывание шхуны. Четверо взяли в руке шесты, боцман убежал в трюм. Очевидно, активировать артефакт.

Судно качнулось и медленно тронулось вперёд. На капитанский мостик выполз, опираясь на костыль, навигатор. Прикрыв глаза, точно так же, как делал сам Рейн, он вполголоса командовал рулевому. Выбраться из пещеры они успели до того момента, как солнце скатилось за горизонт.

Лиза, зевая, пошла на своё спальное место в трюм. Демон пока остался на палубе. Не стоило постоянно следовать за женой, он вполне мог проявить любопытство и к тому, что происходило за бортом.

Ночной ветер оказался сильнее, и на гребнях волн уже появились бурунчики пены. Небо заволакивало тучами. Крик капитана, и команда рванулась убирать часть парусов. Не стоило рисковать шхуной ради того, чтобы оказаться в безопасной гавани на день или два раньше.

Полоса шторма приближалась быстрее, чем они ожидали. К рулю встали ещё двое, надо было удерживать его в одном положении, да и крутить становилось тяжелее. Корабль подбросило. Лиза скатилась к шторе, спросонок хватаясь руками за всё подряд. Рейна рядом уже не было.

Демон выбрался на палубу, через которую только что перекатилась первая волна, заливаясь в открытые люки. Матросы споро навязывали на канаты пустые бочки, ставя их вдоль бортов. Под лесенкой капитанского мостика оставалось ещё достаточно места. Мгновенно оценив обстановку, Рейн метнулся в трюм, подхватывая жену и свой плащ.

— Лиза, сиди здесь, — он закутал её в плотную ткань, усаживая под ступеньками. — И опусти голову. Не отцепляйся, даже, если тебя начнёт заливать водой.

Последние слова донеслись уже сверху. Капитан пытался в одиночку справиться с рулевым колесом, матросов пришлось отправить закрывать все люки, подкладывая просмоленную пеньку. С благодарностью взглянув на нежданного помощника, мужчина только крикнул, вцепляясь в ручки.

— Надо развернуть шхуну под углом к волне.

Несмотря на завывания ветра, демон слышал его. Корабль встал на дыбы и рухнул между гигантскими валами воды. Рейн поморщился, нечего было даже и думать, чтобы применить магию. Всего его мастерства не хватило бы против подобного напора волн. Сменить направление ветра смог бы Илинар, но маг смерти прекрасно знал, что в случае необходимости он успеет перенести себя и Лизу в Шангар, а значит, пока ещё есть время — можно попробовать побороться за судно.

Княжна послушно вцепилась в столбики лестницы, стараясь дышать в то время, когда корабль выныривал из воды. Пустые бочки помогали, раз за разом вытаскивая его на поверхность.

Сколько времени продлится шторм, никто не знал. Навигатор пытался сосредоточиться, чтобы определить верное направление и удержаться подальше от скал и подводных камней. Демон тоже прикрыл глаза, по всему получалось, что их несёт к западной стороне Долины. А там была парочка мест... и он чуть не выругался вслух. По его расчётам корабль должен был оказаться недалеко от предполагаемого гнездовья ст'апалов. Как не вовремя! Потрёпанная штормом, шхуна попросту не успевала дойти до очередного укрытия.

Судно мотало по волнам как щепку, но, по крайней мере, оно перестало нырять под воду. Перекатывающиеся через палубу волны не считались.

Буйство стихии продолжалось почти всю ночь, потом ветер немного стих. На небе появилась быстро розовеющая полоска зари. Капитан, хмурясь, осматривал шхуну. За счёт пустых бочек повреждений оказалось довольно мало, сломанный в двух местах фальшборт в счёт не шёл. Основные паруса уцелели. Несмотря на то, что порвало около четверти вант, мачты стояли крепко.

Матросы потихоньку ставили паруса, в помощи Рейна больше не нуждались, и он пошёл

проведать жену. Лиза выползла из-под лесенки и теперь пыталась собрать мокрые волосы в узел. Плащ промок, но, по крайней мере, смог спасти её от бьющей воды. Демон нахмурился, предчувствие опасности не утихало, бередя сердце с новой силой.

Воздух разрезал тонкий свист. Мужчина поднял голову и побледнел: стоя атаковала корабль. Трюм ещё не открыли, и все, находящиеся на корабле, оказались под ударом ст'апалов. Рейн скрипнул зубами, даже развернув крылья, он не смог бы угнаться за нежитью, атакующей со всех сторон, а его сабли остались внизу. Моряки бросились врассыпную. На палубу посыпались тонкие ядовитые перья.

Нежити оказалось много, очень много. Пока ещё команде удавалось уворачиваться, но к основной стае на подмогу спешили ещё две. Лиза взвизгнула, закрывая лицо руками. Демон сгрёб её в охапку, закрывая собой. Его этот яд убить не мог, причинял только боль, но перья усеяли его спину, раня своими иглами.

Рейн оглянулся, мало кто из моряков остался на ногах. Рискуюя собой, уцелевшие оттаскивали раненых под защиту парусов. Выхода не осталось. Он повернулся, стаскивая капюшон-сетку. Волосы взметнул порыв ветра, лицо начало стремительно бледнеть. Разворачивая паутинные крылья, маг смерти взвился вверх.

Княжна метнулась к раненым, помогая оттаскивать их в сторону. Вот только и нежить снизилась. Они тоже заметили, кого защищал демон, и теперь начали на неё охоту. Стремительный толчок отправил девушку к борту. На то место, где она только что стояла, тучей посыпались перья. Ст'апалы не жалели их, стремясь отвлечь Повелителя смерти. Он скривился, выпуская всё новые нити и захватывая ими нежить. Паутина натянулась и тонко зазвенела от напряжения.

Далеко не вся нежить оказалась захваченной в путы, остальные снова атаковали Лизу. Она закрыла лицо руками, поворачиваясь к нападающим спиной. Ядовитые перья посыпались прямо на неё. Вот только они не воткнулись в живое тело, причиняя невыносимые мучения, а отскочили. От татуировки, оставленной в подарок старым ресом, по её телу расплзалась гранитная плёнка. Острые кончики не могли её пробить, но и вес был более, чем значителен. Фальшборт в этом месте оказался сломан, а за ванты девушка зацепиться не успела. Очередной толчок, теперь уже севшей на палубу нежитью, и княжна полетела вниз, прямо в воду.

Рейн скрипнул зубами, не так много ст'апалов оставалось не охваченных его нитевидными крыльями. А вот собственной жене он пока помочь ничем не мог. Вся команда была изранена ядовитыми перьями, а это значило только одно — смерть. Капитан открыл затуманенные мукой глаза. Распахнув крылья вполнеба, над шхуной висел Повелитель смерти. Теперь его паутина уже опутала всех летунов, выпивая из них жизнь. Стареющая на глазах нежить, начинала рассыпаться прахом. Неизвестно откуда взявшаяся голубая молния врезалась в воду, в том месте, где упала княжна.

Лиза успела вздохнуть, прежде, чем ушла под воду с головой. То, что спасло её наверху, теперь тянуло вниз. Гранитная плёнка сворачивалась намного медленнее, чем развернулась. Она рванулась вверх, к поверхности, но сил уже не хватало, да и воздуха тоже. Так не хотелось тонуть, она прекрасно знала, что муж занят и не сможет прийти к ней на помощь. Следующий рывок уже удался, татуировка свернулась обратно в рисунок. Последние выдохнутые пузырьки устремились к поверхности. В глазах потемнело. Зато удалось вдохнуть. Девушка с трудом подняла ресницы, вокруг неё надувался огромный воздушный

пузырь, а, совсем рядом, в толще воды завис мужчина. Разглядеть его лицо она не успела, просто теряя сознание.

Илинар успел вовремя окружить свою невестку воздушным коконом, ещё немного и вода ринулась бы внутрь её тела, разрывая лёгкие. Теперь он прислушивался к бою, идущему на поверхности пролива.

Почувствовав, что вся нежить спелёнута, он взметнулся вверх, держа на руках Ализанну. Зависнув недалеко от корабля, маг воздуха приманил к себе вещи брата и его жены и развернул собственные крылья.

Рейн увидел брата, теперь он мог не беспокоиться за супругу. Удивляться, что воздушный маг пришёл на помощь той, о ком не самым лучшим образом отзывался, не было времени. Секунды жизни нежити утекали, как песок сквозь пальцы.

Ещё немного и последние ст'апалы рассыпались, превращаясь в тлен. Демон опустился на палубу и оглядел команду. Моряки доживали последние минуты. Капитан подтянулся на дрожащих руках, опираясь спиной на мачту.

— Я узнал тебя — хриплый голос звучал с трудом, — ты забираешь души и провожаешь их в царство мёртвых. У меня одна просьба, — его речь прервалась, пока он пытался из последних, уже угасающих сил, восстановить дыхание.

Повелитель смерти подошёл к нему и опустился на колено рядом. Узловатые пальцы с чёрными когтями скользнули по лицу моряка.

— Не забирай нас, — мужчина уже шептал, — дай нам возможность остаться в море. Море — наш дом, пусть оно станет нашей могилой.

Рейн огляделся — умоляющие взгляды команды были устремлены на него. Все как один хотели остаться на своём корабле.

Демон медленно выпрямился и покачал головой.

— Ты ошибся, я не провожаю души и не забираю их, но могу исполнить ваше последнее желание.

Он снова поднялся вверх, меняя цвет паутины. Теперь она горела серебром в лучах поднимающегося солнца. Сияющие нити метнулась к морякам, окутывая их и весь корабль. Умиравшие тела исчезали, заменяясь на призрачные, матросы поднимались на ноги, с удивлением разглядывая друг друга. Шхуна дрогнула, становясь полупрозрачной.

— Что ты сделал? — капитан уже не хрипел, голос звучал довольно уверенно.

— Теперь ты и твоя команда навечно связаны с морем, и не только с этим. Вы будете собирать души утонувших и перевозить их в царство мёртвых. Я не проводник, проводники теперь вы, посредники между царством живых и потусторонним, перевозчики. Помочь живым теперь не сможете, а вот погибшим в воде — вполне. А навигатор всегда проложит курс.

Демон взлетел, разглядывая призрачный корабль. По его мачтам, по реям и снастям побежали мелкие голубоватые огоньки. Короткая вспышка, и шхуна рассеялась в солнечных лучах, просто исчезнув с поверхности моря. Команда отправилась в первый рейс. Теперь пора было закончить с гнездовьями нежити. Закрутившись в смертельный вихрь, Рейн помчался к ближайшим скалам, стараясь не касаться воды, чтобы не убить в ней всё живое.

Илинар донёс Лизу до песчаного берега, расположенного недалеко от портового города. Уложив её в тени, он огляделся и прислушался. Всё ясно, брат решил довести дело до конца и теперь громит гнездовья, уничтожая остатки стай.

Девушка бессильно перекатила голову по песку. Маг воды встрепнулся. Лёгкое заклинание сна успокоило княжну, а он занялся диагностикой, чтобы выяснить насколько пострадала жена брата. Младший демон медленно повёл ладонью вдоль тела девушки, и вдруг замер. Не веря собственным ощущениям, он попытался просканировать её ещё раз. Так и есть! Илинар захихикал, довольно потирая руки. Его брата однозначно ждал сюрприз, да ещё какой. Сам он точно знал, что не станет ничего ему рассказывать. Это должна сделать только Ализанна, никому другому не дозволено вмешиваться в их отношения. Он провёл пальцами по её лицу, убирая волосы, в первый раз удивившись собственной нежности проснувшейся в сердце и неясной тоске пополам с завистью.

Воздух разрезал свист огромных крыльев. Рейн пробежался по берегу, гася инерцию и втягивая их внутрь.

— Как она? — он плюхнулся на колени рядом со спящей женой.

— Нормально, — Илинар довольно пожал плечами, — Она не успела вдохнуть воду, я прибыл вовремя. Теперь небольшое заклинание сна, чтобы Лиза просто отдохнула, и всё будет в порядке.

Старший демон облегчённо вздохнул, целуя руки княжны. Маг воды чуть нахмурился.

— Когда вас ждать во дворце? Отец начинает беспокоиться.

— Понятия не имею, — честно ответил Рейн, не отрывая взгляда от лица супруги. — Я просто боюсь там появляться. Во дворце она узнает правду, а вдруг решит развестись... Что я тогда буду делать?

— Она не станет разводиться с тобой, просто поверь мне, — Илинар ободряюще сжал плечо брата и отошёл, строя портал.

Лиза открыла глаза. Над ней колыхались ветки деревьев, а рядом сидел муж, прижимая её к себе. Она ничего не помнила с того момента, как чуть не захлебнулась в солёной воде пролива.

— Рейн, — голос прозвучал уверенно, хоть и немного сипловато, — где мы?

— На берегу, маленькая, — рука демона обхватила ещё крепче. — Всё в порядке.

— А где же корабль? — Лиза чуть приподнялась, осматривая недалёкий берег. В ближайшей бухте около причала покачивались несколько рыбацких судёнышек..

— Шхуна отправилась в вечное плавание, — Рейн поднялся на ноги, стряхивая с одежды прилипшие листочки и землю. — Теперь за них не стоит беспокоиться.

Как только Илинар отправился во дворец, он тут же перенёс спящую жену чуть выше, стремясь скрыться от возможных взглядов. Лиза тоже встала, спешно приводя себя в порядок. Одежда уже высохла, а вот волосы безнадёжно спутались и слиплись от морской воды. Расчёсывая их, она лукаво взглянула на супруга.

— Рейн, а кто тот мужчина, что вытащил меня из воды? Я же точно помню, что это был не ты.

— Это Илинар Шангарский, младший сын лорда-повелителя Аркрейна. Он хороший стихийник воды и воздуха, — сердце демона сжалось. Вдруг она недовольна тем, что её выручил из беды кто-то другой?

— Рейн, — девушка привстала на носочки, обнимая его за шею, — я же видела, чем ты был занят, и не виню тебя ни в чём. Хорошо, что один из лордов решил нам помочь.

«Попробовал бы он не появиться, — мрачно подумал маг смерти. — Отец потом бы его в порошок стёр. Семья — это святое, и Лиза её часть, этого никому не изменить».

Ализанна с остервенением пыталась разобрать волосы, чтобы заплести косу. Мужчина

отобрал у неё гребень, попутно чмокнув в нос, и занялся причёской сам.

— В город мы не пойдём. У меня ещё осталось сушёное мясо, поэтому будем добираться до замка через лес. Там есть неплохой домик, который почти всегда пустует, нужно только до него добраться.

Девушка запечалилась, после приключений на корабле так хотелось нормально искупаться и отдохнуть. Воображение тут же нарисовало заброшенную, замшелую землянку, похожую на ту, в которой они уже останавливались на несколько дней.

Рейн поймал отголосок её мыслей и тихонько расхохотался.

— Нет, маленькая, там вполне нормальный крепкий дом, а рядом тёплый источник, в котором ты сможешь привести себя в порядок. Да и с продуктами, думаю, тоже проблем никаких не будет.

Лорд Аркрейн отключился от сферы просмотра. Так, через город его сын идти не собирается. Что ж, это вполне оправданно, даже под капюшоном его узнает любой, и тогда начнутся бесконечные поклоны и приветствия. Вот только нужно немедленно отправить в домик, стоящий на горячих ключах, свежие продукты, полотенца и прочие вещи, необходимые молодой женщине. Он откинулся в кресле, погружаясь в старые воспоминания. Это место очень любила мать Рейна, там она отдыхала от суеты дворца. Конечно, сам он предпочёл бы увидеть сына с невесткой немедленно, чтобы окончательно всё прояснить, но прекрасно понимал, чего опасается верховный лорд-герцог. Значит, их прибытие немножко отложится, это ненадолго, они уже в Долине, а здесь никаких угроз для жизни и здоровья просто не существует.

Сначала дорога по лесу показалась Лизе приятной прогулкой. Складывалась впечатление, что за этим местом тщательно следят. Никаких завалов, сломанных деревьев, сама тропа и то не заросшая. Деревья и цветы здесь очень походили на те, которые она видела перед водопадом, за которым пряталось странное каменное существо. Множество лиан с мелкими листочками временами свисали как занавес, перегораживая путь.

Солнце уже перевалило за полдень, и Рейн шёл не торопясь. Позже девушка начала отставать, спотыкаясь почти при каждом шаге. Демон остановился, лихорадочно размышляя, стоит ли торопиться. В крайнем случае, вполне можно заночевать и в лесу. А с утра просто взять жену на руки и взлететь. Вряд ли кто осмелится помешать ему в собственной Долине.

Поиск места для отдыха занял тоже довольно много времени. Княжна уже едва брела, но упорно не хотела жаловаться. Наконец вполне подходящее дерево с густой кроной было найдено, да и неподалёку слышался звон ручья. С наслаждением умывшись, Ализанна растянулась на меховой шкуре. Сил на то, чтобы наломать веток у неё уже не осталось. Мужчина сам нашёл хворост, принёс воды. Мелкий язычок пламени, слетевший с пальцев, попал прямо в подготовленные дрова, и костёр весело запылал.

Пока закипала вода, и варился бульон, демон присел около супруги. Её бледное лицо опять начало его пугать.

— Маленькая, да что же с тобой происходит? — он ласково погладил жену по волосам.

— Всё будет нормально, — Лиза благодарно прижалась щекой к его ладони. — Наверное, просто после шторма не отдохнула, как следует, вот и всё.

Ох, он совсем забыл о шторме, о том, что она не спала всю ночь. Качка и нервное напряжение, а потом падение в воду, всё это, несомненно, вызвало усталость. Кляня себя

последними словами, Рейн целовал её руки, умоляя отдыхать и ни о чём не думать. В конце концов, какая разница, когда они доберутся до дворца лорда Аркрейна. Днём раньше, днём позже...

К тому же он чувствовал явное присутствие некоторых наглых соглядатаев, которых очень хотелось отловить и выкинуть обратно в замок, чтобы не следовали за ними след в след.

«Даже и не думай об этом, пока не дойдёте до дома, мы будем вас сопровождать», — донёсся отголосок мыслей Феникса.

«Ты ещё в постель мою залезь», — мысленно огрызнулся Рейн, отправив вдогонку ещё и целый клубок эмоций.

Лиза не обращала внимания на постоянно меняющееся выражение лица мужа, ведущего перепалку со своими братьями. Её больше занимали собственные мысли. Как-то некстати вспомнилось то, что лорд-повелитель лично приезжал, чтобы познакомить её со своим старшим сыном и срочно сыграть свадьбу. Она слегка поморщилась, встреча с правящей семьёй Шангара неотвратимо приближалась. Всё, что нужно сказать, уже было продумано. Правда, княжна пока не знала, как к её идее отнесётся муж, но надеялась, что он сможет её понять.

Демон закончил ругаться с братьями, как только ему сообщили, что их прислал отец, беспокоясь о здоровье невестки. Вся злость тут же ушла, уступив место растерянности. Может, следовало просто построить портал во дворец? Но как же ему не хотелось там появляться, и он как мог, оттягивал тот момент, когда они предстанут перед повелителем Шангара.

Бульон уже сварился, и княжна с удовольствием потягивала его из кружки. Действительно, события прошлых суток заставили её и поволноваться, и вымотаться. Теперь, когда оставалось сделать всего один шаг, чтобы прояснить все важные моменты, она не хотела лишнего затягивать путешествие.

Солнце только ещё катилось к закату, а у Лизы уже закрывались глаза. Рейн лёг рядом, демонстративно проигнорировав вызовы братьев, и обнимая её. Он так по ней соскучился, но из-за этих соглядатаев не посмел бы прикоснуться.

За ночь решение созрело окончательно, и демон больше не собирался тянуть время. Упаковывая вещи, он ждал супругу, ушедшую к ручью. Девушка появилась вполне свежая и весьма довольная отдыхом. Каково же было её удивление, когда муж больше не позволил ей идти пешком.

— Теперь мы полетим, маленькая. Я больше не хочу видеть тебя уставшей. До лесного домика не так далеко, — Рейн легко прикоснулся к её губам. — А там у тебя будет достаточно времени для настоящего отдыха в нормальной постели.

При мысли о постели по его телу побежали приятные мурашки, будоража кровь. Выпустив крылья и подхватив жену на руки, он начал подниматься вверх. Всё-таки, как хорошо дома! Все дороги знакомы, даже по воздуху можно добираться, закрыв глаза. Слишком высоко он подниматься на стал, да и торопиться тоже, чувствовал, что в доме срочно наводят порядок, моют, чистят, меняют постель.

Ализанна чувствовала себя намного лучше, чем несколько дней назад. Тогда, даже сама мысль о том, что придётся рассматривать пейзаж сверху, приводила её в дрожь. Сейчас же она с удовольствием рассматривала пышные кроны незнакомых деревьев, скалистые обрывы, увитые цветущими лианами и многочисленные водопады, над которыми клубилась еле заметная дымка мельчайших брызг.

Полёт продлился недолго, и к полудню Рейн опустился около небольшого дома, сложенного из бежевого камня с зелёными прожилками. Втянув крылья, он внёс жену на руках внутрь, и только тогда поставил её на пол.

— Это твой дом? — Лиза прошлась, рассматривая две небольшие комнаты и кухню. — Такой красивый!

— Можно сказать и так, — демон не знал, как ей ответить правильно, чтобы не вызвать лишних расспросов.

— Здорово, здесь просто чудесно, — княжна заглянула в спальню и ахнула при виде огромной кровати. В голову тут же полезли шаловливые мысли, а щёки начали заливаться заметным румянцем. — Рейн, а почему здесь нет пыли? Просто за время нашего путешествия должно было налететь довольно прилично.

Верховный лорд-герцог неопределённо покрутил рукой в воздухе.

— Магия, да? — обрадовалась Ализанна, копаясь в своей сумке.

— Маленькая, полотенца в шкафу, а если ты хочешь искупаться, то идём, я провожу тебя до источника, — демон упорно пытался увести разговор в другую сторону. Впрочем, у него всегда оставался вариант сказать, что это дом его матери.

Братья проводили его до самих дверей, выразительно прошуршав кустами, на что, впрочем, не обратили внимания ни Рейн, ни Ализанна, и вернулись во дворец. Теперь они остались вдвоём, наконец-то вдвоём.

— Нет, я ищу, во что бы переодеться после купания, а то эта одежка так пропылилась, — Лиза мило сморщила нос.

Рейн почесал в затылке, женских вещей в этом жилище не осталось, после смерти матери повелитель всё забрал во дворец. Он распахнул шкаф и с изумлением уставился на ряд аккуратно развешанных платьев. Ну, конечно, Краст же снимал с неё мерки и, скорее

всего, передал их его отцу.

— Ой, какая прелесть! — Лиза тут же вцепилась в одно из них, довольно свободное, больше напоминающее длинную тунику. — Смотри, оно совсем новое и мне в самый раз. Это осталось от кого-то из твоих прежних женщин?

Мужчина оторопел, щёлкнув мгновенно отвалившейся челюстью, он даже не предполагал, что может возникнуть такой вопрос.

— Маленькая, ты помнишь крыс-оборотней?

— Конечно, — обрадовалась девушка, — они такие милые. Краст с меня ещё мерки снимал.

— Ну... вот, я и сам эти платья вижу в первый раз, но думаю, что он приложил лапу к их появлению в этом доме, — Рейн надеялся, что его речь окажется достаточно убедительной. Так не хотелось, чтобы Лиза потом подозревала его в неверности. У демонов-теней это в принципе было невозможно. Как только заключался брак, все похождения заканчивались.

Княжна вертелась перед зеркалом, прикладывая к себе наряд. Чуть присобранное под грудью, с небольшими разрезами внизу на верхнем платье и полупрозрачным чехлом нижнего платья. Тёмно-зелёный цвет чудесно подходил к её карим глазам. Мягкие туфли того же цвета вертел в руках Рейн, откровенно не понимая, как с такой скоростью лорд-повелитель Долины смог всё это заказать. Хотя, если учитывать, что перемещать вещи демоны-тени могли и со значительного расстояния, вполне возможно, что это часть гардероба, заранее приготовленного для его жены. Он оглядел спальню. Ковёр явно новый, да и зеркало тоже. Подушки на кровати взбиты, покрывало расшито заботливыми руками вышивальщиц Долины теней.

— Рейн, а источник, о котором ты говорил, далеко? — взгляд Лизы стал умоляющим.

— Нет, он почти рядом с домом, но одну я тебя там не оставляю.

Горячий источник состоял из двух каменных чаш, одна из которых была явно отполирована вручную. Небольшие кованые треножки предназначались для развешивания одежды и полотенец. Светлая крыша, набранная из деревянных реек, медово сияла на солнце. И рядом множество цветущих лиан. Лиза, чуть смущаясь, спешно раздевалась и жадно поглядывала на воду, манящую своим теплом.

Залившись румянцем, она вошла в источник и ахнула от восторга. Множество мелких пузырьков, поднимающихся со дна, приятно щекотало её кожу. Аккуратно усевшись, так, что вода закрыла её почти до плеч, Лиза блаженно зажмурилась. Демон тоже скинул одежду и теперь устраивался рядом. Довольно большой каменный бассейн мог вместить нескольких купающихся, при этом оставалось ещё достаточно места.

Тепло источника расслабляло, и Ализанна откинулась на руки мужа. Распущенные волосы заколыхались по поверхности воды.

— Маленькая, ты сейчас заснёшь, — демон наклонился к супруге, целуя её в висок.

— Не-а, — девушка приоткрыла глаза, светящиеся лукавством, и потянулась к его губам. Ладони демона любовно оглаживали кожу жены, омывая тёплой водой.

— Маленькая, а у тебя грудь стала чуть круглее.

Услышав это, княжна рассмеялась. До чего же всё-таки мужчины бывают непонятливыми. Ничего, осталось совсем немного, и она ему расскажет. Самый необычный сюрприз... и девушка надеялась обрадовать своего супруга.

Капельки воды, светились на нежном теле жены, Рейн опять наклонился, собирая их

губами. Лиза забултыхалась в источнике, подставляя себя под поцелуи.

Наконец, вымывшись, они вернулись в дом. Ализанна уютно расположилась на низком диване, наблюдая за тем, как муж готовит еду. Волосы высохли довольно быстро, и она занялась их разбиранием и укладкой. После пресной воды они расчёсывались намного лучше.

На стол водрузилось блюдо с тушёным мясом, небольшая плетёнка со свежим хлебом и тарелка с очищенными фруктами.

— Рейн, что это? — девушка сунула любопытный нос в еду.

— Мясо кабанчиков, которых тут с успехом выращивают, а фрукты... ох, они же тебе незнакомы. Вот это, — демон ткнул пальцем, — персики. А вот это — местная дыня. Надеюсь, что тебе всё понравится.

Лиза тут же с аппетитом начала обедать. Если муж сказал, что ей это должно понравиться, значит, так оно и будет. Лорд-герцог с удовольствием наблюдал за супругой. Она облизнула пальцы, перемазанные сладким соком, и лукаво ему улыбнулась. В голову пришла только одна мысль — какое счастье, что она сейчас не в замке своего отца, где мачеха бдительно следила за исполнением всех правил этикета, и правильным использованием столовых приборов.

— Рейн, а отсюда долго добираться до владений правителя Шангара?

Внезапный вопрос поставил демона в тупик. Зачем она так торопится попасть к его отцу? Неужели всё-таки хочет развестись? Нет, не может быть! Да и брат сказал, что она не разведётся с ним. Если уж Илинар, самый недоверчивый из их троицы, так в этом уверен, то стоило надеяться на лучшее.

Лиза даже и не подозревала, какие страшные мысли только что посетили её супруга. Хозяйским взглядом осматривая дом, она уже думала, где можно будет поставить детскую кроватку. На память пришло сказанное Марией, что они с удовольствием ей помогут. Вот только домик довольно маленький, как здесь разместить возможных гостей.

— Лиза, до дворца пара часов на крыльях, — чуть охрипнувшим от волнения голосом произнёс демон и замер, ожидая, что она скажет дальше. — Ты так хочешь туда попасть?

— Рейн, — голос супруги звучал чуть укоризненно, — сегодня я слишком устала. А завтра будет видно. Мне понадобится довольно много сил, чтобы встретиться с ним лицом к лицу и поговорить с ним о некоторых делах.

Взглянув на встревоженное лицо мужа, она встала со своего места и подошла, обнимая за шею.

— Рейн, пожалуйста, не беспокойся, всё будет хорошо.

Демон выдохнул, прижимая её к себе, ему так хотелось в это верить. Княжна запустила пальцы ему в волосы.

— Может, ты отнесёшь меня в спальню? А то я так по тебе соскучилась.

Что значит усталость, когда два стосковавшихся сердца рванулись друг к другу?

Утреннее солнышко просочилось за неплотно задёрнутые занавески. Рейн приподнялся на локте, разглядывая сонное лицо жены. Каштановые кудри рассыпались по подушке. Он чуть заметно улыбнулся, вспоминая ночь. Кто бы мог подумать, что в таком юном создании окажется столько страсти. Лиза поморщилась от лучей, упавших на её лицо, и уткнулась носом в плечо супруга. Просыпаться она явно не желала, события последних дней всё ещё давали о себе знать. Демон осторожно вытащил руку, которой даже во сне её обнимал, и

поднялся с постели. Конечно, можно пытаться тянуть время бесконечно. Вот только, что это изменит.

Пора было готовить завтрак, да и привести себя в порядок тоже не мешало. Он тряхнул рассыпающимися после вчерашнего купания чёрными волосами.

Ветчина уже поджарилась, да и свежий хлеб, как по волшебству появившийся в корзинке, уже занял своё место на столе, а княжны всё ещё не было видно. Зато из спальни доносилось пение. Рейн прислушался, его красавица что-то довольно мурлыкала себе под нос. Явно ночью она была довольна.

Чуть заалевшаяся княжна появилась на кухне во вчерашнем зелёном платье. Вот только теперь она ещё залезла в шкатулку, подаренную жёнами Тамара, и надела те украшения, которые ей купил муж в Арс-Агре. Демон, не скрывая своего восхищения, открыто любовался Ализанной. Всё-таки ему так повезло с женой!

Лиза не удивилась свежему хлебу, продолжая о чём-то напряжённо думать. Рейн сначала хотел почитать её мысли, но тут же одёрнул себя. Пора уже прекращать копаться в голове собственной супруги. Тем более, что с каждым разом делать ему это было сложнее, узор брачного браслета действовал всё сильнее.

— Рейн, а кто построил этот дом? — княжна задала этот вопрос, улыбаясь каким-то своим мыслям.

— Его построил отец для моей матери. Ей очень нравился этот источник, — демон тяжело вздохнул, вспоминая ласковые руки и голос леди-повелительницы.

Девушка смущённо умолкла, наверное, не стоило напоминать мужу о его родителях. С улицы доносился лёгкий свежий аромат цветов. Лиза выглянула в окно и обомлела. Вчера у неё не было времени рассматривать окрестности домика, а теперь она видела ухоженный сад и небольшую беседку, увитую лианами. Узорчатые листья создавали кружевную тень.

— Хочешь посмотреть поближе? — руки мужа обвили её талию.

— Позже, Рейн. Давай всё-таки навестим повелителя Долины. Очень хочется побыстрее всё закончить.

Внутри у демона всё оборвалось. Если она так хочет, то пусть будет так. Он болезненно скривился и вывел её на лужайку, потихоньку выпуская крылья.

Полёт на самом деле не занял много времени. Лиза пристроила голову у него на плече, не разговаривая и что-то обдумывая. Лицо лорда-герцога темнело на глазах, сердце начало леденеть. Осталось совсем немного, и она узнает правду.

Зависнув на мгновение над ступенями, ведущими к главному входу, демон испытующе взглянул на супругу. Она выглядела внешне совершенно спокойно, вот только под этим спокойствием угадывалось огромное напряжение.

Высокие двери распахнулись при их приближении. Рейн поставил девушку на пол. Она ободряюще сжала ему руку и шагнула вперёд. В принципе, все замки строились одинаково, различаясь лишь в деталях, количестве этажей и комнат. Широкая лестница, устланная ковровой дорожкой, вела на второй этаж. Там мужчина остановился и, не обращая внимания на шарахающихся в стороны слуг, принял жадным поцелуем к губам жены. Если это последний поцелуй, то, по крайней мере, у него останется хоть это воспоминание. Негромкое покашливание заставило его поднять голову.

— Лорд-повелитель Аркрейн ожидает вас в тронном зале, — недалеко от них стоял Илинар.

Лиза поклонилась и вопросительно взглянула на мужа. Братья обменялись взглядами: Рейн — отчаянным, Илинар — ободряющим.

Младший лорд-герцог повёл рукой, приглашая их войти. Двери тронного зала захлопнулись за ними, только они переступили порог.

Огромный ковёр покрывал почти весь пол. Около стены напротив входа, на беломраморном возвышении стояло только одно кресло, и его занимал тот самый седой мужчина, который приезжал к ним в Раствец. Двое сыновей стояли по бокам, оба светловолосые, красивые, чем-то неуловимо похожие и в то же время совершенно разные.

Ноги демона начали заплетаться, а лицо бледнеть от волнения. Присев в очередном почтительном поклоне и склонив голову, девушка ожидала ответного приветствия повелителя. Начинать первой означало проявить крайнюю невежливость.

— Добро пожаловать в Долину теней! — Аркрейн скупой улыбнулся, разглядывая пришедших. — Рад тебя видеть Ализанна Раствецкая, наконец-то ты навестила мой дом.

Приём начинался не особенно ласково, и Лизе пришлось несколько раз вздохнуть, чтобы взять себя в руки.

— Ты пришла, чтобы расторгнуть ваш брак и исполнить долг своего отца? Тогда подойдите, и я сниму с вас браслеты, — повелитель чуть приподнялся.

Рейн вздрогнул и сделал шаг в сторону. Княжна, напротив, подошла ближе.

— Ваше величество, я пришла не за этим.

Аркрейн нахмурился.

— Твой отец дал мне слово, слово князя. Неужели ты собираешься нарушить его? Мой сын красив и богат, ты можешь составить ему достойную пару, — старший демон неопределённо повёл рукой.

Лиза задумчиво оглядела Сиверна и Илинара. Да, красивые, безусловно. Вот только её муж был для неё намного дороже.

— Простите, ваше величество. Да, ваши сыновья, вне всякого сомнения, могли бы составить счастье любой девушке без исключения, но не мне. Пусть мой супруг и не такой красавец, но у него чудесное сердце, и я ни за что в жизни не променяю его ни на кого другого.

Со стороны Рейна послышался судорожный вздох. Он сделал в сторону ещё один небольшой шаг.

— Ваше величество, я знаю, что в вашем дворце хранится моё наследство, которое мне оставил отец, и оно весьма значительно, — голос Лизы чуть сорвался. Сиверн и Илинар переглянулись, о наследстве Ализанны они слышали в первый раз. — Я хочу передать его вам, в обмен на погашение долгового слова. Понимаю, что слово князя стоит много больше этих денег, но это единственное, чем я могу возместить вам неприятности, связанные со мной и моим браком.

Лорд Аркрейн задумчиво побарабанил пальцами по ручке кресла. Затаив дыхание, княжна ждала его ответа.

— Я не могу принять твоё предложение. Слово, данное твоим отцом, князем Раствецким, нерушимо, — он взглянул на стоящую пару. Лиза попятилась, прикрывая запястье, на котором ярким золотом сиял брачный узор ладонью. Рейн бессильно уронил руки. Ещё секунда и всё решится. — Судьба дала тебе возможность примирить долг и любовь. Твой супруг и есть мой старший сын, за которого ты должна была выйти замуж.

Он кивнул в сторону замершего демона. Княжна повернулась к мужу. Его лицо

неуловимо менялась, приобретая облик без рубцов и шрамов, возвращая на своё место второй глаз. Изумрудный взгляд, блестевший отчаянием, скрестился с карим. По лицу Лизы скатились слёзы: её обманули. Почему...

— Простите, — пробормотала она, слегка повернув голову в сторону повелителя. — Так, значит без глаза, да. Да я тебе сейчас целый выбью, и будешь как раньше.

Девчонку затрясло. Она лихорадочно содрала с ноги зелёную туфлю и запустила ей в Рейна. Тот, не уворачиваясь, поймал и замер, не зная, что можно ещё ожидать от рассерженной жены. Убедившись, что, брошенный предмет, не достиг цели, княжна сдёрнула вторую и шагнула к супругу, норовя треснуть, как следует.

Внизу живота предупреждающе кольнуло. Девушка охнула и прижала ладонь к боку.

— Маленькая, что с тобой? — Рейн подлетел к ней, обнимая и умоляюще смотря в лицо.

— Ты боялся, что я смогу от тебя отказаться, так? — Лиза заглянула ему в глаза, — Рейн, я беременна, я ношу твоего ребёнка, нашего ребёнка. Как ты мог подумать, что я смогу жить без тебя?

Мужчина упал на колени, целуя чуть округлившийся живот.

— Прости нас, — в голосе лорда-повелителя слышалось, как ему неловко. — Но я должен был убедиться, что ты будешь любить моего сына в любом облике, насколько страшным он бы не выглядел.

— Рейн, но у моего мужа были шрамы и не было глаза, — Ализанна погладила мужчину по щеке. — Я привыкну, но приходить ко мне в постель ты будешь только прежним.

Через мгновение по коридору замка торопливо шёл черноволосый мужчина, неся на руках женщину, положившую голову ему на плечо. Левая сторона его лица была обезображена страшными рубцами.

Аркрейн откинулся в своём кресле на спинку. Теперь за его старшего сына можно не беспокоиться. Тот договор, который он заключил много лет назад, полностью себя оправдал, и теперь в замке появилась настоящая хозяйка. Один брак заключён, одна пара браслетов использована. Всё то, что он со старанием и любовью закладывал в артефакты, проявилось в полной мере.

Спустя несколько месяцев

Обеденный стол сиял серебром и роскошной фарфоровой посудой. Трое мужчин, занимавшие роскошные кресла, не притронулись к еде. Двери распахнулись, и в зал вошла молодая женщина, придерживая рукой живот. Каштановые волосы собранные в простой узел на затылке, свободное лёгкое платье, вот только лицо чуть бледнее обычного. Сиверн поднялся, приветствуя и пододвигая для неё кресло. Ализанна тяжело опустилась на подушки.

— Ты неважно выглядишь, — Аркрейн пододвинул ей бокал с соком.

Женщина чуть отпила и снова поставила его на место.

— Спала не очень хорошо, а так всё нормально, правда, — она попыталась улыбнуться, но улыбка вышла ненатуральной.

— А где Рейн? — Илинар нахмурился, не спуская с неё глаз и пытаясь продиагностировать на расстоянии.

— Он в зале порталов, обещал сразу подойти, — Лиза попыталась незаметно потереть ноющую поясницу.

— Вот повезло же Рейну, — попробовал пошутить Сиверн. — А я никак не могу найти свою половинку, не везёт и всё.

— Может не там ищешь? — отозвалась леди-гецогиня, отпивая второй глоток из бокала. — Ты шаришь в чужих, ну хорошо, не только в чужих, постелях. А не пробовал начать немного с другого. Супруга — это не только постельная принадлежность, это в какой-то мере часть твоей души. Даже на балах и светских вечеринках вполне можно найти ту, которая станет для тебя единственной.

Её лицо исказилось гримасой внезапной боли. Илинар, отшвырнув своё кресло, немедленно подскочил к ней, опускаясь рядом на колени. Ладонь мага тут же легла ей на живот, посылая лёгкий обезболивающий импульс.

— Феникс, быстро к Рейну, пусть вызывает жён Тамара, — сквозь зубы прошипел младший демон. — А я доставлю её в спальню. Лизонька, потерпи пожалуйста. Скоро всё будет хорошо. Это только с первыми родами так страшно, — он ещё нёс какую-то ерунду, стремясь хоть как-то отвлечь.

Подхватив её на руки, Илинар растаял в дымке мгновенного внутреннего портала. Аркрейн вздохнул, вспомнив свою первую жену и своё волнение. Сейчас, Рейн просто начнёт метаться из угла в угол, не имея возможности помочь собственной супруге и сходя с ума от ожидания.

Вскоре по коридору зашелестели ткани и послышались лёгкие шаги. Мария и Дилая, закутанные в шёлковые покрывала, спешили к Лизе. Увидев их, Сиверн шарахнулся в сторону, немедленно просачиваясь сквозь стену и освобождая дорогу арсам.

Мужчины заняли места в гостиной, рядом со спальней верховного лорда-герцога. О еде уже никто и не помышлял. Прислуга принесла несколько подносов, но к ним даже не притронулись.

Рейн то садился, то вставал и начинал ходить из угла в угол. Средний брат попробовал его остановить, но нарвался на такое рычание, что больше не рискнул протягивать руки. Сдавленные стоны жены были слышны даже здесь. Глянув на часы, мужчина сжал голову руками, падая в кресло. Облики менялись непроизвольно, выдавая то, что он просто не в состоянии себя контролировать. Пару раз отец уже щёлкал пальцами по расползающимся по гостиной паутиным крыльям.

Наконец всё стихло. Рейн, подскочил, хватаясь за сердце и бледнея на глазах. Раздался детский крик. Аркрейн облегчённо вздохнул. Всё в порядке, дальше будет проще.

В зал заглянула довольно улыбающаяся Дилая:

— Поздравляю верховного лорда-герцога. Рейн, у тебя родился сын, и теперь ты можете зайти к супруге.

Рейн чуть не сбил её с ног, рванувшись к жене. Остальные трое мужчин переглянулись. Первый внук, первый племянник, продолжение правящего рода.

Лиза уже сидела, обложенная подушками и накрытая лёгким покрывалом. Рейн, лучась счастьем, держал на руках крепкого мальчишку. Теперь он настоящий глава собственной семьи, у него есть сын. Демоны тихонько вошли, чтобы посмотреть на новорождённого. Аркрейн, как старший рода, принял на руки младенца и вопросительно посмотрел на мать.

— Мы ещё не придумали имя, — переглянулась Лиза с супругом. — И хотели предоставить эту честь вам.

Повелитель задумался, хотелось дать такое имя, которое бы понравилось и родителям и одновременно соответствовало статусу новорождённого. Ведь именно этот ребёнок будет

наследовать Долину после Рейна.

— Я назову его Адрианом. Адрианом Шангарским. Так звали одного из старейшин, пусть теперь это имя свяжет моего внука со всей силой рода.

Дед передал ребёнка отцу и вытянул сыновей из спальни. Больше им делать было нечего, да и помощь Илинара вряд ли понадобится. После родов браслет обретал полную силу, давая Лизе часть способностей демониц. А это означало, что поправится она очень скоро.

Больше книг на сайте - Knigolub.net